Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

10 апреля 2013 г. № 23

Оглавление

Колонка главного редактора 5

Последние времена, или Что же превращает нас в опасность №1? 6

Политическая война 17

От Поклонной до Колонного 18

Экономическая война 72

Кипрский прецедент — 2 73

Информационно-психологическая война 132

Не освящённый Октябрём 133

Классическая война 152

Доктрина Великой Войны. Сталинградское «Кольцо» 153

Реальная Россия 172

Аристократы дельфиньего духа — 3 173

Социальная война 211

Война с «системой Семашко» — 2 212

Война с историей 232

Война за обездоленных — 3 233

Мироустроительная война 253

«Арабская весна»: террор против духовенства 254

Диффузные сепаратистские войны 275

Юг России. О последователях одного религиозного учения 276

Культурная война **296**

Спасёт ли иезуит Ватикан? **297**

Колонка главного редактора

Последние времена, или Что же превращает нас в опасность №1?

Чем порождено безумие противника? Притом, что безумие мощного противника — это крупнейший политический фактор

Рационально интерпретировать иррациональное — это значит самим проявлять иррациональность особого рода. Она называется «синдром рационализации». Противник рехнулся и действует, как пациент Кащенко. А вы, вместо того чтобы позвать психиатра и дать точный прогноз действиям рехнувшегося противника, исходите из того, что ваш противник не пациент Кащенко, а Шлиффен, Мольтке или Наполеон. Тем самым вы придаёте безумным действиям противника как бы рациональный характер. Придав действиям противника ложный характер, вы даёте ложный прогноз. И проваливаетесь.

Но чем же порождено безумие противника, превратившее нас в опасность №1? Притом, что безумие мощного противника (а вряд ли кто-то сомневается, что наш противник отнюдь не хилый) — это крупнейший политиче-

ский фактор.

Была когда-то у господина Познера программа с хлёстким названием «Времена». Что он имел в виду? «О времена, о нравы!»? «Времена не выбирают»?.. Ну, так вот... Я вынужден констатировать, что именно Времена, причём не абы какие, а последние, порождают то безумие, с которым мы уже столкнулись и будем сталкиваться.

Что пришли они по нашу душу, эти самые Последние Времена.

Что придя — а тут точнее сказать «прийдя» — именно они задают новые контексты — метафизический, экзистенциальный и политический.

И что только в рамках этих контекстов мы становимся опасностью №1.

Для начала давайте обсудим простейший и актуальнейший из этих контекстов — поли-

тический. Я убеждён, что без его рассмотрения нельзя понять природу клубящегося вокруг нас безумия — в существеннейшей степени являющегося именно политическим.

Мы со счёта Фонда ЭТЦ заплатили за Колонный зал, а нам шьют какое-то кремлёвское спонсорство... Наши иногородние участники съезда спали у московских соратников на полу, а про них говорят, что они жили в пятизвёздочных гостиницах... Мы собирались там же, где перед этим собирались зюгановцы, а нам говорят, что мы собирались в секретном месте, в которое никто не может попасть без отмашки Путина... и так далее...

Чёрный пиар? А то, что мы твёрдо заявили о неучастии в Марше 2 марта, причём заявили заранее, а нам упорно шили и шьют это участие вопреки очевидности, — это тоже

чёрный пиар? Извините, это провал пиара! А вся эта история с Фондом ЭТЦ, якобы зарегистрированным на Кипре?

Это легко предсказуемый крах их чёрного пиара на пустом месте — смотрите мою беседу на телеканале «Дождь» с госпожой Таратутой.

Любая продуктивная дезинформация должна содержать в себе не менее семидесяти пяти процентов достоверных сведений. Это известно всем спецслужбам мира. Враг осуществляет дезинформацию на основе ста процентов лжи. Это ли не безумие?

Утверждая, что это безумие сродни безумию Последних Времён, я исхожу из того, что САМ ПО СЕБЕ приход президента РФ Владимира Путина на съезд, проходивший в Колонном зале 9 февраля, не мог до полусмерти испугать наших — по-настоящему компетент-

ных — врагов.

Ибо компетентные понимают, что Путин всё время пытается НАЛАДИТЬ отношения с нашей прозападной элитой и Западом. Что он нуждается в НАЛАЖИВАТЕЛЯХ таких отношений. И что в компании этих НАЛАЖИВАТЕЛЕЙ (они же сислибы в терминологии господина Пионтковского) нам по определению места нет. Мы в этой компании и не захотим, и не сможем обрести позиций, необходимых для реализации наших целей.

Кстати, о господине Пионтковском. Он только что покинул Координационный белоленточный совет под очень надуманным предлогом (*«Гарун бежал быстрее лани,/ Быстрей, чем заяц от орла»*). А поскольку господин Пионтковский на свой страх и риск ниоткуда не убегает и никуда не вбегает, то возникает много вопросов. Кто рекомен-

довал господину Пионтковскому этот манёвр, обычно именуемый «уводом ценной агентуры с тупикового направления»? Куда переводят «ценную агентуру»? Ведь её не на пенсию отправляют, а куда-то перемещают. Может быть, господину Пионтковскому (а также господину Ракитову, господину Белковскому и так далее — имя им легион) очень хочется на пенсию. Но какая, к чёрту, пенсия? Если приходят эти самые Последние Времена.

Вот и господину Каспарову, входящему всё в тот же легион, на пенсию вдруг захотелось прямо-таки до дрожи в коленках. Об этом нам сообщил «Интерфакс». Мол, 7 апреля открылся IV съезд оппозиционного движения «Солидарность». И выяснилось, что господин Каспаров позвонил господину Немцову и господину Рыклину и заявил, что не планирует быть одним из руководителей «Солидар-

ности». Так-то вот...

Но поскольку господин Каспаров сам ничего не планирует, то мы опять же имеем дело с подготовительной фазой крупнейшего политического манёвра. Предполагающего стратегическую перегруппировку сил на белоленточном поле. Только ли на белоленточном?

Конечно, нет! Наиважнейший вопрос состоит в том, когда именно Путин до конца убедится, что ВСЕ НАЛАЖИВАТЕЛИ его отношений с Западом и с нашей прозападной элитой кинули его, Путина, наивульгарнейшим и наижесточайшим образом. Не об этом ли хотел проинформировать Путина Березовский?

Но перед тем как обсудить этот ключевой вопрос (он же вопрос о том, почему мы стали для ВСЕХ дельфинов именно опасно-

стью №1), мы будем холодно и сообразно духу Последних Времён анализировать игры более мелких политических структур — таких как КПРФ.

Хотелось ли Зюганову на XV съезде КПРФ, проходившем 23–24 февраля 2013 года, слинять с поста главы партии примерно таким образом, как сейчас слиняли со своих постов Пионтковский и Каспаров?

И да, и нет. Своим соратникам Зюганов говорил, что ему очень хочется почётным образом слинять, заполучив политическую синекуру. То бишь стать КПРФным Дэн Сяопином. Но соратники сумели доказать Геннадию Андреевичу, что Россия не Китай. Только отдай хотя бы крупицу реальной власти — тебя сожрут с потрохами. Геннадий Андреевич понял, что уходить ещё опаснее, чем оставаться. И... как мы видим, унизительно распластал-

ся перед Путиным, дабы иметь возможность не уходить.

Сохранение поста руководителя КПРФ стоило Зюганову очень дорого. Ему пришлось запоздало, грубо и ущербно присягнуть Путину.

А чем иначе можно объяснить вышвыривание господина Удальцова с утлого судёнышка КПРФ? Все понимают, что ничем другим это объяснить невозможно. Но присягнув Путину — очень неуклюже, запоздало, непродуктивно — Зюганов должен бы кинуть Медведева. И кинул. Бормоча при этом, что кинул не окончательно, не до конца и так далее. То есть Зюганов всегда что-нибудь бормочет. Но так испуганно и растерянно бормочут только тогда, когда приходят Последние Времена.

Об их главных слагаемых я расскажу в

следующей редакционной статье.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение — 7)

> Сама воля к пониманию смысла, природы происходящего если не убита, то подавлена. И тут постарались постмодернисты, а также прагматики. Мол, какой ещё смысл? Кто вам сказал, что он есть? Зачем он нужен? Не является ли стремление к нему опасным, порождающим тоталитаризм?

LXXVI.

Я постоянно предупреждаю своих сторонников о том, что теория заговора (иначе конспирология) — это своего рода «замануха», созданная для отвлечения общественного внимания от подлинно важных и больных проблем. Но это не означает, что все политические процессы на самом деле имеют так называемый транспарентный (то бишь про-

зрачный) характер. И могут быть выявлены с помощью обычных теоретических и статистических инструментов.

Конечно же, политические процессы — как глобальные, так и внутрироссийские — с каждым годом приобретают всё более закрытый, то есть нетранспарентный характер. И требуют для своего обнаружения и уж тем более описания отнюдь не только общетеоретических и статистических инструментов.

Кстати, о статистических инструментах. Знаменитая присказка «есть ложь, есть наглая ложь и есть статистика» вкупе с не менее знаменитыми присказками, например, «у больных в нашей больнице средняя температура такая-то» — это одно. А реальная фальсификация статистических данных — это другое. Я бы лично не стал фыркать по поводу ущербности статистических мето-

дов. И с удовольствием воспользовался бы доброкачественным статистическим материалом, дополняя его материалами другого рода. Но доброкачественных статистических материалов фактически нет. И понятно, почему их нет.

Их нет, прежде всего, потому, что собрать доброкачественный статистический материал становится всё труднее. Ведь для того, чтобы его собрать, надо сначала измерить точную температуру у каждого больного, а потом уже дать усреднённые данные по больнице. А если больной в ответ на ваши попытки измерить его температуру открывает огонь на поражение — что тогда?

Их нет, далее, и потому, что никто не верит в чью-либо честность, в том числе в честность тех, кто публикует статистические данные.

И наконец, их нет потому, что вопрос о значении параметров, которые должна измерить и усреднить статистика, становится всё более сложным. Что именно надо измерять у больного? Говорят ли о чём-то данные термометра? И так далее.

Аналогичным образом дело обстоит и с теоретическим инструментарием. Маркс был последним гением, предложившим теоретический инструментарий, позволяющий распознавать масштабные общественные процессы, выявлять подлинное содержание этих процессов, прогнозировать их развитие и — вырабатывать средства воздействия на эти процессы (что, между прочим, особо важно).

Но, во-первых, этот инструментарий принадлежал своей эпохе. Нет и не может быть теоретического инструментария, пригодного на все времена. Тем более что эпоха, завер-

шившаяся победой (убеждён, что временной) врагов марксизма и коммунизма, обладает колоссальной новизной. Это эпоха, которая уже не может быть названа исторической в полном смысле этого слова. Все предыдущие эпохи были историческими, а эта — нет.

Во-вторых, налицо капитуляция научного сообщества перед стремительным размножением научных дисциплин, перед возникновением всё новых барьеров между сферами осмысления тех или иных видов опыта, накапливаемого родом человеческим, и так далее.

В эпоху, когда жил и работал Маркс (а также Фрейд, Эйнштейн и другие), ещё был универсалистский драйв. То есть стремление найти источник, порождающий разномерные и разнокачественные последствия. И сказать человечеству: «Вот это и это, и это — на пер-

вый взгляд, не имеет общей природы. Но это только на первый взгляд. На самом деле общая природа есть. Она состоит в том-то и том-то. И проявляется в разнокачественных явлениях таким-то образом».

Теперь в научном сообществе такого драйва нет. Позитивисты постарались его убить. И преуспели постольку, поскольку речь может идти о едином драйве научного сообщества. Кто-то из представителей этого сообщества подобный драйв, разумеется, не потерял. Но сообщество потеряло. А в эпоху Маркса, Фрейда и Эйнштейна оно а) существовало, как целое, и б) этот драйв, безусловно, имело в качестве мотива, доминирующего в сообществе.

В-третьих, сама воля к пониманию смысла, природы происходящего если не убита, то подавлена. И тут постарались постмодерни-

сты, а также прагматики. Мол, какой ещё смысл? Кто вам сказал, что он есть? Зачем он нужен? Не является ли стремление к нему опасным, порождающим тоталитаризм? И так далее.

Но при всей важности этих трёх причин, в силу которых заторможено развитие теоретического аппарата, позволяющего понять реальность (а значит, и ответить на вопрос — ЧТО С НАМИ ПРОИСХОДИТ), ещё важнее четвёртая причина. Та самая, с которой я начал, предупредив читателя в очередной раз, что конспирология — это, так сказать, от лукавого, но тем не менее.

Четвёртая причина состоит в том, что непрозрачность процессов, их выморочная элитарность, не позволяют уповать на возможность полноценного ответа на вопрос ЧТО С НАМИ ПРОИСХОДИТ с помощью

любой, сколь угодно совершенной теории. А также любой, сколь угодно совершенной статистики. Да, и теория, и статистика необходимы. Но недостаточны. И более того — всё более недостаточны, поскольку закрытые процессы приобретают всё большее значение. То есть всё в большей степени начинают играть роль не неумолимые законы, которые надо выявить, познать, применить, а чья-то могущественная воля. Такая воля, которая вовсе не желает быть обнаруженной. Но которая вполне уже способна повлиять на происходящее, переломить или исказить действия так называемых объективных закономерностей.

Разумеется, тут речь идёт не о чистом элитном волюнтаризме, основанном на наплевательском отношении к действующим объективным закономерностям. Нет, закономерности учитываются. Но особым образом.

Выделяются зоны и пространства, в которых эти закономерности и впрямь носят неумолимый характер. Одновременно с этим выявляются и другие ОСОБЫЕ зоны, а также ОСОБЫЕ пространства, ОСОБЫЕ точки и так далее. Определяются моменты, когда система (любая система — отдельные общества, человечество), двигаясь по определённой траектории, начинает входить в эти ОСОБЫЕ зоны, вовлекаться в ОСОБЫЕ пространства, пересекать ОСОБЫЕ точки. И в эти моменты на систему оказывается концентрированное волевое воздействие. Система разрушается. Или перескакивает с одной траектории на другую.

Вот почему необходимо с особым вниманием относиться к определённым словам. Например, к слову «турбулентность».

Само по себе это слово, взятое политиками

напрокат из теории движения потоков жидкостей или газов, ничего не значит. Но политики используют его именно потому, что оно ничего не значит. Оно в каком-то смысле стерильно (ну, турбулентность, и что дальше?). И одновременно имеет для продвинутого меньшинства (прошу не путать его с меньшинством, выходящим на Болотную или Сахарова) тот же смысл, что и указующий перст: «Говорим вам «турбулентность» для того, чтобы вы знали — системы входят в особые зоны, мы будем в этих зонах на них воздействовать, проявляйте особую чувствительность к нашим сигналам, предуготовьтесь!»

Когда вам говорят «турбулентность», будьте готовы. Ибо само произнесение этого слова определёнными людьми (читатель, надеюсь, понимает, что бывший госсекретарь

США Кондолиза Райс тут не является последней инстанцией) — значит очень и очень многое. Непрозрачные элиты говорят о своём намерении непрозрачным образом концентрировать материальные и нематериальные ресурсы, направляя их на непрозрачные цели.

Такая концентрация непрозрачной элитой чего-то непрозрачного для реализации непрозрачных целей не может быть описана только на языке научных закономерностей и статистики. Потому что статистику непрозрачным образом извратят. Да она и не может быть использована для выявления чего-то непрозрачного. А научные закономерности не обладают абсолютным значением в особых зонах, в особых пространствах, в особых точках. То есть там, где воля разного рода начинает иметь особое значение. И должна быть

описана надлежащим образом. Притом, что классическая научность такое решающее значение воли игнорирует, приписывая решающее значение именно вневолевой объективности.

Итак, в первом приближении, обсуждение таких процессов, которые протекают под чьим-то воздействием в особых зонах, пространствах, точках и так далее, предполагает объединение диалектики (то есть того, что в состоянии описывать особо сложное ОБЪЕКТИВНОЕ) с герменевтикой (то есть тем, что в состоянии описывать особо сложное СУБЪЕКТИВНОЕ).

Соединение диалектики с герменевтикой является главной проблемой XXI века. Усилия ЭТЦ — организации, которой я руковожу много лет, — направлены именно на решение этой проблемы. И мы тут не одиноки.

Да, узок круг желающих найти искомые решения. Да, многие входившие в этот — всегда, между прочим, достаточно узкий — круг вышли из этого круга после распада СССР. И круг стал совсем узким.

Да, многие из тех, кто остались в этом совсем-совсем узком круге, перешли на службу к нетранспарентным элитам, предав тем самым и свой народ, и историю, и человечество.

Да, многие из тех, кто остались в совсем-совсем-совсем узком круге, образованном покиданием просто узкого круга перечисленными мною выше интеллектуалами-предателями, предаются высоколобым забавам, не верят в народ, не хотят идти ему навстречу так, как пошёл ему навстречу Маркс. А также ждут катастрофы и предлагают наплевать на возможность преодоления ката-

строфы и думать только о посткатастрофическом развитии мира.

Но всё равно в числе тех, кто

а) сохраняет желание решить ключевую для будущего проблему соединения диалектики и герменевтики;

б) решает эту проблему в интересах своего народа, человечества и истории, а не в интересах нетранспарентных элит;

в) сохраняет веру в народ, человечество и историю;

г) готов передавать знания в эти руки, понимая всю неблагодарность и чреватость такой процедуры —

отнюдь не только ваш покорный слуга и его соратники из ЭТЦ.

Как бы узок ни был круг, описываемый теми а), б), в), г), которые я только что предъявил читателю, этот круг никогда не будет

сведён ни к нулю, ни к отдельной точке. Тут, если хотите, действуют высшие метафизические закономерности, обсуждать которые в этой статье я, разумеется, не намерен.

Здесь я всего лишь исполняю своё обещание соединять метафизическое, теоретическое и практико-политическое содержание в одной метастатье, той самой, с восьмой частью которой читатель сейчас знакомится. И — соединять всё это не абы как, а анализируя траекторию, по которой движется наш протосубъект «Суть времени». А движется он, как все мы понимаем, из точки А, каковой является митинг, организованный нами на Поклонной горе 4 февраля 2012 года, в точку Б, каковой является Съезд, организованный нами 9 февраля 2013 года в Колонном зале... Двух точек, конечно, недостаточно для того, чтобы задать траекторию. Но когда эти две

точки так резонансны, и когда их разделяет буквально один год, то некоторые выводы можно сделать. А раз можно, значит, и нужно.

Протосубъект не может становиться субъектом и двигаться дальше, не рефлексируя по поводу своего движения и не ставя стратегических целей. Причём не утопических, а конкретных. А стратегические конкретные цели без прогноза ставить невозможно. А прогноз невозможен без выработки определённого аппарата. Притом, что аппарат этот очень сложен. А те, кто должны его освоить, не входили изначально в совсем-совсем-совсем узкий круг разработчиков этого аппарата. Что ж, для того и газета «Суть времени», чтобы этот аппарат был освоен теми, кто изначально к этому не готов. В этом аналогия между газетой «Суть времени» и «Искрой». В этом

специфика газеты, представляющей собой, в отличие от других газет, развёрнутый гипер- и метатекст.

В этом и специфика моего развёрнутого размышления о том, что такое траектория нашего протосубъекта, двигающегося от Поклонной к Колонному.

LXXVII.

Разрабатывая аппарат, передавая его читателю и, одновременно, сразу же применяя аппарат для практических целей (так называемая учёба на ходу — она трудна, не взыщи, читатель), я вынужден провести грань между конспирологией и герменевтикой. И обратить внимание читателя на то, что враг, сооружая конспирологию, использует принцип «ловушки спроса».

Что такое «ловушка спроса»? У несломленных, думающих граждан России возникает чёткое и совершенно справедливое ощущение глубокой атипичности происходящего. То есть наличия в происходящем именно того, что вкладывается в понятие «турбулентность». А вкладывается в него, как я уже оговорил, вхождение системы, двигающейся по определённой траектории, в особые зоны пространства и точки, где система будет подвергнута воздействию нетранспарентных сил, нетранспарентным образом концентрирующих ресурсы для реализации нетранспарентных целей.

У таких несломленных и думающих граждан России возникает естественное желание понять, что это за силы, как и какие ресурсы они концентрируют, на какие цели их направляют. Тем более что такие граждане России

уже испытали на себе воздействие нетранспарентных сил в эпоху первой перестройки. А теперь им говорят не только о новой турбулентности, но и о новой перестройке. И граждане естественным образом обеспокоены. Конечно, коль скоро их обеспокоенность не исчерпывается проблемой сиюминутного выживания и завоевания каких-то возможностей для удовлетворения каких-то, так сказать, вожделений.

И вот тут-то несломленным и думающим гражданам России говорят: «У вас есть спрос на выявление нетранспарентного начала? Так мы с удовольствием удовлетворим этот ваш спрос. Причём наипростейшим образом. Мы не будем утомлять вас какой-то там герменевтикой, да ещё и метафизикой. Мы расскажем вам о заговорах. Назовём таинственные, могущественные силы. И не задумывайтесь, по-

жалуйста, по поводу того, почему мы назвали эти силы, а они нам не заткнули рот. Вообще, пожалуйста, не задумывайтесь на особо сложные темы. Так же можно и мозги сломать. Читайте про заговоры. Тем более что есть меню на все вкусы. Тут вам и НЛО, и какие-нибудь змеелюди, и масоны, и евреи, и фашисты, и ислам, и что хотите ещё. Всё в нужном наипростейшем виде. Хотите — читайте в интернете, хотите — покупайте книжки, издаваемые самыми разными тиражами».

Кстати, о тиражах. Особым спросом пользовались такие книжки, как «Код Да Винчи» или «Священная загадка». Недавно мне довелось ознакомиться с продолжением этой самой «Священной загадки». Авторы, которых до этого продолжения можно было заподозрить в чём угодно, после опубликования продолжения обнаружили свою подлинную,

причём далеко не зловещую, суть. Они яростно и помногу раз открещиваются от обвинений в антихристианстве. Они искренне говорят о своём желании в чём-то разобраться. И продолжают нести достаточно очевидную ахинею. Почему?

Потому что эти вполне доброкачественные в моральном плане люди категорически отказываются признать наличие истории как таковой. Они не верят не в Христа, а в историю. То есть в то, что новая идея может вдруг зажечь простых людей настолько, что эти простые люди перевернут мир. При этом авторы прекрасно понимают природу мессианства. И справедливо говорят о том, что почвой для этого мессианства является исчерпанность определённого способа жизни, исчерпанность определённых ценностей, политических систем и так далее. А также отча-

яние, которое овладевает очень и очень многими простыми людьми, ощущающими или понимающими такую исчерпанность. Притом что ощущать и понимать — это совсем не одно и то же.

Все это понимают и принимают авторы, публикующие продолжение своей «Священной загадки». Не понимают и не принимают они другого. Того, что огонь новой живой идеи, нового живого проекта, разгораясь подобно пожару, начинает очищать и преобразовывать мир. Подчёркиваю, он сам начинает этот делать, этот огонь. А когда он начинает это делать, все элиты начинают по-разному использовать это в своих интересах. Но сначала огонь начинает это делать, а потом кто-то как-то начинает это использовать. А точнее — к этому подлаживаться. Не верят авторы «Священной загадки» в простых людей. Ну,

не верят и всё. То, что они не верят в религиозное чудо, будучи светскими людьми, понятно. А вот то, что они не верят в простых людей и историю... Тут-то, как говорят в таких случаях, вся собака и зарыта.

Авторам «Священной загадки» нужно, чтобы огонь зажгли какие-нибудь элиты. Им очень, очень это нужно — для поддержания своего мировоззренческого комфорта. Вот они и приписывают зажигание огня то саддукеям, то ессеям... А что, разве не было саддукеев и ессеев? Разве не играли они в свои элитные игры? Были, были саддукеи и ессеи. И в игры они играли очень увлечённо и квалифицированно. Да вот только без народного огня играли бы они в эти игры до полного разложения всего и вся. До полного маразма, полного исчерпания. И играли бы истово.

А вот когда зажёгся огонь — начались и другие элитные игры. Игры вокруг огня — понимаете? И пока не будет огня — все эти элиты будут упоённо маразмировать, каждая на свой манер.

Вот сейчас все упиваются новым Папой Римским. Мол, и Франциск он, и за бедных, и иезуит, и из Латинской Америки. А что такое тот первый Франциск, к которому якобы адресует имя нового Папы? Какова его история в двух словах?

Он пришёл как бедный монах (не как криптоэлитарий, понимаете? — а как бедный монах) к Папе Римскому. И попросил его благословить создание ордена, посвящающего себя бедным. Ибо эти бедные, то есть простые люди, особо важны. Папа с негодованием отказался. А ночью, как гласит предание, Папе приснился сон. Во сне Папа уви-

дел, как на него падает Латеранский собор. И это было очень, очень страшно. Собор совсем готов был раздавить Папу, то есть церковь Христову. Но тут подошёл бедняк из Ассизи, подставил плечо, и собор перестал рушиться. Проснувшись, Папа вызвал отвергнутого Франциска и благословил его на создание ордена.

Что понял Папа, пережив этот сон, который для кого-то глас Божий, а для кого-то инсайт (то есть всё то же самое откровение)? Что бедняк — это главное действующее лицо истории. И что война с историей — это война с её главным действующим лицом, которое надо отлучить от истории. То есть от способности зажигаться новыми идеями. А также от тех, кто способен эти новые идеи вырабатывать (это называется хранители и созидатели огня). А также от огня как такового.

Ссылки на саддукеев, ессеев и т.п., которые как элита соорудили христианство, — это всё сразу. И отрицание роли бедняка. И система мистификаций по части того, что такое огонь. И отлучение от подлинных создателей огня. И приучение народа к сознанию собственного ничтожества (ждите, когда кто-то зачем-то что-то соорудит). И увод в сторону от существа дела. То есть от герменевтики — к конспирологии. Конспирология должна и отсечь от герменевтики диалектику, то есть историю, и мистифицировать герменевтику.

Вот почему мы всё время говорим тем, кто не хочет суррогатов: конспирология — это ловушка. Понимаете? Любая конспирология! Потому что она удовлетворяет благородный спрос на познание нетранспарентного лукавым суррогатным образом.

Вас уже не могут убедить в том, что

нетранспарентного нет. Потому что вы слишком отчётливо ощущаете его наличие. И тогда вам начинают подсовывать суррогаты нетранспарентного в виде тех или иных теорий заговора. Вы попадаете в ловушку. А хозяева подлинной нетранспарентности остаются и невыявленными, и непознанными, и лишёнными адекватного противодействия со стороны тех, кого они хотят раздавить. А значит, в каком-то смысле сами эти хозяева и создают ловушку, используя неподготовленность простого человека к настоящей сложности, его неспособность отличить настоящее от ненастоящего. А также — что греха таить — и леность мысли, и падкость на сенсации, и многое другое.

Вот эти-то соблазны и надо преодолеть. По ту сторону этих соблазнов начинается настоящее знание. А значит, и настоящее пони-

мание того, как спасать от надвигающейся беды и Россию, и человечество.

Итак, враг прежде всего пытается отчуждать вас от сложности как таковой. Внушать, что всё просто. Сосредотачивать на частных и ничего не значащих целях. Попали вы в эту ловушку — враг потирает руки. Потому что вы можете годами и даже десятилетиями гоняться за отдельными негодяями, прельщаться отдельными героями. И ничего не понимать в сути происходящего. В том числе и в самых элементарных вещах, вполне познаваемых на элементарном научном уровне.

Ну, например — вам сначала сказали, что Горбачёв негодяй, а Ельцин спаситель.

Потом выяснилось, что Ельцин негодяй. И вы шарахнулись к другим спасителям. Ну, я не знаю... Кто к Зюганову, кто к Лебедю...

Потом выяснилось, что все они слабаки

или неудачники, а настоящий спаситель — Путин.

Потом начало выясняться, что Путин вовсе не спаситель, а очередной погубитель.

Как называется подобная траектория? Она называется метанием, блужданием. Так в отчаянии блуждают слепые люди, натыкаясь то на одну, то на другую преграду.

Казалось бы, достаточно просто понять, что спасители и погубители на элементарном научном языке называются лидерами. И что кроме лидеров есть классы, которые выдвигают лидеров и на которые лидеры опираются. Есть процессы, интересы и многое другое. Причём всё это описано даже в классических советских учебниках по марксизму-ленинизму. Но ведь продолжается это отчаянное метание от одного спасителя к другому. Продолжается этот особый способ жизни,

при котором люди привыкают блуждать в потёмках, и им это начинает нравиться.

Ну хорошо, выбрался кто-то из потёмок, осточертело в них слишком уж позорным образом блуждать десятилетиями. Что дальше?

Классическая теория не спасла от краха СССР. Она явным образом не исчерпывает сути происходящего. И вот тут-то людей, выбравшихся из ловушки №1 (ловушки упования на спасителей), загоняют в ловушку №2 (ловушку конспирологии).

«И что же вы предлагаете?» — спросят нас.

Отвечаю. Мы предлагаем народу осваивать то, что ему не положено осваивать. Что он в обычных ситуациях и не должен осваивать. Причём осваивать по-настоящему, без скидок на то, что народ к этому не готов. Мы

для этого создаём народную интеллигенцию, которая сама должна мучительно осваивать всё то, что она не готова освоить. И передавать это народу.

Вместо того чтобы тупо замыкать на себя энергию спасительства или загонять людей в ловушку конспирологии, мы предлагаем политическую герменевтику, соединённую с политической диалектикой, специсторию, теорию элит, аналитику нетранспарентных систем и структур.

Мы постоянно настаиваем на достоверности как основе подлинного знания. На надёжно проверенных данных. И на том, что всё, что этой надёжности лишено, всё, что избегает методологической и фактологической достоверности, должно быть отброшено. Сначала теми, кто идёт в народ. А потом и самим народом.

Не скрою, этот метод, этот подход, эта парадигмальность — и невероятно трудны, и имеют мало шансов на успех. Но всё остальное — простое и соблазнительное — не имеет вообще никаких шансов на успех. Из зоны «Ч», в которую попала Россия, и которую мы всё время обсуждаем на разных аналитических языках, почти невозможно выбраться. А это «почти» по определению адресует к сверхусилию, к усилию почти невозможному. То есть к рукотворному чуду.

Рукотворное чудо коллективной работы, освоения того, что не может быть освоено, рукотворное чудо той коллективности, предпосылки которой враг разрушил до основания, но которая, тем не менее, возможна — вот по какому пути мы идём от Поклонной к Колонному. И согласитесь, что этот путь не так уж безнадёжно неэффективен, как это когда-то

казалось многим.

Постоянные ссылки на простоту Маркса, Ленина и Сталина, ту простоту, которая якобы обеспечила их исторические свершения, — носят осознанно или неосознанно провокативный характер. На самом деле труды Маркса, Ленина и Сталина потому сумели воздействовать на массы, что авторы трудов упрощенчеством не занимались. Сама идея поведать рабочим о том, что написано в «Капитале», носила не упрощенческий, а антиупрощенческий характер. Кредо Маркса — сложность. Простота была взята на вооружение Бакуниным.

То же самое с Лениным. Ленин верил в сложность, опирался на неё, создавал соответствующие школы, для того чтобы его активисты могли взять этот барьер сложности. Ставку на простоту сделали эсэры. Да, Ленин

был практиком, и в какой-то момент он использовал эсэровские простые лозунги. Но он использовал их в ключевой момент для того, чтобы подключить к своему партийному ядру широкую народную периферию. Ленин не был рафинированным интеллектуалом, которого интересовала сложность ради сложности. Но своё партийное ядро он формировал на основе конструктивной сложности. И каждому, кто, во-первых, всерьёз изучает ленинскую практику и теорию партийного строительства и, во-вторых, способен сделать поправку на ту эпоху (например, на то, что рабочие в большинстве своём просто не могли прочитать букварь, а уж тем более Маркса) — всё станет ясно.

Говорят, что Ленин чурался элиты. Да, чурался. Но создавал контрэлиту. Ведь создавал же? И каждому, кто хочет всерьёз разо-

браться в этом вопросе, надо задуматься о том, что такое партия авангардного типа. И почему Ленин настаивал на необходимости создать именно такую партию. В чём подлинное содержание партийного авангардизма Ленина. А ведь Ленин как теоретик и практик партийного строительства — это именно политический авангардист. Причём гораздо более ярко выраженный политический авангардист, чем Плеханов. Притом, что Плеханов боролся с народничеством именно на основе политического авангардизма. А в чём был конфликт Ленина с Плехановым? По сути, в том, что Ленин был крайним политическим авангардистом, а Плеханов умеренным политическим авангардистом.

Да, во времена Ленина не были на слуху слова «элита», «контрэлита». Да, в научный оборот эти слова ввёл наш соотечественник

Питирим Сорокин, оказавшись на Западе. Но даже человеку, далёкому от социологии и политологии, понятно, что партия авангардного типа — это контрэлитный субъект. И что без создания контрэлитного субъекта, наитеснейшим образом связанного с народным авангардом (пролетариатом) и с народом как таковым (то есть с крестьянским большинством) — большевики не могли бы победить. И не только они.

Вся теория народно-освободительного движения строится на том, что без народной интеллигенции (то есть контрэлиты) победить элиту невозможно. Что народ кто-то должен поднять на борьбу. И не абы кто, а интеллигенция, которую и азиатские, и латиноамериканские, и африканские революционеры называют национальной. То есть национально-освободительной.

Авангардом всех национально-освободительных революций является национальная интеллигенция. Ленин понимал, что в России классическая интеллигенция обязательно рано или поздно предаст народ. И создавал свою партийную интеллигенцию именно как интеллигенцию, способную до конца сохранять верность народу, возглавив и осуществив дело его освобождения.

Так происходило даже в XX веке, когда Россия осуществляла историческое восхождение — мучительное, буржуазное, но именно восхождение. А нынешняя ситуация является ситуацией нисхождения, регресса. Подчёркиваю, не просто порабощения, а именно регресса, архаизации, геттоизации.

Чему надо организовывать в этой ситуации сопротивление? Именно этой самой геттоизации, архаизации, регрессу! То есть упро-

щенчеству. Борьба за сложность становится политической борьбой. Мы не просто используем сложность, двигаясь от Поклонной к Колонному. Мы фактически идём под знаменем сложности. И этого боится враг. Враг ненавидит нас за то, что мы противостоим архаизации, геттоизации, регрессу.

И за это же ненавидят нас Зюганов «энд кампани». Потому что они-то процветают лишь постольку, поскольку наращивается регресс. А также архаизация, геттоизация. Зюгановцы создают и окормляют красное гетто. И все, кто посягают на принцип гетто — нарушают их комфорт, подрывают их политические возможности.

И наплевать зюгановцам на то, что эта геттоизация погубит Россию и обеспечит её полное порабощение иноземцами. Для них главное в другом. В том, что в ходе геттоизации

их позиции будут укрепляться. А посягательство на геттоизацию эти позиции подорвёт.

А потому всякий, кто будет нас тянуть в сторону упрощенчества — посягает на краеугольные принципы нашей стратегии. Потому что любой наш шаг в сторону упрощенчества — это предательство народа, обрекаемого таким нашим сдвигом на жизнь в гетто. Неважно — красном или каком-то другом.

И Маркс, и Ленин, и Сталин были сложны — каждый по-своему. Провокативное упрощенчество началось при Хрущёве. И продолжилось при Брежневе. Чем это кончилось? Развалом СССР. Потому что упрощённое не может бороться с враждебной сложностью. Потому что эта враждебная сложность прекрасно размещалась внутри советского упрощенчества. Использовала его как свою питательную среду (читайте, например, статьи

А. Кудиновой, в которых она исследует феномен Бахтина).

Хотите побеждать — избегайте соблазнов любого упрощенчества. Губительного всегда, но особенно губительного в XXI столетии. Подчёркиваю — любое упрощенчество является губительным соблазном, уничтожающим последние возможности сопротивления врагу. Особо опасным и ядовитым соблазном является упрощенчество, именуемое конспирологией. Почему? Повторю ещё раз — потому что конспирология, удовлетворяя справедливое желание разобраться в нетранспарентном, заводит в тупик. И превращает в губительное всё то, что могло бы быть использовано для сопротивления и спасения.

LXXVIII.

Ничего не берите на веру, коль скоро речь идёт об обсуждении нетранспарентного. Требуйте доказательств. Иначе попадёте в ловушку конспирологии.

Враг сооружает конспирологические ловушки разного рода, включая наипростейшие. Суть наипростейшей ловушки в чём-то аналогична тому, что предлагают авторы «Священной загадки». То есть в игнорировании самой возможности исторического деяния. Говорится: «Простые люди, сколь бы они ни были талантливы и энергичны, ничего не могут. Возможностями их наделяет элита. А наделяет она их потому, что элите они нужны. А нужны они элите для реализации её скверных целей. А значит, все, кто чего-то достиг, скверны по определению. Они замараны в элитных играх, несвободны. Их результа-

ты не являются плодом их деятельности. Они дарованы им некими могущественными силами, к которым они сумели каким-то образом подольститься».

В начале 90-х годов мать моей жены с возмущением говорила: «Твои соратники недосыпают, перерабатывают, получают крохотные зарплаты. А негодяи говорят, что ты припадаешь к золоту КПСС и только потому что-то можешь».

Я успокаивал дорогого мне и справедливо возмущённого человека, утверждая, что правда своё возьмёт. Но для меня в происходящем была важна не частная ситуация, основанная на клевете, сооружённой Гусинским и его аналитиками, а общая модель. Которая порождает в людях неверие в свои силы и желание кому-то продаться... Или отдаться... Потому что в противном случае, соглас-

но конспирологической теории, а также психологии (что, кстати, намного важнее), ВООБЩЕ НИЧТО НЕВОЗМОЖНО.

Мне нужно было доказать себе и другим, что при наличии определённых качеств и бесконечной готовности платить по очень крупным счетам — ты можешь очень и очень многое. Что означает «бесконечная готовность платить по очень крупным счетам»? Она означает готовность жить:

а) недополучая (у сотрудников моей организации зарплаты ниже, чем в среднем по Москве и гораздо ниже, чем они могли бы быть, если бы они работали в других местах),

б) перерабатывая (у моих ближайших соратников 12-часовой рабочий день при одном выходном, что же касается меня, то я не помню, когда у меня были выходные вообще),

в) лишая себя не только элементарных

удовольствий (времени, в течение которого ты можешь насладиться теплом семейного очага), но и удовольствий, связанных с духовными возможностями (непрочитанные и ненаписанные книги, недорешенные проблемы общего характера),

г) постоянно преодолевая межличностные конфликты (создание очень плотных групп натыкается всегда на сопротивление самой человеческой природы, на то, что Ницше называл «человеческое, слишком человеческое»),

д) обрекая себя на то, чтобы быть постоянной целью происков разного рода элитных врагов, раздражённых твоей независимостью, эффективностью и так далее.

Если ты на всё это готов... И если, повторяю, у тебя есть определённые интеллектуальные, духовные и прочие качества, то

ты можешь очень и очень многое. И то, что ты можешь, называется микроисторичностью. То есть ты можешь влиять на процессы разного рода. И ты сам оказываешься сопричастен истории.

А дальше — больше. Если ты до конца идёшь по этому пути, то твоя микроисторичность может превратиться в макроисторичность, а может и не превратиться.

И это не вопрос каких-то кооптаций в элиту, чьих-то проектов, частью которых ты становишься, чьих-то элитных игр, в которые тебя кто-то включает. Это вопрос духовно-волевой гравитации. Я бы просил тех, кто хочет идти по пути, предложенному мною и моими соратниками, по тому пути, который я называю «от Поклонной к Колонному», предельно внимательно отнестись к этой категории — «духовно-волевая гравитация».

Да, это более сложное понятие, нежели обычная гравитация. Хотя и в обычной гравитации, как мы знаем, есть слишком много сложного и почти невероятного. Искривлённое четырёхмерное пространство-время... Необходимость так называемого лямбда-члена... Чёрные дыры... и прочее.

И всё же духовно-волевая гравитация — это и впрямь ещё более сложное понятие. Долговременное сосредоточение духа и воли в определённой точке — притягивает к этой точке окружающую её социальную субстанцию. Как народную, так и элитную. Притягиваемая субстанция может быть очень разнокачественной. И мера притяжения может быть очень разной. Притяжение становится тем большим, чем сквернее, неопределённее ситуация. То есть чем выше эта самая турбулентность. Потому что при определённом

уровне турбулентности её начинают бояться даже отпетые элитарии. И этот страх делает притягательными точки, придя в которые, можно спросить: «Что это за турбулентность? Куда она волочёт? По чью душу она пришла?»

Тут воедино стягиваются так называемые шкурные интересы (нельзя даже элементарным образом выжить, не понимая, что вокруг тебя происходит) и неистребимые человеческие основания. Можно быть очень своеобразным, тёртым-перетёртым, битым-перебитым человеком. Но оставаться человеком. И когда на тебя начинает дышать по-настоящему инфернальная турбулентность (а то, что стоит за турбулентностью, всегда инфернально), то недобитая человечность начинает говорить этому «нет».

Раньше или позже недобитая человеч-

ность обязательно скажет «нет». И тут всё дело в том, во что это «нет» выльется. Каким будет качество сопротивления. На что оно, это сказавшее своё запоздалое «нет», решит опереться? Насколько окончательным будет это решение? Насколько оно будет адекватным и технологичным? А также, прошу прощения, метафизичным. Последнее — я убеждён — важнее всего.

LXXIX.

Враг бывает тупой и не тупой. Тупой будет создавать шаблоны, они же примитивнейшие конспирологические ловушки.

Разрыв шаблонов — это занятие непростое, но возможное. Все меня осуждали за желание пойти на телеканал «Дождь». И действительно, это желание было в чём-то иррациональным. Надо было пойти на чужую тер-

риторию, где не ты задаёшь правила. И где с тобой никто не будет строить правильных отношений. Но, во-первых, речь шла о прямом эфире. Во-вторых, я просмотрел передачи госпожи Таратуты. А в-третьих, «Дождь» — это не новый вариант НТВ, созданного Гусинским. Гусинский натаскивал своих бойцов на отмороженно-яростный беспредел. И делал он это, опираясь на самые разные тренинги. И те, которые проводили породившие Гусинского элиты нашей госбезопасности (факты, говорящие об этой связи, несомненны и многочисленны). И те, которые проводили западные спецслужбы. Сравните Таратуту с Максимовской, Сорокиной, Киселёвым... Даже с Осокиным. И, как говорится, почувствуйте разницу.

Разве мог НТВ Гусинского, обнаружив моё отсутствие на марше 2 марта, растерянно говорить: «Мы вот бегаем, бегаем, ищем Кургиняна или кого-нибудь из «Сути времени» на марше, а никого нет». Извините, другая эпоха, другие тренинги, другие люди, другая ситуация.

Этот вовсе не означало, что госпожа Таратута хотела со мной побеседовать, что называется, респектабельно. Конечно, она хотела меня уесть. И странно было бы, если бы она

этого не хотела. Но она делала это сообразно определённым представлениям. И опираясь на определённые технологии. Что позволяло мне рассчитывать на возможность «разрыва шаблона». Подчёркиваю, всего того шаблона, который был создан перед этим врагом с задействованием вполне серьёзных ресурсов.

Разрыв шаблона можно было осуществить только на «Дожде». Шанс на это был невелик, но он был. И все видели, как я этот шанс использовал. Конечно, можно сказать, что «Дождь» — это кремлёвский проект, и я тоже кремлёвский проект. Что Таратуте было приказано мне поддаться, а я, чуть-чуть шевеля губами, победил сдавшуюся мне заранее Таратуту. Но ведь все вменяемые люди понимают, что это не так.

Итак, тупой враг будет создавать шаблоны, а мы будем эти шаблоны разрывать. При-

чём достаточно элементарным образом. То есть подчёркивая, чем спецаналитика, прикладная теория элит и политическая герменевтика отличаются от конспирологии. А отличаются они от конспирологии, прежде всего, доказательностью.

Ты сказал, что съезд в Колонном зале Дома Союзов оплачен кремлёвской администрацией... Публикуй неоспоримые доказательства. Например, платёжку. Или что-нибудь в этом роде. Тогда это будет не конспирология, а спецаналитика. Или теория элит. Ведь Колонный зал Дома Союзов — это не контора шараш-монтаж. Деньги надо с какого-то счёта отправить на счёт этого самого Колонного зала. Известно, что эти деньги отправлены с нашего счёта. Так что же ты тогда а) болтаешь на пустую тему (плата за аренду Колонного зала не так уж велика, ты сам в нём

только что проводил мероприятие и так далее) и б) болтаешь бездоказательно?

Ты несёшь какую-то конспирологическую ахинею о нашем фонде? Получай разрыв шаблона, то есть «таратутинг».

Ты пытаешься загнать нас в ловушку марша 2 марта? Себя ты в эту ловушку загонишь, а не нас.

Где конспирология, там и разрыв шаблонов.

Когда я начну обсуждать те или иные фигуры, опираясь не на конспирологию, а на спецаналитику, прикладную теорию элит и герменевтику, — то полетят клочки по закоулочкам. Потому что я буду опираться на неопровержимые факты, а не на легко опровергаемые бредовые сплетни. Ждите.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Кипрский прецедент — 2

Ко мне обращаются очень многие с просьбой завершить описание кипрской ситуации в предельно короткий срок, и при этом осуществить именно полное описание этой ситуации. Идя навстречу таким вполне обоснованным просьбам (многим людям нужны, в том

числе, и практические сведения для решения практических задач), я публикую трёхполосный материал. И обязуюсь впредь этого не делать. Или делать крайне редко. Публикацией этого материала я подвожу черту под кипрской тематикой.

Развитие кризиса

21 марта, в тот же день, когда из России улетел ни с чем глава Минфина Кипра М. Саррис, «тройка» (Еврогруппа, МВФ и ЕЦБ) подтвердила, что обязательным условием выделения Кипру кредита в 10 млрд евро является изыскание им самим «средств самоспасения» в объёме около 6 млрд евро.

Новый глава Еврогруппы Йерун Дейсселблум ещё раз заявил, что времени у Кипра *«в обрез»*, и что *«финансирование по системе экстренного кредитования... может быть предоставлено только кредитоспособным банкам...»*.

И в этот же день в Москву прибыла беспрецедентно представительная делегация: 15 еврокомиссаров во главе с председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу.

Жозе Мануэл Баррозу

22 марта Баррозу в своём заявлении по итогам визита использовал обтекаемые фразы об успешном развитии отношений ЕС с Россией, об энергетической политике, торговле, визовом режиме, транспорте, науке и прочем. Но в качестве единственного конкретного результата переговоров в Москве назвал утверждение весьма расплывчатой «Дорожной карты энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 года».

Ясно, что ради подобного результата 15 высоких еврочиновников в Россию привозить не стоило. И ясно, что обойдённый Баррозу в его заявлении вопрос о Кипре на переговорах был центральным, хотя сообщения о его результатах в основном пришли из кулуаров саммита. Тем не менее, премьер РФ Дмитрий Медведев по кипрскому вопросу высказался вполне определённо. Он, по

сути, заявил, что Россия в качестве «спасителя» на Кипр идти не будет: «*Взаимоприемлемое решение... должно быть найдено Евросоюзом, с одной стороны, и Кипром как государством-участником Евросоюза. Именно это является в настоящий момент самым главным*». Из кулуаров саммита пришли сообщения о том, что Россия резко возражала против первоначального плана «тройки». А «Коммерсантъ» подчеркнул, что ответ Баррозу был не просто жёсткий, а откровенно грубый в отношении России: «*Первый приоритет для ЕС — последствия ситуации... для самих жителей Кипра... это надо чётко понимать... Кипр оказался в сложной ситуации в первую очередь ввиду размеров и структуры его банковской системы по сравнению с размером страны... Решение*

Еврогруппы будет сообщено России...».

В это же время парламент Кипра ускоренно разрабатывал альтернативный «план самоспасения». В нём вместо ограбления вкладчиков банков Кипра предлагалось собрать недостающие 6 млрд евро через специальный «Национальный антикризисный фонд». И наполнить этот фонд за счёт продажи золотых резервов ЦБ Кипра, продажи своих активов Кипрской Православной церковью, национализации пенсионных фондов, а также продажи ценных бумаг, обеспеченных будущими доходами от разработки газовых месторождений.

Однако этот план категорически не устраивал организаторов атаки на Кипр — хотя бы потому, что не позволял «тройке» взять правительство острова «за финансовое горло» уверенно и безусловно. Потому «тройка»

— уже в начале обсуждения плана «самоспасения» в парламенте Кипра — дала понять, что такой план не примет.

22 марта Еврокомиссия предложила Кипру для «спасения» свой «план Б». Который предполагал, что на основе счетов крупнейших банков республики: Bank of Cyprus и Cyprus Popular Bank (Laiki) — будут специально созданы два разных банка: «хороший» банк, куда перейдут депозиты (вклады) размером до 100 тысяч евро и «здоровые» активы, и «плохой» банк, куда будут направлены «больные» активы и остальные депозиты, и где они будут заморожены и использованы для пополнения капиталов кризисных банков страны.

23 марта парламент Кипра с трудом (большинством всего 1 голос) принял закон о чрезвычайных полномочиях Центробанка по спа-

сению финансовой системы страны. После чего ЦБ согласился с применением «спасательного» побора с депозитов размером более 100 тыс. евро в банках республики.

Деваться парламенту Кипра было некуда: «тройка» кредиторов назвала 25 марта в качестве последней даты решения вопроса о выделении республике 10 млрд евро «спасающего» кредита. У страны, давно сидящей без наличных денег, с неработающими банкоматами и кредитными картами, находящейся на грани государственного дефолта и социального взрыва, просто не было выхода.

Президент Анастасиадис тут же повёз принципиальное согласие Кипра с «планом Б» в Брюссель. И 25 марта его одобрили сначала Еврогруппа и МВФ (с болезненными для Кипра изменениями и дополнениями), а затем и парламент Кипра.

Никос Анастасиадис

В это же время появилось косвенное свидетельство того, что во время визита «команды Баррозу» Москва и Брюссель о чём-то компромиссном по Кипру всё-таки договорились. Сразу после принятия Кипром закона о чрезвычайных полномочиях ЦБ В. Путин предложил Минфину проработать вопрос о

реструктуризации кипрского долга в 2,5 млрд евро, и глава Минфина А. Силуанов с готовностью заявил, что реструктуризация фактически спишет с этого долга 250 млн евро.

И хотя 24 марта в аналитической программе «Вести недели» Дмитрий Киселёв обвинил в беспрецедентной конфискационной программе для Кипра Германию, сравнил эту программу с изъятием имущества у евреев в Третьем рейхе, а Ангелу Меркель — с Гитлером, высшие политические фигуры России (и, прежде всего, президент Путин) по «плану Б» никаких резких реакций (в отличие от предыдущего «плана А») не высказали. Лишь премьер Д. Медведев, поручая правительству просчитать последствия для России соглашения «тройки» с Кипром, меланхолично заявил: «*Там, по-моему, продолжают грабить награбленное. Нужно понять, во*

что эта история, в конечном счёте, превратится».

В чём же заключался «план Б» после его корректировки «тройкой» кредиторов Кипра?

Он требовал пожертвовать вторым по размерам в стране банком Laiki, который будет разделён на «хороший» и «плохой», и из которого вклады до 100 тыс. евро будут переведены в Банк Кипра. Вклады более 100 тыс. евро при этом замораживаются и облагаются конфискационным налогом, размер которого будет подсчитан позже. Кроме того, на Кипре вводится жёсткий контроль за движением капитала, основные действующие налоги повышаются до минимального в Еврозоне уровня, а «урезание» бюджета потребует замораживания или сокращения пенсий и пособий, приватизации и массовых увольнений в

госсекторе, снижения зарплат госслужащих, а также ряда других мер, крайне болезненных с социально-политической точки зрения.

26 марта было решено задержать открытие банков Кипра на два дня. За эти дни ушло в отставку руководство Банка Кипра и Laiki, а глава Минфина страны М. Саррис заявил, что из вкладов размером выше 100 тыс. евро может быть изъято более 80% суммы.

29 марта банки на Кипре возобновили работу, но с жёсткими ограничениями на снятие наличных денег с депозитов, на вывоз валюты из страны, а также на размер финансовых операций, проводимых без специальных разрешений ЦБ.

31 марта на Кипре разразился скандал: крупнейшая местная воскресная газета «Прото Фема» сообщила, что за два дня до начала кипрского кризиса 132 компании, вклю-

чая фирмы семьи президента Анастасиадиса, использовали инсайдерскую информацию и спешно вывели из страны (в том числе, на счета в Лондоне) около 700 млн. евро. Президент заявил, что этот скандал — попытка отвлечь внимание от истинных виновников, и подчеркнул, что с начала апреля в стране начнёт работать специальная комиссия по расследованию причин и виновников кризиса.

2 апреля было объявлено об отставке главы Минфина Кипра М. Сарриса, которого заменил министр труда Харис Георгиадис. Отставку Сарриса объясняют его несогласием с президентом и с тем планом вывода страны из кризиса, которую навязала Кипру «тройка» кредиторов.

А 4 апреля гостелевидение Кипра сообщило, что «*неизвестные уничтожили дан-*

ные о деятельности кипрских банков в период, предшествовавший их банкротству». Об этом говорится в докладе консалтинговой компании Alvarez & Marsal, которая по поручению ЦБ страны проводила расследование спорных и сомнительных сделок банков Кипра в период, предшествовавший кризису. В Alvarez & Marsal считают, что информацию уничтожили лица, которые опасаются привлечения к уголовной ответственности за безответственную оценку рисков при покупке гособлигаций Греции (их обесценивание в итоге стало одной из главных причин кризиса в стране).

Самые острые события кипрского кризиса, видимо, на этом этапе завершились. Однако оптимизм президента страны Анастасиадиса, заявившего, что основные последствия кризиса будут на Кипре ликвидированы в те-

чение полугода, никто из серьёзных экспертов в стране и в мире не разделяет.

И речь не только о самом Кипре. Последствия этого кризиса многогранны, и среди них есть и глобальные, и «долгоиграющие». Что требует обстоятельного анализа.

Последствия кризиса: Россия

Начнём с последствий для России — которые для нас, естественно, наиболее важны. И, прежде всего, проведём (очень приблизительный, разумеется, ввиду отсутствия полных данных) расчёт тех политических издержек, которые «тройка» хотела навязать России своим первоначальным кипрским «планом А».

По данным отчёта, выпущенного банком

Barclays, на конец 2012 г. на депозитах в банках Кипра (при общей массе депозитов в 58 млрд евро) на счетах размером менее 20 тыс. евро находилось 18,4 млрд евро, на счетах размером 20–100 тыс. евро — 12,9 млрд евро, а на счетах размером более 100 тыс. евро — около 37 млрд евро, причём из них 29 млрд евро — на счетах размером более 500 тыс. евро. Тогда средневзвешенный размер «малых» (до 100 тыс. евро) счетов можно оценить в 40 тыс. евро, а «больших» (более 100 тыс. евро) — в 800 тыс. евро. Отсюда получается, что «мелких» вкладчиков в банках Кипра было около 800 тыс. чел., а «крупных» вкладчиков — около 30 тыс. чел.

По данным ЦБ Кипра, сумма депозитов в банках Кипра к началу мартовского кризиса существенно упала и составляла около 45 млрд евро, из которых примерно 15 млрд ев-

ро принадлежало «русским» вкладчикам. Допуская, что «русские» вкладчики «убегали» из банков Кипра наравне с другими, причём одинаково «убегали» и мелкие, и крупные вкладчики, количество россиян, чьи вклады «зависли» на Кипре, можно грубо оценить в примерно 220 тыс. «мелких» и примерно 12 тыс. «крупных» вкладчиков.

При этом нужно учесть, что значительная часть крупных вкладов компаний и физлиц из России, в том числе госструктур, находилось в кипрском филиале российского банка ВТБ, «Русском коммерческом банке», который не подпадал под санкции «тройки». Кроме того, крупные русские компании и «богачи», за редкими исключениями, не держали основные деньги на Кипре, а использовали остров только для текущих расчётов и для транзита средств в другие офшоры и Европу.

То есть, из российского крупняка в результате кипрской банковской экспроприации могли пострадать не более 5–6 тыс. чел.

Таким образом, первоначальный план «тройки» с экспроприацией существенной части мелких и крупных российских вкладов на Кипре явно был нацелен на возбуждение против российской власти — причём на фоне уже обещанного оппозицией весеннего «протестного обострения» — огромной массы российского «среднего класса», включая значительную часть «болотных хомячков» и мелкого чиновничества, а также существенной части российских «среднебогатых».

Ведь и во времена Ельцина, и во времена Путина эти группы российского населения спокойно и как бы законно выводили деньги в оффшоры и, в том числе, на Кипр — в полном соответствии с лозунгом власти о скором и

неизбежном вхождении России в Европу. Они — с неявного благословения Путина — покупали в Европе недвижимость и предприятия, которые из России обслуживать (налоги, коммунальные платежи, оборотные капиталы и пр.) очень сложно. Для такого обслуживания как раз и открывались счета на Кипре. И потому указанные российские группы имели весомые основания для того, чтобы обвинить в неожиданной кипрской экспроприации своих вкладов не только «тройку» кредиторов Кипра, но и Путина.

Далее, ясно, что Путин мог бы компенсировать потери от этой экспроприации только из бюджета — либо новым кредитом Кипру, либо срочным приобретением «мусорных» кипрских активов, либо прямыми выплатами из российских госбанков. И не менее ясно, что на такую компенсацию за счёт де-

нег, собранных с российских налогоплательщиков, он пойти не мог, поскольку возбудил бы против себя широкие нищие российские народные массы. Те массы, которые ничего скопить и вывести в офшоры «не сподобились» и у которых уже достаточно прочно вошёл в сознание настойчиво тиражируемый зарубежной и российской прессой тезис о созданной властью Путина криминальной буржуазии, выводящей грязные воровские деньги на Кипр.

Как результат Путин в любом случае должен был в ближайшее время получить менее широкий («хомячки») или более широкий (обездоленные), но очень массовый и достаточно агрессивный протест. Или, в худшем случае, объединение этих протестов в единую и ориентированную на «снос власти» протестную волну.

То есть, российскую власть и, прежде всего, Путина, первоначально предъявленный «тройкой» для Кипра «план А» (изъятие 6,75% вкладов с депозитов менее 100 тыс. евро и 9,9% вкладов с депозитов более 100 тыс. евро) ставил в положение «цугцванга», когда любой ход плох. И не случайно и президент Путин, и премьер Медведев выступили против этого плана столь решительно и жёстко.

И столь же неслучайно Путин и Медведев сравнительно спокойно отнеслись к принятому в итоге «плану Б». Который оставлял в покое кипрские вклады большинства российских «хомячков» и мелкого, но многочисленного чиновничества и наносил удар только по той — сравнительно малочисленной — части российского «крупняка», которая оказалась столь недальновидна, что не вывела свои деньги с Кипра вовремя. Тем бо-

лее, после объявления Путиным программы «деофшоризации», а также прозвучавшего в декабре 2012 г. прямого и недвусмысленного призыва президента РФ возвращать деньги в Россию, «*пока не поздно*».

При этом заявление вице-премьера Игоря Шувалова о том, что правительство готово рассмотреть вопрос о поддержке/компенсациях лишь в отношении «зависших» на Кипре активов госкомпаний, ясно показало, что российских «богатых» наша власть спасать не намерена. То есть, что их подлежащими частичной экспроприации активами на Кипре Путин готов пожертвовать. Просто из описанного выше политического расчёта.

Исчерпываются ли перечисленным последствия кипрского кризиса для России? Увы, не исчерпываются.

Во-первых, российская власть не получила гарантированного доступа к личным данным российских вкладчиков кипрских банков. Более того, такой доступ (а значит, и весомые «инструменты влияния» на этих вкладчиков) получила та группа аудиторов «тройки», которая в ходе кризиса провела детальный анализ счетов и проводок в кипрских банках. То есть, данные об этих счетах и проводках теперь имеются у МВФ, ЕЦБ, Еврогруппы. И, значит, у властей и спецслужб США, Великобритании и некоторых стран Европы (прежде всего, Германии) — но не у России.

Во-вторых, российские физлица и компании всё-таки понесут на Кипре вполне ощутимые — по разным оценкам, до 1,5 млрд евро — потери. К которым могут добавиться возможные потери (до 10 млрд евро) на инвестициях

российских банков в кипрские банки.

В-третьих, не стоит забывать, что львиная часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию в последние годы поступала, как уже сказано ранее, из выведенных в офшоры российских денег, причём главную роль в этом поступлении ПИИ (39% в 2012 г.!) играл именно Кипр. Нет сомнений, что по крайней мере в краткосрочной перспективе поток ПИИ с Кипра резко сократится. А это на фоне и без того затухающей инвестиционной активности в российской экономике и почти полной остановки даже номинального роста ВВП может сказаться на нашей экономике весьма болезненно.

И здесь встаёт очень непростой вопрос о том, как сейчас поведут себя оффшорные российские деньги.

Эти деньги могут, будучи напуганы

«кипрским прецедентом», последовать совету Путина и начать возвращаться на родину.

И эти деньги могут, не понимая перспектив развития ситуации в России, начать убегать в другие «белые» и «серые» офшоры. А тогда за ними почти наверняка «потянутся» отечественные и иностранные деньги, ещё находящиеся в России.

Пока же ЦБ РФ сообщил, что чистый отток капитала из страны за первый квартал 2013 года составил $25,8 млрд. И если этот процесс наберёт инерцию, нельзя исключать, что для предотвращения новой волны кризиса в России правительству придётся «залезать» в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. А тогда ухудшение социально-экономической ситуации в стране неизбежно. Со всеми отсюда вытекающими протестными — и политическими — послед-

ствиями.

А что на Западе?

Конечно, в ходе начавшейся ещё осенью на Западе массированной кампании насчёт «грязных русских офшорных денег» Россия понесла значительные имиджевые потери. Но ведь одновременно с этой кампанией на том же Западе прошла яркая кампания против налоговых, «отмывочных» и прочих махинаций крупнейших американских и европейских корпораций.

В частности, второй в мире по масштабу банк HSBC недавно заплатил американским властям штраф в 1,9 млрд долларов за отмывание денег мексиканских наркобаронов. Закрыт по решению суда старейший швейцар-

ский банк Wegelin&Co, в котором сотни прячущихся от налогов американцев завели тайные счета более чем на 1,2 млрд долл. Бурно обсуждаются махинации пула крупнейших мировых банков с глобальной ставкой межбанковских кредитов LIBOR. Один из членов этого пула, банк UBS, вдобавок обвинён в сокрытии от налогов 780 млн долларов и заплатил штраф в $1,5 млрд. Завершается аналогичное расследование против ещё одного из крупнейших мировых банков — Barclays. В Германии и США ведётся расследование против крупнейшего Deutsche Bank, чьи «дочки» обнаружились в офшорах по всему миру.

В середине марта The Wall Street Journal обнародовала данные о том, что 60 крупнейших американских корпораций, включая Johnson & Johnson, Microsoft, Abbott Laboratories и т.д., имеют на зарубежных,

в том числе офшорных, счетах минимум $5 млрд каждая, а все вместе — около $1,3 трлн. То есть выводят из-под налогообложения, выплаты дивидендов и инвестирования более 40% свой прибыли.

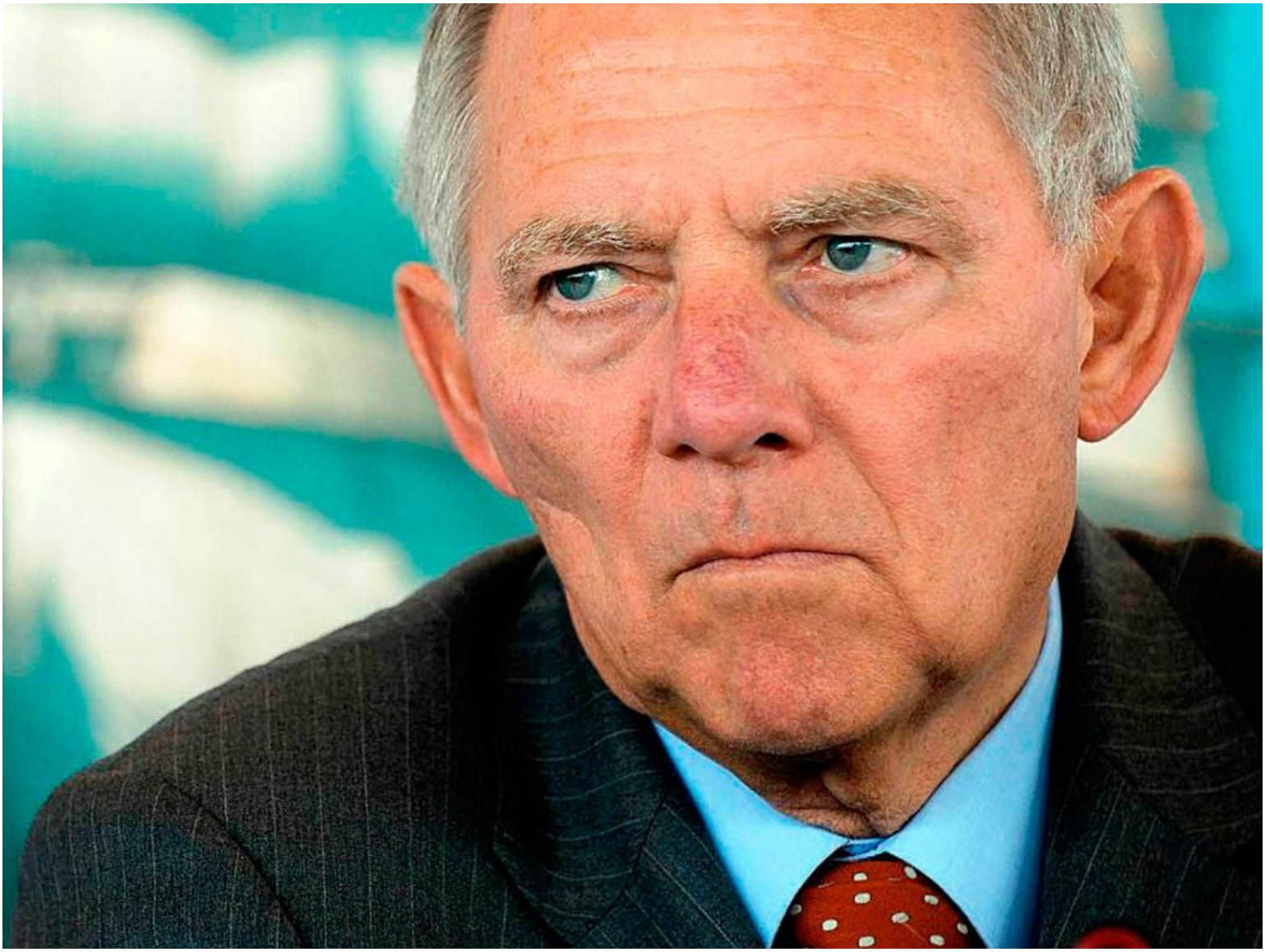
И, наконец, в начале апреля британская «Гардиан» начала новую серию публикаций материалов «Международного консорциума журналистов-расследователей» (ICIJ), получившего доступ (отдельный вопрос — от кого?) к 2,5 млн электронных документов держателей капиталов в офшоре Британских Виргинских островов (БВО). Авторы этого скандала, уже названного «Вирджиликс», сообщают, что документы относятся к сомнительным операциям на БВО примерно 130 тысяч человек из более чем 170 стран. Причём речь идёт не только об уклонении от налогов, но и о разного рода подставных фир-

мах и других криминальных операциях.

Знаменательно, что проект ICIJ, в котором участвует около 160 журналистов из разных стран и множество привлечённых экспертов, спонсируется в основном американскими фондами Форда, Найта и Сороса. Не менее знаменательно и то, что сейчас и зарубежная, и российская пресса из немногочисленных опубликованных имён «офшорных насельцев» БВО уделяет особое внимание русским (Михаил Фридман, Владлен Степанов, Валерий Голубев, Андрей Реус, Борис Пайкин, Владимир Маргелов) и немцам (Гюнтер Закс, Франц Вольф и др.).

Германские интересы

Конечно, в создании «кипрского кризиса» решающая роль принадлежит Германии, а в Германии — канцлеру А. Меркель и главе Минфина В. Шойбле. В ходе мирового кризиса (за последние 5 лет) отчётливо выявилось то обстоятельство, что созданная в Европе «экономическая конфедерация» ущербна и маложизнеспособна. О том, что её нужно превращать в экономическую и политическую федерацию, в Германии говорят давно. В остальной же Европе — и даже во Франции, стоявшей у колыбели ЕС, — этих амбиций Берлина (всё более явных по мере роста экономической мощи и влияния Германии) откровенно опасаются.



Вольфганг Шойбле

Но Германия, оказавшись «на гребне» глобального кризиса главным финансовым донором-спасителем «слабых» стран ЕС (Испании, Португалии, Греции, Италии, Ирландии), от этой своей роли явно устала.

Кроме того, правящий в стране политический альянс во главе с Меркель уже понёс в результате своего «европейского донорства» серьёзные политические издержки (проигрыш на региональных выборах в земле Северный Рейн-Вестфалия после одобрения в 2010 г. программы финансовой помощи Греции, ослабление позиций в электорально очень важной Баварии, и т.д.).

В этих условиях для Меркель, которая готовится к выборам в бундестаг в сентябре 2013 г., был очень важен максимально будоражащий избирателей «жест» властной твёрдости, избавляющей национальный бюджет и немецкого налогоплательщика от новых трат. Ей также было необходимо показать тем слабым членам ЕС, которым ранее Еврогруппа и МВФ навязали болезненные программы «финансовых реформ» и «бюджетной экономии»,

что Берлин уже не будет мириться с их явным нежеланием выполнять эти программы в расчёте на новые порции германской финансовой помощи.

Кипр был выбран для «показательной порки» по совершенно понятным причинам. Крохотная страна с ВВП в доли процента от общеевропейского, слабо включённая в хозяйственные и инвестиционные связи с другими странами Еврозоны, с «раздутым» финансовым сектором и банками, наделавшими кучу долгов, «жирующая» на своём офшорном статусе, и вдобавок вовлечённая в «отмывку» серых и чёрных капиталов... Такая страна для европейского и, в особенности, для германского обывателя представала кругом виноватой «жертвой, которую не жалко». Именно на примере показательной жестокой разборки с «жертвой, которую не

жалко» и были продемонстрированы возможные последствия «неправильного поведения» слабых членов ЕС:

их могут заставить расплачиваться за финансовый кризис личными деньгами граждан в банках страны, а далее — заставить много лет отдавать государственные долги;

их могут принудительно лишить большинства социальных льгот и завоеваний, а также заставить расплачиваться за нежелание «реформироваться» по рецептам МВФ и ЕЦБ огромной безработицей и снижением уровня жизни;

их могут — в случае отказа «расплачиваться» — попросту изгнать из финансовой конфедерации — с неподъёмными долгами и полным отсутствием возможностей их погасить в обозримые сроки.

Были у такой показательной «порки» Кипра и хорошо просчитанные побочные последствия. «Напуганные» кипрской экспроприацией капиталы в банках «слабых» стран, на фоне начавшейся «очень вовремя» глобальной «антиофшорной» кампании, не могут не искать надёжные финансовые гавани. А это, прежде всего, Германия, Франция, Великобритания в Европе, а также США. Связанное с «кипрским кризисом» снижение курса евро даёт Германии как одному из крупнейших мировых экспортёров существенное повышение конкурентоспособности экспорта и, тем самым, дополнительную экономическую фору в сравнении с европейскими соседями и мировыми торговыми конкурентами. В итоге «слабые» страны Европы получают одновременно и углубление кризиса у себя дома, и усиление своей экономической и поли-

тической зависимости от германского «ядра» Еврозоны и от МВФ.

В этом смысле очень показательны высказывания ведущих «архитекторов» кипрского кризиса — главы минфина Германии В. Шойбле и председателя Еврогруппы Й. Дейсселблума.

Шойбле ещё в ноябре 2011 г. в «Нью-Йорк Таймс» заявил: «*Надо двигаться к централизованной Европе... Нужен политический союз с избранием президента непосредственно народами... к концу 2012 или середине 2013 года мы будем иметь всё необходимое, чтобы укрепить и углубить политические структуры... Мы сможем достичь политического союза только в условиях кризиса*».

А Дейсселблум 25 марта 2013 г. сообщил журналистам Reuters, что спасение банков

Кипра за счёт средств вкладчиков (то есть, за счёт их откровенного ограбления!) «*станет моделью для будущих пакетов помощи в рамках Еврозоны...*».

«Слабые» члены Еврозоны сразу осознали, что «кипрский колокол» звонит по ним. И не случайно в европейской прессе в отношении Германии тут же возникло клеймо «Четвёртый финансовый рейх», а на демонстрациях на Кипре и в «проблемных» странах Еврозоны появились портреты Меркель в эсэсовской форме и с гитлеровскими усиками, а также Шойбле с окровавленным мясницким топором.

Зачем кипрский кризис США?

Основные интересы США в кипрском кризисе также вполне понятны.

Это, во-первых (не случайны и вопли американской прессы вокруг «российских грязных денег на Кипре», и начало публикации в рамках «Вирджиликса» русских фамилий) демонизация, экономическое и политическое ослабление России и Путина, а также демонстрация российской элите способности США болезненно «прищемить» эту элиту угрозой изъятия её зарубежных счетов.

Это, во-вторых, «выдавливание» России с Кипра (отношения с которым в обозримой перспективе уже явно не будут столь дружественными) и, значит, из Средиземноморья.

Это, в-третьих, дальнейшее ослабление

объединённой Европы как экономического и политического конкурента США.

Так, уже на первой фазе кипрского кризиса начался быстрый отток евро из глобальных валютных резервов (в особенности из развивающихся стран) и его замена долларом или гособлигациями США. В результате доля евро в резервах развивающихся стран упала ниже 24%.

Кипрский кризис вызвал ухудшение прогноза по ВВП Еврозоны. Если до кризиса прогнозировалось падение ВВП в 2013 г. на 0,1%, то по итогам кризиса (на начало апреля) прогноз ухудшился до падения ВВП на 0,5%

Наконец, судя по последним опросам, происходит существенное снижение в Еврозоне индекса предпринимательской уверенности. Что не может не сказаться на дальнейшем

снижении (и без того очень слабой) кредитной и инвестиционной активности.

Это, в-четвёртых, расчёт США на быстрое ослабление системной прочности Еврозоны, вплоть до её распада.

Признаков такого расчёта множество.

Так, например, глава МВФ К. Лагард ещё до кипрского кризиса регулярно обнародовала для Еврозоны панические экономические прогнозы.

Нобелевский лауреат по экономике (и ведущий авторской колонки в «Нью-Йорк Таймс») Пол Кругман в ходе кипрского кризиса настойчиво и с развёрнутыми аргументами объяснял, что Кипр должен спешно выходить из Еврозоны. Кругман подчёркивал, что нынешние антикризисные меры «тройки» кредиторов — лишь «отложенный крах» Кипра под диктовку Германии и Еврогруппы:

«*Если ты хороший солдат, Брюссель и Берлин будут к тебе хорошо относиться, но это будет стоить очень дорого твоему населению*». По Кругману, единственное спасение Кипра — в том, чтобы покинуть еврозону, вернуться к собственной валюте, девальвировать её ради повышения конкурентоспособности экономики, создавать сильный экспортный сектор и — через большие трудности, разумеется — самостоятельно выбираться из кризиса, используя гибкую независимую финансовую политику.

Далее, не случайно именно в ходе нарастания кипрского кризиса вышел доклад группы американских и британских экономических экспертов, который утверждает, что главной причиной глубокого экономического кризиса в Европе (и, прежде всего, в Испании, Португалии, Греции, Ирландии) является введение

евро. Что не позволило европейским странам использовать гибкую валютную политику и, тем самым, своевременно и целенаправленно реагировать на возникающие кризисные тенденции.

29 марта британская «The Financial Times» публикует материал Вольфганга Мюнхау под названием «А Еврозоне всё-таки конец», где автор доказывает, что экономическое объединение таких стран, как Германия и Кипр, — нежизнеспособно.

Наконец, уже в завершение кипрского кризиса, в начале апреля, основатель «Saxo Bank» и влиятельный «финансовый гуру» Ларс Кристенсен заявил, что «*распад еврозоны поможет победить кризис... но принятие... таких решений требует политической воли, а пока политики не готовы признать своё поражение... Ев-*

робюрократы, посягнувшие на вклады в кипрских банках, фактически уничтожили доверие к банковским системам «периферийных» стран, а заодно истребили остатки веры в евроинститутыи».

Однако помимо процитированных выше призывов, заявлений и предупреждений о грядущем распаде европейской «экономической конфедерации», в этой сфере налицо и уже вполне оформленные политические действия.

Так, в Италии на прошедших в конце февраля 2013 г. внеочередных парламентских выборах движение «Пять звёзд» бывшего клоуна и популярного блогера Беппе Грилло показало сенсационный результат в 25,5% голосов избирателей, решающим образом изменив политический расклад сил в стране. В числе программных целей движения Грилло

— требование отказа Италии от евро и выхода страны из Еврозоны.

Аналогичные политические силы всё громче заявляют о себе в Греции.

Но и в Германии (что ещё более показательно!) 12 марта 2013 г. группа влиятельных немецких бизнесменов, юристов и экономистов заявила о создании новой политической партии «Альтернатива для Германии». Сторонники этой партии (которая намерена активно участвовать в сентябрьских выборах в бундестаг) считают, что единая валюта разрушает экономику всех стран Европы. И предлагают либо вывести Германию из Еврозоны, либо создать «узкую еврозону» в составе Германии, Австрии, Голландии и Финляндии (даже Францию они считают экономически слабой и нестабильной). Примечательно, что эта позиция в Германии вовсе не марги-

нальна: по данным социологических опросов, обсуждать вопрос об отказе от евро и возврате страны к старой валюте — марке — готовы более 25% немцев.

Так что существование Еврозоны оказывается под нарастающим давлением не только со стороны заинтересованных США, но и изнутри валютного союза: и «снизу» (Италия, Греция), и «сверху» (Германия). И можно не сомневаться в том, что по мере продолжения и углубления глобального кризиса это давление на Еврозону будет нарастать.

Как бы побочные, но связанные с Кипром сюжеты

Здесь я позволю себе на время отвлечься от собственно европейских событий и

обратить внимание на то, что в «кипрский кризис» явно неслучайным образом вплелись ещё два очень важных политико-экономических сюжета.

Первый сюжет — газовый. В ночь на 30 марта 2013 г. в Израиль пошёл первый газ с крупного прибрежного шельфового месторождения «Тамар». Это, в условиях регулярных перебоев с поставками газа из бунтующего Египта, обеспечивает Израилю не только определённую устойчивость его энергоснабжения. Уже начатое освоение ещё более крупного шельфового месторождения «Левиафан», как заявляют израильские политики, способно сделать Израиль значимым экспортёром газа в Европу. А присоединение к этим средиземноморским источникам газа ещё более крупного кипрского месторождения «Афродита» может создать на европейском газо-

вом рынке вполне серьёзного конкурента и России, и Катару. Тому самому Катару, заинтересованность которого в уничтожении власти Асада в Сирии не в последнюю очередь связана с мечтаниями о проведении «своего» газопровода в Европу через Ирак, Сирию и Турцию.

Права на «Афродиту» после краха экономики Кипра, скорее всего, получат его европейские (прежде всего, германские) кредиторы. Поскольку именно они наиболее способны договориться с Турцией о маршруте соответствующего газопровода через турецкую территорию. И тем самым резко сбавить амбиции Катара, в последние годы слишком нагло вмешивающегося не только в локальную региональную (Ливия, Тунис, Сирия), но и в европейскую политику. И заодно — «прижать» Россию. То есть, пусть и не «запе-

реть» российский газ на западном направлении экспорта, но заставить Москву продавать газ Европе на тех условиях, которые продиктуют Берлин и Брюссель. А затем — пытаться диктовать России и другие, не только экономические, условия.

Второй сюжет — глобальный финансово-политический. Именно в разгар кипрского кризиса в южноафриканском Дурбане проходил очередной саммит стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика). Возникший 12 лет назад (тогда ещё без ЮАР) как почти случайное называние аналитиком «Голдман Сакс» Полом О'Нилом группы крупных стран с высокими темпами экономического роста, этот «клуб» в последние кризисные годы начал конституироваться в качестве некоей — в перспективе — экономической альтернативы

США и Евросоюзу. Но альтернативы «асимметричной», то есть исповедующей другие принципы организации национальных экономик (с сильной экономической и регулирующей ролью государства) и межгосударственного экономического взаимодействия.

«Мотор» этого конституирования — конечно, в первую очередь, Китай. Причём к саммиту в Дурбане члены БРИКС уже достаточно детально обсудили планы создания собственных Банка международных расчётов (в национальных валютах, минуя доллар и евро!), общего Антикризисного фонда объёмом в $240 млрд, а также общего Банка развития с уставным капиталом в $50 млрд (предложение России), альтернативного МВФ и Всемирному банку.

Знаменательно, что незадолго до саммита в Дурбане китайский официоз «Жень-

минь Жибао» сообщила, что на конец января 2013 г. Китай контролировал самый крупный в мире госдолг США (в гособлигациях) размером $1,265 трлн. И не менее знаменательно то, что в разгар обсуждения «раскулачивания» владельцев банковских вкладов на Кипре, а также начала «Вирджиликса» — в мировых СМИ появились сообщения о том, что теневые капиталы китайских бизнесменов, партийных и государственных чиновников, а также их родственников, выведенные в различные мировые офшоры, превышают $2 трлн. . .

В итоге саммит в Дурбане договорился о том, что планы создания в БРИКС параллельной глобальной финансовой инфраструктуры должны быть «доработаны», а пока они «отложены на потом». Хотя, отметим, в Дурбане эти планы были ещё раз обсужде-

ны и отчасти конкретизированы.

Кроме того, в ходе этого саммита Китай и Бразилия заключили соглашение о валютном свопе (то есть, взаимной торговле за юани и реалы, без доллара и евро) на эквивалент 30 млрд долларов США. Что дополнительно (и существенно) продвинуло Китай к его давно объявленной цели — превращению юаня в глобальную валюту, конкурентную доллару и евро.

Глобальная экономическая «перестройка»?

Возвращаясь к европейским проблемам и Кипру, отмечу, что в экономической системе Еврозоны возникла ещё одна (почти не замеченная на фоне кипрского кризиса) важная

новация. В конце января 2013 г. по инициативе Германии и Франции Еврогруппа одобрила введение с 2014 г. (пока — для 11 стран Еврозоны, которые с этим согласились) налога на финансовые операции, который должен сократить масштабы спекуляций на фондовых рынках. То есть ограничить неконтролируемые международные перетоки спекулятивного капитала. Примечательно, что против этого налога выступили прежде всего страны-офшоры — Люксембург и Кипр.

Почти одновременно в публикациях Пола Кругмана в «Нью-Йорк Таймс» появилась очень родственная тема «кризисогенного влияния» неконтролируемого движения капитала. Кругман, разбирая истоки кипрского кризиса, заявляет, что все кризисы последних десятилетий имеют своим источником цикл в виде массированного притока в страну ино-

странного капитала и его последующего массированного оттока.

А далее Кругман посягает на одну из «священных коров» современной глобальной финансовой системы и предрекает, что неизбежно придётся создавать международные нормы, ограничивающие свободное движение капиталов. И выносит вердикт: «*Глобальный капитализм сейчас, по всей видимости, постепенно движется к тому, чтобы стать значительно менее глобальным*».

Кругман в своих выводах о глобальных последствиях кипрского кризиса вовсе не одинок.

Уже в тот момент, когда «тройка» кредиторов — с участием и санкцией МВФ! — предъявила описанный выше «план А» спасения Кипра, глобальный финансовый мир прекрасно осознал, что этот план (предусматри-

вающий открытое нарушение законодательства ЕС о 100%-ном гарантировании сохранности вкладов менее 100 тыс. евро!) — «атака с высшего уровня» на глобальную финансовую систему. То есть, старт целенаправленной трансформации мировой экономики.

Но даже после отказа «тройки» от «плана А» (и предъявления взамен «плана Б») всем экономическим и политическим элитам в мире было ясно, что задача глобальной финансово-экономической трансформации под эгидой МВФ (и, значит, в огромной мере с санкции США) никуда не исчезла. Эти элиты понимали, что кипрский прецедент фактической крупномасштабной экспроприации частной собственности, которая доселе во всём «рыночном» мире считалась безусловно священной, вызовет глубочайший общемировой кризис доверия к рыночной эко-

номике. Ведь теперь никто не может гарантировать, что в любой «рыночной» стране — неважно, из-за кризиса или по обвинениям во влиянии теневых капиталов, — не произойдёт такой же грабёж вкладчиков и инвесторов, как на Кипре.

Взаимное доверие участников рынков, а также их общее доверие к государству, которое является контролёром «правил рыночной игры», наряду с принципом священности и охраны частной собственности — действительный фундамент рыночной экономики. Обрушение этого фундамента, публично и открыто проводимое базовыми глобальными институтами капитализма, — симптом развёртывания целенаправленных действий по слому нынешней «мейнстримной» капиталистической экономической модели.

Обсуждение вопроса о том, что именно мо-

жет быть предложено глобальному экономическому миру взамен сломанного, — выходит за рамки рассматриваемой мною темы. Однако ясно, что уже сейчас (вспомним заявления Кругмана о «деглобализации») в мире нарастает интерес к альтернативным (рыночным, но жёстко регулируемым) экономическим моделям — китайской, кубинской, венесуэльской.

И не менее ясно, что вокруг попыток сломать нынешнюю глобальную рыночную модель не могут не развернуться ожесточённые конфликты между теми, кто получает от этой модели максимальные преференции и прибыли, — и теми, кто жаждет эти преференции и прибыли отобрать в свою пользу, а также теми, кто намерен радикально менять в своих интересах правила глобальной экономической игры. Причём — случайно ли? — сейчас

главной мировой площадкой, где разворачиваются эти конфликты, оказывается Европа.

В связи с этим завершу анализ одним — причём вовсе не маргинальным — пророчеством.

10 марта 2013 г., как раз накануне развёртывания острой фазы кипрского кризиса, Жан-Клод Юнкер (в тот момент уже бывший глава Еврогруппы, не связанный столь жёстко должностными рамками политкорректности), опубликовал в газете «Зюддойче Цайтунг» весьма мрачное предупреждение. Юнкер написал, что *«...нынешняя ситуация в Европе слишком похожа на ту, что была перед началом Первой мировой войны... Демоны войны не исчезли, они просто спят... Есть удивительные параллели в том, что касается беспечности. Многие в Европе тогда думали, что война*

не может вспыхнуть вновь... Для моего поколения единая валюта всегда означала политику мира. Сегодня я вижу, что слишком многие в Европе снова теряются в узконациональных идеях...»

И в заключение — два вопроса и ответа.

Готова ли Россия к тем бурным глобальным трансформациям, которые предвещает «кипрский прецедент»? — Явно не готова.

Осознала ли Россия необходимость к этим трансформациям форсированно готовиться? — Увы, похоже, всё ещё не осознала...

Юрий Бялый

Информационно-психологическая война

Не освящённый Октябрём

Другое тесто, из которого был сделан Бахтин, — это тесто яростного антикоммунистического и антисоветского монологизма. Монологизма окончательного и бесповоротного, лишённого полутонов и нюансов. Того самого монологизма, который Бахтин на словах ужасно порицает

В предыдущей статье я приводила оценку Бахтина очень близким ему Сергеем Бочаровым, сказавшим, что все литературоведы старшего поколения были советскими людьми, а Бахтин — совсем другое дело. Я показала, что литературоведы старшего поколения не были монологично советскими людьми, а были именно диалогичными людьми, вобравшими советское наряду с иным. Было показано также, что способность к диалогу с советским — не есть свойство только перечисленных Бочаровым литературоведов (Сергей Георгиевич специально приводит еврейские фамилии, не ставя на этом до конца чёткий акцент). Что Волошин тоже был диалогичен в вопросе о советском и антисоветском.

Так что же имеет в виду Бочаров, говоря о том, что Бахтин «из другого теста»? Из другого — значит, не из советского, утверждает

Бочаров. Но это, как мы видим, лукавое смягчение.

Другое тесто, из которого был сделан Бахтин, — это тесто яростного антикоммунистического и антисоветского монологизма. Монологизма окончательного и бесповоротного, лишённого полутонов и нюансов. Того самого монологизма, который Бахтин на словах ужасно порицает.

В 1920-е годы Бахтин сказал о Есенине: «Не освящён Октябрём». Такая характеристика, безусловно, применима к самому Бахтину. И тут «не освящён Октябрём» — значит не готов к диалогу с советским духом во всех его проявлениях. То есть речь идёт о прямой и безусловной присяге антисоветскому духу — опять же, в его наиболее крайних и последовательных проявлениях. Можно ли это сказать о Есенине, говорившем о своей готовно-

сти «задрав штаны, бежать за комсомолом»? Конечно, нет.

Так что же подразумевал Бахтин, причём в 1920-е годы? Согласитесь, тут без кожиновских отсылок к антисемитизму никак не обойтись. Говорим «не освящён Октябрём» — подразумеваем «не присягнул евреям». А когда говорим одно, а подразумеваем другое, то — готовим почву для очень определённой игры. Той самой, которую вели и сам Бахтин, и те, кто были ему созвучны по-настоящему.

Известен рассказ Бахтина о его бывшем соседе по орловщине Д. П. Святополк-Мирском. После революции Святополк-Мирский покинул Россию и обосновался в Англии. Но в 1930-е, увлёкшись коммунистическими идеями, вернулся на родину и, как это называет Бахтин, *«кончил здесь весьма печально»*. Вот как расценивает

Бахтин изменившего своим первоначальным некоммунистическим взглядам Святополк-Мирского: *«...типичный интеллигент, наивный. Наивный, так сказать, совершенно. ... Я так представляю себе: вероятно, английские коммунисты из лордов... ведь английская коммунистическая партия, она своеобразна; рабочих там почти нет, а лорды и интеллигенция только. Одним словом, экзотика быть непохожим на других... И вот на таких вот коммунистов из лордов похож был этот Святополк-Мирский. Тоже был лорд».*

То есть Бахтин отрицает правду Святополк-Мирского. Спрашивается, почему — если он, Бахтин, сторонник диалогизма? Да потому что с красными в диалог не вступают. «Хороший красный — это мёртвый

красный».

Кстати, Святополк-Мирский, поддержавший красный тезис, пострадал за это в неизмеримо большей степени, чем Бахтин. А также другие члены группы Телемы, которую разбирает Сергей Кургинян в цикле «Кризис и другие».

Возьмём, к примеру, Пигулевскую, имевшую отношение к всё той же Телеме. Нина Петровна Пигулевская — крупный советский специалист по истории стран Ближнего и Среднего Востока и Византии в раннее средневековье. Пигулевская проходила с Бахтиным по делу организации «Воскресение» и получила пятилетний срок. Однако это не помешало её последующей карьере. Отбыв срок и вернувшись в 1934 г. в Ленинград, Пигулевская в период с 1934 по 1941 гг. опубликовала более двадцати работ. В 1938 г. ей без защиты

присудили степень кандидата наук. В 1939 г. она защитила докторскую диссертацию. А в 1946 г. стала членом-корреспондентом АН СССР.

Согласитесь, есть странность в том, что Пигулевская, относящаяся к советской власти абсолютно непримиримо, этой властью фактически обласкана, а Святополк-Мирский...

А вот бахтинское высказывание о Горьком: *«Он не умел выбрать раз и навсегда. Нет. Он выбирал то одно, то другое, то третье».* Не будем обсуждать, прав или не прав Бахтин в оценке Горького. Важно, что Бахтин осуждает неумение «выбрать раз и навсегда». Какой же это диалогизм? Бахтин на самом деле осуждает Горького за излишне мягкое отношение к Октябрю, а также ко всему советскому, коммунистическому и так да-

лее. Горькому не прощается эта мягкость — то есть диалогизм в том, что касается советского и коммунистического. Сам же Бахтин, осуждая за такую мягкость Горького, Святополк-Мирского и других, жестоковыйно монологичен. До конца и определённо антикоммунистичен. Наполнен неприятием всего советского и... И, наверное, абсолютно отчуждён от гуманитарной советской среды, интегрированность в которую предполагала принятие советского?

А почему это он отчуждён? Он кем работал до того, как ему взялся покровительствовать Андропов? Истопником? Часовщиком? А ведь были люди, которые, не принимая «советскую скверну», покидали любимую для них гуманитарную среду полностью и демонстративно начинали заниматься чем-то совершенно внеидеологическим.

Бахтин совсем не таков. Выбранный им тип взаимодействия с гуманитарной советской средой требует отдельного, достаточно внимательного рассмотрения.

Строго говоря, отчуждён от гуманитарной среды Бахтин был лишь в начальный период кустанайской ссылки (она продлилась с февраля 1930 по июль 1934 г.), когда работал только экономистом местного райпотребсоюза. Позже он нашёл подработку и преподавал в кустанайском педагогическом техникуме — то есть уже имел отношение к гуманитарной среде, пусть и к не самой высокой её ступени.

Кроме того, несмотря на необходимость отдавать время не слишком-то интересной работе, Бахтин всё-таки имел возможность заниматься и научными исследованиями. Да, условия его здешнего пребывания были непростыми. Однако их даже близко нельзя

сравнить с условиями пребывания на Соловках, куда он должен был отправиться по приговору, но не отправился благодаря ходатайству многих влиятельных лиц: А. В. Луначарского, А. Н. Толстого, Е. П. Пешковой и других.

Срок ссылки Бахтина завершился в июле 1934 г., но он ещё в течение двух лет продолжал жить и работать в Кустанае. Чем это вызвано? Отсутствием «пробивных» способностей, как считает Кожинов? Обострением болезни (Бахтин страдал множественным остеомиелитом — воспалением костного мозга)? Нежеланием, подобно Пигулевской, «вписываться» в советскую действительность? Так или иначе, но Бахтин заговорил о своём желании покинуть Кустанай только летом 1936 г., во время отпуска, проведённого в Москве и Ленинграде. Конкретно

— сообщил о таком своём желании старому знакомому Павлу Николаевичу Медведеву.

Медведев, с которым Бахтин познакомился в начале 1920-х гг. в Витебске (Медведев входил в созданный здесь Бахтиным интеллектуальный кружок), в советскую действительность как раз вполне вписался: в 1936 году он уже известный литературовед, профессор Ленинградского института философии, литературы и истории (ЛИФЛИ).

На просьбу Бахтина Медведев отреагировал деятельно. Его ученик Г. С. Петров, мордвин по национальности, в то время занимал должность декана литературного факультета Мордовского государственного пединститута (МГПИ) в г. Саранске. Медведев, приехав в сентябре 1936 г. в Саранск по приглашению Петрова, чтобы прочитать в МГПИ курс лекций по советской литературе (Бах-

тин назвал это *«он попросту ездил туда халтурить»*), счёл Саранск «подходящим» для Бахтина местом. По словам Бахтина, Медведеву показалось, что в МГПИ да и в Саранске в целом было *«спокойно, тихо, всё хорошо в то время»*. И потому он порекомендовал директору МГПИ А. Ф. Антонову, нуждавшемуся в кадрах, пригласить Бахтина на работу.

Здание Мордовского государственного университета, 1950-е годы

В октябре 1936 г. Бахтин был принят в МГПИ на должность преподавателя всеобщей литературы и методики преподавания литературы. Одновременно он продолжал научные занятия — работал над кандидатской диссертацией на тему «Стилистика романа».

Таким образом, Бахтин оказался плотно включён в советскую гуманитарную среду именно в Мордовии — причём в такое время, которое, вопреки оценке Медведева, трудно назвать «спокойным» и «тихим». Чтобы разобраться, есть ли что-то особое в том, что Бахтин включился в гуманитарную среду именно в Мордовии, необходимо хоть до какой-то степени вникнуть в мордовскую специфику. Что представляла собой в те годы Мордовия? Что представлял собой МГПИ?

Саранский фрагмент биографии Бахтина — чрезвычайно продолжителен. В первый

свой приезд в Саранск он провёл здесь 8,5 месяцев (с середины октября 1936 по начало июля 1937 г.), а во второй — более 23 лет (с октября 1945 г. по 1969 г., когда он вместе с супругой был по распоряжению Андропова «забран» в Кремлёвскую больницу в Кунцево для прохождения длительного курса лечения, и в Саранск уже не вернулся). Итого, почти четверть века. Причём вся его трудовая деятельность во время нахождения в Саранске связана с одним-единственным местом — Мордовским государственным педагогическим институтом (в 1957 году преобразованным в Мордовский государственный университет). Здесь он работал многие годы, отсюда в 1961 году ушёл на пенсию.

Итак, коль скоро, обсуждая длительное пребывание Бахтина в Саранске, невозможно оставить за скобками специфику места его

пребывания, на ней и остановимся.

Когда Бахтин впервые прибыл в Саранск? В октябре 1936-го. А что это за год? Это год принятия так называемой Сталинской конституции. Сама процедура принятия состоялась 5 декабря, но весь год был прожит под знаком этого надвигающегося события. Так что Бахтин оказался в Саранске в самый что ни на есть разгар подготовки к принятию Конституции.

По замыслу, Конституция 1936 года должна была стать основанием нерушимой дружбы народов СССР. Мордва и являлась одним из таких народов. Статус «АССР в составе РСФСР» Мордовская АССР получила как раз 5 декабря 1936 г. А до этого была частью Средневолжского края и имела более низкий статус «АССР в составе края».

Но прежде чем говорить о том, как был

сформирован субъект под названием Мордовская АССР (Мордовская автономная советская социалистическая республика), надо сказать несколько слов о народе, именем которого названа автономия. То есть о мордве.

Мордва — угро-финская народность, издавна обитавшая в бассейнах рек Мокшы и Суры, а также в междуречье Волги и Белой. Мордовский народ относится к так называемым бинарным этносам, то есть состоит из двух основных субэтнических групп — эрзя и мокша. Субэтнических — с точки зрения официальной советской этнографии. За пределами СССР эта точка зрения всегда оспаривалась, в особенности странами-представителями финно-угорской группы.

Какие при этом приводились аргументы? И эрзя, и мокша имеют собственный язык, особенности материальной бытовой культу-

ры, особенности духовной культуры, особенности расселения: эрзя — это восточная группа, занимавшая долину реки Суры, а мокша — западная, жившая в районе реки Мокши. А перечисленные признаки присущи самостоятельным этносам.

Уже в наши дни Финно-угорская организация Эстонии («Учреждение Фенно-Угриа») настаивает, что учёные советской этнографической школы, которые называют эрзя и мокшан единым народом, противоречат сами себе, указывая, что *«ни мокшане, ни эрзяне мордвой себя не называют — само слово отсутствует в словарях этих народов и имеет грубый, уничижительный оттенок. И главное — отсутствует само понятие «мордовский язык». Эрзяне и мокшане используют два разных языка, причём эрзяне и мокшане — т.н. «мордва» —*

не понимают друг друга».

Отметим, что «Учреждение Фенно-Угриа» возникло — *«с целью координации взаимоотношений с финно-угорскими народами»* — отнюдь не после развала СССР, а в 1927 году. То есть в момент, когда советско-финские отношения были весьма напряжёнными. В 1940 году, после вхождения Эстонии в состав СССР, деятельность «Фенно-Угриа» прекратилась. Воссоздано это учреждение было уже в 1991 году.

Отметим также, что за разговорами о том, что мокша и эрзя — это разные этносы, проглядывается повышенный интерес именно к эрзя. Почему? Ссылаясь на перепись населения 1989 года, сайт «Учреждения Фенно-Угриа» сообщает, что численность мордвы на территории СССР составляла более миллиона человек, из них примерно 200 тысяч —

это мокша, а 900 тысяч с лишним — эрзя. То есть, поясняет сайт, эрзя является четвёртым по численности финно-угорским народом мира после венгров, финнов и эстонцев. И потому дружить с ним надо особо. Однако, как будет показано далее, интерес к эрзя вызван отнюдь не только относительно высокой численностью этой группы.

Почему мы останавливаемся на всех этих подробностях? Потому что без них нам будет сложно понять перипетии того конфликта, в который оказался втянут Бахтин во время первого своего — как оказалось, краткого — пребывания в Саранске. А отблески этого конфликта лежат на всём дальнейшем нахождении Бахтина в стенах МГПИ.

Об этом конфликте — следующая статья.

Анна Кудинова

Классическая война

Доктрина Великой Войны. Сталинградское «Кольцо»

Сталинградская битва показала, что русские усвоили уроки немцев и сумели перенять их военную доктрину. Причём впервые в мировой военной истории это произошло в ходе самой войны

Советские солдаты штурмуют дом в Сталинграде. Декабрь 1942 г.

Успех на войне и в бою зависит главнейше от хорошего нравственного состояния войск.
М. Драгомиров

Дух вообще и боевой дух в частности — вовсе не эфемерное понятие. Он имеет прямую проекцию на материальные (количественные, технические, военные, производственные и прочие) факторы, воздействуя на них таким

образом, что они начинают давать удвоенную, утроенную, удесятерённую отдачу. Такое воздействие обычное сознание иначе чем невероятным, магическим назвать не может. Но люди военные, возможно, не вдаваясь в высокое теоретизирование, на практике знают и учитывают всё изменяющую силу духа.

Конечно, в том случае, если он присутствует. Если же воинский дух потерян, то напротив — его приходится компенсировать удвоенным, утроенным, удесятерённым превосходством в технике, вооружениях, новых технологиях, наконец, в удобстве и комфорте (иначе бездуховный солдат просто не станет воевать). Примерно таким путём идут США и, надо сказать, у них это от года к году всё хуже получается.

В рамках темы нашей статьи существует поразительный пример, когда благодаря

именно духовному фактору был достигнут коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Речь идёт о Сталинградской битве.

Предварительные итоги

Итогом первого контрнаступления под Москвой стали не только стратегические и военные результаты, хотя они тоже были огромными: ликвидация угрозы Москве, укрепление обороны Ленинграда, освобождение свыше 60 советских городов, разгром 50 фашистских дивизий (потери немцев составили более 830 тысяч человек). И всё же главным результатом победы под Москвой стал невероятно возросший дух советских солдат — и столь же катастрофическое падение немецкого духа. Английский историк Б. Лиддел Гарт

писал, что победа была достигнута *«прежде всего мужеством и стойкостью русского солдата, его способностью выносить тяготы и непрерывные бои в условиях, которые прикончили бы любую западную армию».*

Зима дала России столь необходимую передышку. Немецкий блицкриг — молниеносное оружие только летом, зимой он останавливается, завязает в снегу. И когда на смену войне моторов пришла война людей, выяснилось, что Германии надо либо признать необходимость перехода к затяжной войне, либо на время остановить наступление, чтобы к лету возобновить блицкриг. Гитлер выбрал второе, но попутно в ярости отправил в отставку главнокомандующего сухопутными войсками фон Браухича и трёх командующих группами армий, а затем и главного теоретика и прак-

тика блицкрига Г. Гудериана.

СССР использовал это время, чтобы создать новые танковые армии. Причём иначе как чудом — источником которого (наряду с беспрецедентным организационным талантом проклинаемой теперь ВКП(б)-КПСС) был всё тот же дух народа — это назвать невозможно. Семь эвакуированных танковых заводов совместно с Челябинским тракторным образовали мощный танковый комбинат, знаменитый Танкоград. Его конструктора и учёные освоили штамповку танковых башен и автоматическую сварку брони, наладив поточное производство танков — такого не было нигде в мире. Гитлеру доложили, что русские производят 700 танков в месяц, — он закричал: «Не верю!» — и был прав. Потому что на самом деле Танкоград давал не 700, а 2 тысячи танков в месяц (Германия производила

около 400 танков). К тому же в большинстве это были лучшие в мире танки Т-34, предмет зависти и ненависти немецких танкистов. В течение 1942 года была создана броневая армада из 28 танковых корпусов и двух танковых армий.

Стратегическая инициатива (ещё одно понятие, относящееся и к полководческому искусству, и тесно связанное со сферой духа) была перехвачена Красной Армией. Но и немецкие генералы это прекрасно понимали. Их задачей было поднять подорванный поражением под Москвой боевой дух своих войск, усилить и перегруппировать их, временно поменять направление удара, чтобы вырвать стратегическую инициативу. Именно вокруг борьбы за неё разворачивались все сражения 1942 года.

В 1942 году вермахт уже не мог, как в на-

чале войны, наносить удары по трём стратегическим направлениям — сил и средств хватало лишь на одно. Новым направлением удара было выбрано южное. Разгром южной группировки советских войск и овладение Кавказом позволили бы вермахту решительно ослабить СССР, обеспечить свои войска советской нефтью, а также подтолкнуть Турцию и Японию к вступлению в войну. Затем предполагалось нанести завершающий удар на Москву и закончить войну осенью 1942 года.

К маю 1942 года, ещё до начала большой летней кампании, немцам удалось нарастить свой военный потенциал, доведя численность войск до 5,4 млн человек (кроме войск союзников — а это ещё 0,8 млн человек), количество танков и штурмовых орудий — до более 3,2 тысяч, количество боевых самолётов — до

3,4 тысяч, количество орудий и миномётов — до 57 тысяч.

Наше военное руководство не разгадало замыслов немецкого Генштаба: ожидая повторного удара мощной немецкой группировки (около 70 дивизий) на Москву, оно укрепляло оборону главным образом на западном направлении. Поэтому весной и летом 1942 г. в районе Харькова и в Крыму немцы сумели нанести нашим войскам тяжёлые поражения, вновь овладели стратегической инициативой и в конце июня развернули общее наступление. К середине июля противник занял Донбасс, вышел на большую излучину Дона, захватил Калмыкию, Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края, частично проник на Северный Кавказ, а 17 июля атаковал Сталинград. Это стало началом более чем шестимесячной ожесточён-

ной и героической Сталинградской битвы.

Величайшая битва Второй мировой войны

Сталинградская битва показала, что русские усвоили уроки немцев и сумели перенять их военную доктрину. Причём впервые в мировой военной истории это произошло в ходе самой войны.

В одной из первых статей мы говорили, что изобретение нового вида оружия, новой технологии или новой военной доктрины дают их обладателю столь решающее преимущество, что он, создав армию нового типа, может вести войну на захват и освоение новых территорий, завоевание и истребление своих врагов. Именно за счёт этого создавались мировые империи (конечно, если помимо новых

технологий народ-завоеватель обладал и множеством других качеств, позволяющих ему стать народом-имперцем).

Так арии, изобретя боевую колесницу в середине первого тысячелетия до нашей эры, всепобеждающей волной прошли по Восточной Европе, прорвались на Ближний Восток и завоевали Индию и Иран.

А персы и мидяне, переняв у скифов умение стрелять на скаку из лука, создали кавалерию, и результатом их завоеваний стало рождение мировой Персидской державы.

Македонская фаланга стала новым тактическим оружием, которое не только смогло противостоять коннице персов, но и позволило малочисленному и никому не известному народу во главе с царём Александром покорить половину Азии.

Римляне в начале II века до н. э. изобре-

ли манёвренную тактику полевых сражений и остановили македонцев. Именно новое оружие — римские легионы — и новая тактика сделали Рим на долгие века владыкой мира.

Фашистский Рейх создал блицкриг как новую агрессивную доктрину, а танковый кулак во взаимодействии с авиацией и пехотой стал новым видом оружия. И вермахт был в шаге от мирового господства, если бы его не остановила Красная Армия. Её подвиг тем выше, что она сумела это сделать в ходе ведущейся против страны войны, выдержав удар нового оружия, а затем и уничтожив с его же помощью агрессора.

Почему мы говорим, что Красная Армия уничтожила фашизм его же оружием? Потому, что идея блицкрига, танковых и моторизованных клиньев, пробивающих фронт противника на большую глубину и окружающих

его, уже была известна советским военным теоретикам — они называли это «теорией глубокого боя и операции». Основы новой теории разрабатывались почти шесть лет (1929–1935 гг.). Была создана официальная «Инструкция по глубокому бою», утверждённая наркомом обороны СССР 9 марта 1935 г. Более того, теория глубокого боя и операции проигрывалась на крупных армейских манёврах 1935–1937 гг., а также частично применялась в боях на Хасане и Халхин-Голе.

Но вермахт имел огромное преимущество в том, что практически опробовал блицкриг в ходе войн против Польши и Франции, а наши полководцы могли освоить всю сложнейшую военно-организационную систему взаимодействия при глубокой операции лишь теоретически.

Итак, с наступлением лета 1942 года

немцы восстановились и психологически, и военно-технически. Надо отдать им должное — оправившись от шока поражения под Москвой, они мобилизовались до предела и осуществили очередной, крайне эффективный блицкриг. Настолько эффективный, что советские войска вновь стали терпеть тяжёлые поражения.

Наиболее яркий пример. Когда танковая армия Гота в составе 800 танков прорвалась к Дону, Жуков бросил ей навстречу пять танковых корпусов, более тысячи танков. Но Гот уклонился от боя, заслонившись от контрудара пехотными дивизиями. А русские танковые корпуса вновь вступали в бой по отдельности, без поддержки авиации, управление многими частями было потеряно. В итоге контрнаступление захлебнулось, а стратегическая инициатива перешла к врагу — он вы-

бирал, где и как нанести удар, какие силы и средства для этого применить.

Однако у Сталинграда немецкие танковые армии были остановлены — советские войска втянули их в затяжные бои, которые продолжались с августа по ноябрь.

Германское командование поначалу считало сталинградское направление вспомогательным, а кавказское — главным. Но постепенно оно меняло свои взгляды и всё больше усиливало сталинградскую группировку за счёт кавказской. Если в середине июля в наступлении на Волге участвовало 14 дивизий, то к концу сентября их число выросло до 81 дивизии. Здесь вновь образовался один из сильнейших немецких ударных клиньев, созданных за время Второй мировой войны.

Сталинградское направление превратилось в центр борьбы и для советского ко-

мандования, которое после битвы под Москвой сначала планировало широкое летнее наступление почти на всём советско-германском фронте с целью разгрома вермахта и выхода на западную границу СССР. Однако расчёты оказались неверны, а противник явно недооценён.

Таким образом, каждая из сторон волей или неволей изменила свои планы на войну и силой обстоятельств была вынуждена сойтись с противником именно под Сталинградом. Здесь настал момент истины, момент проверки силы духа, а не только силы оружия.

Сражение под Сталинградом делится на две части — оборонительную и наступательную.

Оборонительные бои носили исключительно напряжённый и тяжёлый характер.

Постепенно с дальних подступов они переместились на улицы города. Каждый дом становился центром обороны. Дом сержанта Павлова, дом лейтенанта Заболоцкого, мельница №4, превращённые в опорные пункты, удерживались до последней возможности. Мамаев курган, стратегическая высота, был захвачен немцами 14 сентября, отбит дивизией генерала Родимцева 16 сентября. Вокзал переходил из рук в руки 13 раз! Город был разрушен, превращён в груду развалин, битого кирпича и камня. Но здесь продолжали работать заводы, выпускавшие вооружение и боеприпасы. Сталинградский тракторный ежедневно выпускал новые танки, сразу же пополнявшие советские танковые дивизии. «За Волгой для нас земли нет!» — стало главным лозунгом, мыслью, стремлением каждого защитника Сталинграда.

Адъютант генерал-фельдмаршала Паулюса писал: *«Ничего подобного мы никогда не видели. Советские войска сражались за каждую пядь земли, население Сталинграда проявляло исключительное мужество и взялось за оружие».* Русский дух выдержал противоборство с немецким духом. Теперь дело было за русским умением побеждать.

К ноябрю Жуков подготовил новый танковый удар. 19 ноября шесть корпусов, около тысячи танков, прорвали немецкий фронт севернее и южнее Сталинграда, за четыре дня прошли 150 километров и соединились в районе Калача. В кольце окружения оказалось более 300 тысяч солдат армии Паулюса. Танковая армия Гота рванулась на подмогу, но в 40 километрах от Сталинграда, на реке Мышкова, немецкий танковый клин был встречен

русскими танками и пехотой. Армия Гота было отброшена.

Это был первый русский блицкриг, исполненный по всем правилам немецкой школы. В дальнейшем удары Красной Армии только нарастали, немцы окончательно потеряли стратегическую инициативу.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Реальная Россия

Аристократы дельфиньего духа — 3

Именно «Высшая школа экономики» — это идеологический штаб дельфинов Российской Федерации. Который готовит — идейно и стратегически — перестройку-2. Которая мыслится дельфинами как полное обрушение России с ги-

> белью большей части ненавидимых ими анчоусов. А реализовывать «наработки» ВШЭ по части перестройки-2 будет не кто-нибудь, а Правительство РФ

Расставшись с последней статьёй, посвящённой аристократам дельфиньего духа, мы вздохнули с облегчением — всё-таки наблюдение за этими... гражданами, свободно резвящимися на свободе, удовольствия доставляет мало. Вздохнули-то мы вздохнули и уже начали собирать материал для новой статьи на гораздо более интересную тему, но... Вспомнился И. Бабель: *«И в день вступления нашего в Берестечко Емельян Будяк из первого эскадрона пошёл уже к начдиву выпрашивать Афонькино седло с жёлтым потником. Емельян хотел выехать*

на парад с новым седлом, но не пришлось ему». Вот и нам не пришлось. Потому что 2–4 апреля в гнездо российского дельфиньего либерализма — столь любимую нами «Высшую школу экономики» — ~~слетелись~~ приплыли учёные дельфины разных стран — на XIV Апрельскую международную научную конференцию «Модернизация экономики и общества». При этом конференция проводилась ВШЭ не в одиночестве, а в хорошей компании — при участии Всемирного Банка и Международного валютного фонда. И началось... Мы поняли, что тема аристократии дельфиньего духа до конца не раскрыта. И что придётся нам обратиться к ней ещё раз.

На конференции в ВШЭ обсуждают проблемы модрнизации экономики и общества

А что, собственно, началось, — вправе спросить читатель. Сейчас-сейчас... Как говорится, не переключайте каналы, оставай-

тесь с нами.

Сначала в интернетах разгорелся почти что скандал по поводу выступления на учёной конференции О. Ю. Голодец — аж целого вице-премьера российского правительства. По социальным вопросам, между прочим. То есть отвечающим за состояние таких сфер, как образование, здравоохранение, социальная защита, социальное обеспечение — всех основных театров военных действий по направлению «социальная война». Соответственно, читатели нашей газеты могут ознакомиться в этой рубрике с результатами «трудов» — в виде перечня произведённых разрушений — вице-премьера Голодец и её предшественников.

Ольга Голодец

Вице-премьер Голодец уже однажды привлекала наше внимание, а также «внимание общественности». Было это в декабре прошлого, 2012 г., когда Голодец написала письмо президенту В. Путину с критикой уже принятого на тот момент Государственной Думой РФ «закона Димы Яковлева», запрещающего усыновление российских детей американскими гражданами. Своим демаршем вице-премьер *«попыталась объяснить главе государства, что принятый парламентом закон нарушает не только соглашение между Россией и США, но также Венскую конвенцию, Конвенцию о правах ребёнка и Семейный кодекс РФ»*. Но самое интересное было не само письмо, а то, что оно, как потом выяснилось, было написано по просьбе Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева. Упомянутый Д. А. Медве-

дев, который является по совместительству Председателем партии «Единая Россия», каковая имеет большинство в Государственной Думе и поэтому играла главную роль в принятии «закона Димы Яковлева», неожиданно решил выразить своё несогласие с законом. И поэтому Д. А. Медведев, как он сам пояснил, попросил О. Ю. Голодец написать письмо Президенту.

Согласитесь, история увлекательная — вице-премьер Голодец уже тогда заявила о себе как дельфине первого ряда. Но её выступление на конференции в «Высшей школе экономики», безусловно, затмило её первый успех.

Вице-премьер сразу решила поразить воображение слушателей и сказала буквально следующее: *«Сегодня 86 миллионов человек в трудоспособном возрасте. К сожа-*

лению, наш рынок труда практически сегодня не легитимизирован. В секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 миллионов человек. Все остальные — непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты». (Напоминаем для тех, кто забыл: автор высказывания уже без малого год (!) работает заместителем Председателя Правительства РФ как раз по социальным вопросам).

Ну, что сказать? Оставим на совести вице-премьера сами цифры — они не соответствуют действительности, о чём в интернете тут же написали сотни людей (которые почему-то, хотя и понимают социальную статистику лучше госпожи Голодец, в правительстве не работают — не только вице-премьерами, но даже клерками). То есть и людей в трудоспособном возрасте (от 15 до 72 лет) у нас не 86

млн, а 75. И в «непонятно чем занятых» оказались, очевидно, записаны и старшие школьники, и пенсионеры, и студенты, и солдаты-срочники, и гастарбайтеры, и много ещё совершенно «понятно чем занятых» граждан. В общем, специалисты, опираясь на данные Росстата, оценивают *«нерегулируемый сектор рынка труда в 24–26% от общего числа занятых, или в 17–18 млн человек»*, по данным газеты «Ведомости». То есть при подсчёте анчоусов правительственный дельфин ошиблась в 2 раза. Ну, подумаешь — 20 млн туда, 20 млн сюда.

Но некоторые представители анчоусов всё-таки обиделись. Вот, например, экономист Н. Кричевский высказался довольно резко: *«Высказывание Голодец — это верх неквалифицированности и дилетантства. Это недопустимо для человека,*

который занимает столь высокий пост. Чем занимаются 38 миллионов человек? Учатся в школах, колледжах, университетах, служат в армии, получают пенсию по инвалидности, находятся в отпуске по беременности или пребывают на заслуженном отдыхе». Остальные — *«те самые «нахлебники», которые не дают Голодец и всему либеральному правительству спокойно жить.*

Я рекомендую Голодец очень хороший вариант для того, чтобы избавиться от этих людей — открыть концлагеря или повысить цены на продукты так, чтобы их никто не смог купить». Правда, грубо?

А знаете, почему? Потому что вице-премьер Голодец сказала не только неверные цифры. *«Эти люди создают серьёзные проблемы для всего общества»*, — сказала

она далее. И вот с этого места всем почему-то захотелось поподробнее. Какие, собственно, проблемы? В чём они состоят? Чем подтверждается наличие этих проблем? Но мало ли чего хочется разным анчоусам — поподробнее вице-премьер Голодец сказать ничего не могла. «Серьёзные проблемы» для Голодец, отвечающей за социальную политику в стране, люди создают уже самим фактом своего существования. *«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».* Потому как, согласитесь, насколько бы легче было вице-премьеру работать, если бы людей вообще не было?!

Кстати, по признанию пользователей «Живого журнала» самый правильный комментарий к этому «откровению» Голодец оставил некто Виктор Тюрин: *«140 млн россиян не понимает, чем занимается наше*

правительство. По их мнению, «эти люди создают серьёзные проблемы для всего общества». Как мы увидим дальше, в этом комментарии практически нет шутки, всё — правда.

Ну, шутки шутками, а вся эта история с Голодец весьма показательна. В ней, как в капле воды... Нет, в самом деле. Действительно, непримиримые противоречия дельфинов (которых представляет вице-премьер Голодец, а также остальные участники конференции в ВШЭ — но об этом позже) и анчоусов (которыми являемся все мы, в том числе и интернет-блогеры, комментировавшие выступление Голодец) предстают перед нами во всей красе.

Ведь кто такие эти люди, «создающие проблемы» Голодец?

Как пишет С. Корнев, *«если Голодец уво-*

лят за вопиющую некомпетентность, а меня назначат на её место, я легко смогу объяснить Путину и Медведеву, куда «делись» 38 миллионов. По секрету: они кормятся с огородов (о чём свидетельствуют данные Росстата), и время от времени перебиваются случайными заработками. Кому-то огород помог вскопать, кому-то продал мешок картошки, кому-то что-то отремонтировал, или на несколько месяцев подрядился в Москву на заработки «на правах таджика». Примерно так и живёт половина России (если считать с семьями). Кстати, в последнее время правительство решило расширить эту категорию людей, обложив непомерным соцналогом микроскопических ИП [индивидуальных предпринимателей] *в глубинке. Только с начала это-*

го года к 38 миллионам присоединилось ещё 300 тысяч человек. Вы же, уроды правительственные, сами и создали этих «лишних» людей, разрушив промышленность и обременяя поборами любую копеечную деятельность».

Каждый из нас может подтвердить — всё так и есть. Что живёт половина России, перебиваясь случайными заработками. Что даже когда они не случайные, а постоянные, многие работают без оформления. (Кстати, это очень удобно для сторонников ювенальной юстиции, которые хотят отнимать детей у родителей: ведь неважно, что человек содержит семью, но если он официально не работает — это вполне себе повод обвинить его в том, что он не может содержать семью. И они ведь этим пользуются!).

А также верно то, что есть целые от-

расли, в которых работодатели отказываются оформлять людей на работу и платить им хоть часть зарплаты официально. Потому что жадные! Потому что неоформленный работник — это бесправный работник, а это так удобно! И потому что права работников ничем и никем не защищены. *«Теневое использование трудовых ресурсов во многом обусловлено интересами работодателей, а также недостаточным правовым регулированием трудовых отношений и низкой правовой культурой»*, — говорит по этому поводу адвокат И. Вялов, добавляя, что меры ответственности, предусмотренные законодательством, не позволяют в должной мере повлиять на изменение ситуации на рынке труда.

Но спрашивается — а кто в этом во всём виноват? Не правительство ли? Не оно ли са-

мо создаёт именно такие условия для работающих в стране, то есть те самые *«серьёзные проблемы для всего общества»*? Похоже, что так и есть. Но тогда главный вопрос в том, а зачем правительство это делает?

Понятно, что госпожа Голодец хочет взвалить вину на самих работников. Потому что она действует в логике дельфинов и анчоусов. Более того. Она хочет этих «создающих проблемы» анчоусов найти и обложить данью. *«Она — киллер . . . она прокладывает почву для «закручивания гаек», чтобы эти с трудом выживающие 38 миллионов вообще «исчезли». Судя по её словам, она считает, что эти 38 миллионов — «богатенькие, от налоговой деньги прячут». И подтекст — «надо бы их как-то налогом обложить»*. И что-то нам подсказывает, что это тоже верно. . .

Но — вы удивитесь, читатель! — несмотря на безусловную яркость выступления вице-премьера Голодец, продемонстрировавшей истинный аристократизм дельфиньего духа и вожделеющей об обложении данью всех анчоусов, независимо от пола и возраста, главное на этой «научной» конференции, проведённой при помощи МВФ и ВБ, всё же было другое.

Главное — и именно это заставило нас продолжить писать про любимых нами аристократов — то, что на этой конференции исключительно рельефно и отчётливо стало видно, что именно «Высшая школа экономики» — это идеологический штаб дельфинов Российской Федерации. Который готовит — идейно и стратегически — перестройку-2. Которая мыслится дельфинами как полное обрушение России с гибелью большей части

ненавидимых ими анчоусов. Также стало ясно, что реализовывать «наработки» ВШЭ по части перестройки-2 будет не кто-нибудь, а Правительство Российской Федерации во главе с премьером (которого после обращения его пресс-секретаря Н. Тимаковой к журналистам и блогерам, стало принято называть Недимоном). И именно за этим и ни для чего больше правительство создаёт *«серьёзные проблемы для всего общества»* — чтобы приблизить и активизировать вожделенную перестройку-2.

Вот, смотрите сами. 30 марта М. Горбачёв прочёл в РИА «Новости» публичную лекцию «Человек меняет историю или история меняет человека?». Главным посылом этой лекции было обоснование необходимости возобновить перестройку, якобы грубо прерванную в 90-е, то есть призыв к перестройке-2.

Этот призыв немедленно прокомментировал в МК известный гуру оранжизма-дельфинизма Белковский *«Современной России не нужна перестройка-2 — и предотвратить её невозможно. Поскольку она уже идёт полным ходом»*.

И тут же собирается конференция ВШЭ, на которой становится ясно, что авангард либерально-аналитического сообщества активно участвует в идеологической подготовке перестройки-2. И что, в общем-то, подготовка уже завершена: написаны руководящие документы, разработана стратегия... Осталось только реализовать. Чем видимо, и занимается Правительство — в том числе, и вице-премьер Голодец — день и ночь (в то время как население ломает себе головы над тем, чем же «они там все заняты»).

Уже по названиям докладов и круглых

столов в программе конференции видно, что «болотная» тематика полностью представлена: «Госзакупки: всё должно быть учтено», «Дело Pussy Riot ударило по морально растерянному социуму», «Политизация религии препятствует духовному оздоровлению общества», «Богатые тоже хотят справедливости», «От чего зависит протестная активность», «Госслужба в России не качественная, а количественная», «Восточно-европейский урок для «арабской весны» (это о том, как «освобождённые» от диктатуры ливийцы должны радостно двигаться к демократии, используя опыт польской шоковой терапии).

В последний день конференции был представлен методический доклад по различению «дельфинов» и «анчоусов» — «На социальный статус женщины укажут два пальца». В исследовании ВШЭ было показано, что *«со-*

отношение длин указательного и безымянного пальцев и квадрата соотношения длин пальцев статистически коррелируют с уровнем зарплаты. Однако этот эффект характерен только для женской части выборки. Такая же связь обнаружена и для уровня образования». А? Мы, пожалуй, воздержимся от комментариев — боимся за себя: как бы не начать случайно «разжигать ненависть к социальной группе граждан» с соответствующим соотношением квадратов длин пальцев...

Однако настоящая теоретическая база новой перестройки представлена в докладе, подготовленном научным руководителем ВШЭ Е. Ясиным с соавторами.

В самом начале констатируется: *«Россия также исчерпала потенциал существующей модели роста с опорой на экспорт*

сырьевых ресурсов при нынешнем уровне развития институтов и высокой роли государства в экономике. Об этом свидетельствует драматическое замедление темпов экономического роста в конце 2012 – начале 2013 г. до уровня ниже 2%».

И тут же идёт клишированый либеральный рецепт по выходу из «сложившейся ситуации», который не содержит в себе вообще ничего нового по отношению к тому, что осуществляли в перестройку-1. Смотрите: *«Формирование новой модели роста невозможно без опоры на частную инициативу, развития институтов рыночной экономики и инвестиций в человеческий капитал»*. Интересно, а чем занимались последние 20 лет? И почему это не помогло?

«Необходимыми условиями являются:

Реализация принципов верховенства

права, последовательное культивирование независимости суда». Ну, это старая песня. Культивировали, культивировали, да невыкультивировали. И всем понятно, почему. Кроме авторов доклада, разумеется.

«Перестройка взаимоотношений между бизнесом и всем блоком правоохранительных и судебных органов, необходимая для повышения доверия бизнеса к государству». Вероятно, имеется в виду ещё более полное сращивание бизнеса и правоохранительных структур, чем сейчас?

«Расширение полномочий местного самоуправления. Активизация гражданского общества». Да-да-да! Местное самоуправление — это чтобы разваливать страну было сподручнее. И обязательно — активизация гражданского общества! То есть активизация протестов — без этого перестройка не полу-

чится...

«Развитие сферы инвестиций населения: пенсионная реформа, здравоохранение, образование, рынок жилья». Видите, как о нас заботятся! Боятся напугать правдой — дескать, будете платить за всё втридорога... Поэтому пишут ласково: *«развитие сферы инвестиций»*.

«Демократизация, создание условий для эффективной политической конкуренции и периодической смены власти». Ну, куда же без этого. Социальный протест анчоусов ведь надо куда-то направлять (иначе он обратится против самих дельфинов). Поэтому — демократизация и честные выборы, конечно!

Определены социальные группы, которые должны реализовать этот оригинальный сценарий модернизации:

«Движущими силами новой модели экономического роста могут стать две набирающие влияние группы. Это «новый бизнес» — динамичные компании, ориентированные на развитие в рыночных условиях, но не имеющие достаточных стимулов для инвестирования в существующих институциональных рамках. И это «новая бюрократия» — продвинутые региональные элиты, заинтересованные в динамичном развитии своих территорий, и эффективные профессионалы на федеральном уровне».

Что это за *«новый бизнес»*, который *«ориентирован»*, но *«не имеет стимулов»* — не совсем понятно. Зато очень понятно про *«новую бюрократию»*. Во-первых, обратите внимание на *«региональные элиты, заинтересованные в динамичном раз-*

витии своих территорий» — как вы думаете, куда именно будет тянуть эта *«движущая сила»*? Не разорвёт ли она страну? Ну, а с *«эффективными профессионалами на федеральном уровне»* всё ясно! — это, в первую очередь и главным образом, дельфины из правительства. Вот, как госпожа Голодец — чем не эффективный профессионал?

Далее следует оговорка (а на самом деле — предупреждение, адресованное, очевидно, Путину и его окружению): *«При этом весьма традиционные для России попытки «силовых решений» сегодня не только означают растрату ограниченных ресурсов, но и чреваты запуском процесса «взаимного уничтожения» для нынешней элиты»*.

То есть противной стороне (а кто это, если не Путин?) строго указывается, что *«попыт-*

ки «силовых решений» приведут к... *«уничтожению нынешней элиты»* (а это кто, если не Путин и его присные?).

Дальше — больше. Вся противная сторона (во главе с Путиным, конечно) записывается в реакционеры, объявляется наследниками крепостников и большевиков (что одно и то же): *«В 1917 г. произошла Октябрьская революция, за «прогрессивными» лозунгами которой скрывался, как выяснилось позднее, возврат к бюрократической иерархии с эксцессами произвола и массовых репрессий».*

Но наконец, народ ненадолго обрёл свободу в результате перестройки-1 и гайдаровских реформ (символично, что на конференции присуждаются Гайдаровские премии молодым экономистам): *«Демократические преобразования и рыночные реформы 1989–*

1994 гг. обозначили новый поворот в развитии России, новую попытку продвижения по пути к более современной и богатой внутренними силами социальной организации. Но путь снова оказался весьма сложен».

Потому что опять — с 2003 г., как минимум, (а кто у нас тогда был Президентом, не Путин ли?) — восторжествовали бюрократия и силовики и затормозили развитие своими реакционными мерами (то есть до 2003 года было всё здорово, включая залоговые аукционы, расстрел Парламента, две войны на Кавказе и дефолт): *«В 2003 г. победила бюрократия, в том числе силовая. Начался новый этап противостояния традиционализма и современности, в котором рыночно-предпринимательские институты приморaживались, издавна извест-*

ные приёмы прошедших времён вновь вводились в оборот. . . . Кризис 2008–2009 гг. разрушил иллюзии».

Далее доказывается, что именно плохая институциональная среда (автором и «держателем» которой является. . . вы правильно догадались! — Путин) сейчас является основным ограничителем экономического роста в России. И что эту неправильную среду надо менять: *«Следует подчеркнуть, что новая модель экономического роста предполагает осуществление в комплексе тех институциональных изменений, которые способны привести в действие в максимально возможном объёме силы, которые скрываются в человеческой личности, составляют исключительные особенности человеческого капитала, ныне у нас недоиспользуемые. Эти силы связаны со сво-*

бодой, конкуренцией и правом, ставящим свободу и конкуренцию в здоровые рамки».

Далее следует известный набор либеральных рекомендаций из 90-х годов, суть которых сводится к очередному витку приватизации и освящению её итогов и тотальной коммерциализации всего:

«Новый этап реформ требует важных решений, которые ещё предстоит принять. Рассмотрим самые существенные из них.

Реализация принципов верховенства права, изживание случаев предпочтений праву властных или корыстных решений, обусловленных выгодами от них в текущие моменты. Последовательное культивирование независимости суда.

Перестройка взаимоотношений между бизнесом и всем блоком правосиловых

органов как важнейшая часть работы по реализации верховенства права. Это абсолютно необходимо для доверия бизнеса к государству и его органам. Без этого подъёма экономики не будет.

Расширение полномочий местного самоуправления, в том числе в части установления собственных налогов и сборов. Активизация гражданского общества на основе его участия в местном самоуправлении.

Социальный блок: пенсионная реформа, здравоохранение, образование, рынок жилья. Это вся сфера инвестиций населения, которые оно при советской власти почти не осуществляло.

Демократизация, создание условий для свободной и эффективной политической конкуренции и периодической смены вла-

сти».

Всю эту длинную цитату можно заменить двумя словами: «Путин, уходи!». Именно это, с нашей точки зрения, является главным нервом всей этой программы перестройки-2, подготовленной в «Высшей школе экономики». При этом авторов совершенно не смущают ни прямые повторы из 90-х, когда предлагаемые сейчас меры ни к чему хорошему не приводили, ни местами полная и видная невооружённым глазом несостоятельность их аргументации.

Вот, например, полюбуйтесь. Самое главное для авторов в их модели модернизации — это инвестиции в человеческий капитал (они это прямо декларируют). Но как его увеличить? Вы, читатель, небось, думаете, что надо для этого сделать доступным высшее и среднее специальное образование, повысить его

качество? А вот и нет! Всё прямо наоборот! Надо сделать медицину и образование платными! (Далее — внимательно следите за ходом дельфиньих рассуждений, это важно!)

Зарплаты работников образования и здравоохранения несказанно вырастут за счёт поборов с родителей и пациентов. На вакансии в школах и поликлиниках начнут претендовать кандидаты и доктора наук, а возможно, члены-корреспонденты всяких академий — образование российское сразу всех догонит и перегонит. Высокие зарплаты учителей, врачей и медсестёр начнут давить на психику миллионов наёмных работников, занятых неизвестно чем в непрозрачных для налоговых органов углах и закоулках рынка труда. Неспособные вынести давление (на психику) и зависть строители и программисты, кассиры и мерчандайзеры ломанутся в

пед- и медвузы, желая составить конкуренцию уже занявшим тёплые места у школьных досок и операционных столов академикам и Нобелевским лауреатам. И вот тогда, чтобы удержать своих работников (любой ценой), жадные нецивилизованные работодатели превратятся в цивилизованных! Зарплаты (белые!) повысят до конкурентного уровня, сами профсоюзы организуют и вступят все в НКО, чтобы на иностранные деньги бороться за права своих наёмных работников...

Думаете, мы что-нибудь сочинили? Нет, просто своими словами пересказали вот это: *«Для этого услуги, предоставляемые сейчас бюджетными секторами, должны получить адекватную оценку, занятые в этих секторах иметь конкурентную зарплату, а потребители услуг обладать необходимыми ресурсами, реальной*

возможностью выбора и ответственностью.

Важнейшим последствием перехода к рыночным отношениям в секторе инвестиций в человеческий капитал будет усиление конкуренции на рынке труда и увеличение давления занятых в негосударственном секторе экономики на работодателей в сторону повышения оплаты труда».

Оценили глубину (или высоту?) мысли учёных дельфинов из ВШЭ? То-то.

Что ж, можно подводить итоги. К состоявшейся в ВШЭ конференции дельфинов нужно, как нам кажется, отнестись очень серьёзно. Потому что там действительно было заявлено некое «научное» обоснование перестройки-2. А также — что ещё важнее — было проговорены (неважно, случайно или

намеренно) основные направления и стратегия действий либералов в новой перестройке. Эта стратегия, судя по всему, будет проста как мычание. Главным лозунгом (и главным делом) вначале будет «Путин, уходи!», главным «двигателем» будет «активизация гражданского общества», то есть уличные и иные массовые протесты, а главным возбудителем этих протестов будет Правительство РФ, которое своими осознанными действиями по ухудшению положения населения будет постоянно провоцировать рост социального напряжения. Как видите, ничего нового... Это-то и пугает. Потому что один раз это уже привело к сокрушительным для страны последствиям...

Если совсем по-честному, то среди многочисленных докладов на конференции нам больше всего понравилось предложение ав-

стралийского ~~дельфина~~ профессора Саймона Марджинсона из Мельбурна, что России для проведения успешной модернизации было бы неплохо усвоить конфуцианскую этику, чтобы воспользоваться опытом Сингапура и Южной Кореи… А если ещё повышать внутриутробный уровень тестостерона у девочек, чтобы безымянный палец стал длиннее указательного, тогда хотя бы у женщин зарплаты гарантированно вырастут. Русские женщины с конфуцианской этикой и с длинными безымянными пальцами… Конечно, мы тогда победим в любой конкурентной борьбе!

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Война с «системой Семашко» — 2

Объявленная в России «системная модернизация» предполагает окончательный отказ от советской системы здравоохранения и внедрение в России модели страховой медицины, как в США

Внедрение в 90-е годы в России «бюджетно-страховой» медицины нанес-

ло серьёзный удар по советской «системе Семашко», но, как я уже говорил, на тот момент оказалось меньшим из «двух зол». Поясню, что я имею в виду.

Разрушая советскую систему, «реформаторы» решили создать «новую» российскую медицину «не хуже, чем на Западе». Идея сама по себе абсурдная уже потому, что на Западе не существует единой системы здравоохранения. В каждой стране — своя система, принципиально отличающаяся от других по источникам финансирования. Это либо государственный бюджет (как, например, в Великобритании и Канаде). Либо принудительные взносы в фонды обязательного медицинского страхования (как в Германии, Франции, Бельгии, Голландии). Либо, наконец, американская система «страховой» медицины, предполагающая добровольные взносы

частным страховым компаниям.

Поскольку нашим либерал-реформаторам сама мысль о «бюджетной медицине» была противна, так как напоминала о «советском тоталитарном прошлом», английская модель национальной системы здравоохранения была отвергнута сразу. Притом, что многие западные эксперты приводят эту модель в качестве примера *«высочайшего качества организации и общедоступности медицинской помощи для населения страны»*. Сформировалась она в 1948 году благодаря усилиям британского министра здравоохранения, лидера левого крыла лейбористов Эньюрина Бивена (Aneurin Bevan). Результатом реализации программы под названием «С пелёнок и до могилы» («Cradle to grave») стало формирование Национальной службы здравоохранения (National Health Service, NHS) с

полным государственным финансированием. Вместе с тем, в стране существуют и различные виды негосударственных медицинских учреждений. Например, достаточно широко распространены частные практики врачей широкого профиля, параллельно работающих в NHS. Однако, повторяю, ответственность за здоровье граждан Соединённого Королевства лежит на NHS. Не секрет, что прообразом «английской модели» стала советская «система Семашко», имевшая к 1948 году 30-летнюю историю существования и продемонстрировавшая величайшие достижения, в том числе во время Великой Отечественной войны.

С другой стороны, с 1884 года в Германии и ряде других европейских стран действует система «обязательного медицинского страхования». Впервые её внедрил канцлер Отто

фон Бисмарк. Суть системы состоит в том, что все работающие вносят деньги в общую (так называемую больничную) кассу, а из неё оплачивается лечение и содержание пациентов. Сегодня системой обязательного медицинского страхования в Германии охвачено около 92% населения страны. 8% населения пользуется услугами частных страховых компаний.

Отмечу, что в России первая попытка внедрения «германской модели» обязательного страхования рабочих была предпринята ещё в 1889 году. Тогда в Государственный совет (высший законосовещательный орган Российской Империи) был представлен проект закона об ответственности владельцев промышленных предприятий за увечье и смерть рабочих. Однако по-настоящему эта система заработала лишь в 1912 году с приня-

тием Закона «Об обеспечении рабочих на случай болезни». По примеру Германии, для накопления необходимых средств создавались больничные кассы, управляемые самими застрахованными.

Уже после Октября 1917 года советское правительство применяло систему обязательного страхования дважды. В 1917–1918 гг. была введена так называемая рабочая страховая программа. Второй раз к страховой медицине Советское государство возвращалось в период НЭПа (1921–1931 гг.).

Поскольку в 90-е годы в России взносы в фонд обязательного медицинского страхования (ОМС) по понятным причинам не могли быть высокими, как в Германии, была внедрена компромиссная «бюджетно-страховая» схема. Очевидно, что эта система, помимо всего прочего, уберегла наших либерал-

реформаторов от сильнейшего социального взрыва. Поскольку на тот момент оказалась единственной социальной гарантией предоставления медицинских услуг населению. Кроме того, при всей своей несостоятельности, внедрение «системы ОМС» не сопровождалось глубоким разрушением самой структуры советского здравоохранения.

Это не значит, что в 90-е годы в России не обсуждались другие, гораздо более разрушительные, проекты, нацеленные на «структурные реформы здравоохранения». При правительстве РФ разработкой таких проектов занималась группа во главе со специалистом по реформам в области здравоохранения Игорем Шейманом. Работа велась на гранты Всемирного банка.

Так, в 1995 году к правительству России (премьер-министром тогда был В. Черномыр-

дин) обратились представители МВФ и Всемирного банка с предложением запустить в России проект «реформирования российского здравоохранения». Это, с позволения сказать, «реформирование» предполагало:

полную децентрализацию управления здравоохранением и финансирования;

введение медицинских ваучеров, что неминуемо привело бы к банкротству государственных лечебных учреждений общедоступной бесплатной медицины;

коммерциализацию и приватизацию учреждений здравоохранения;

устранение производственного и ценового контроля за производителями лекарств и медицинского оборудования.

Фактически, уже тогда речь шла о целенаправленном развале отрасли и лишении населения страны бесплатной медицинской помо-

щи как таковой.

Однако данный проект вызвал огромный негативный резонанс в российском медицинском сообществе, которое сказало резкое «нет». *«Известны результаты реформы здравоохранения,* — рассказывает Эдуард Нечаев, который в то время был министром здравоохранения РФ, — *проводимой на заём Всемирного банка в Латинской Америке: это инфляция и огромные долги, из которых не могут выбраться эти страны. В общем, мы наотрез отказались от предложений Всемирного банка»*. Многие эксперты не исключают, что этот отказ стоил Нечаеву его министерского кресла.

Тем не менее, в 1997–1998 гг. представителям Всемирного банка удалось запустить «пилотные реформы здравоохранения» в ряде регионов России. Министром здравоохра-

нения РФ на тот момент была ныне покойная Т. Дмитриева.

В 1997 году были заключены договора с администрациями Тверской и Калужской областей на 35,2 и 42 млн долларов соответственно. Как отмечают эксперты, всё делалось *«втайне и без обсуждения проектов с общественностью». «Договор ещё не вступил в силу,* — удивлялась депутат Госдумы РФ I–III созывов Т. Астраханкина, — но под него уже перекроен бюджет здравоохранения (Тверской) области на 1998 год. В частности, увеличены расходы на амбулаторную помощь в ущерб специализированной, созданы подконтрольные Всемирному банку структуры управления проектом».

К счастью, тогда этот проект «закрыли». Однако последствия его внедрения оказались катастрофическими и для Калужской, и для

Тверской областей. Как писала в 2005 году «Независимая газета» (№23), *«ежегодно из областных бюджетов миллионы долларов идут в счёт погашения кредита Всемирного банка. Люди платят за сокращение числа врачей, повсеместное закрытие роддомов и больниц, недоступность медицинской помощи, всевозрастающую смертность детского и взрослого населения»*.

Однако уже в конце 2003 года Минздрав РФ — в рамках кредита Всемирного банка — вынес на рассмотрение Государственной Думы отраслевую программу «Повышение структурной эффективности системы здравоохранения РФ на 2004–2010 годы». Эта программа, содержание которой было закрыто для обсуждения медицинской общественностью, стала стержнем тех «реформ» здраво-

охранения, которые полным ходом набирают обороты в России сегодня.

Видимо, для «оптимизации» процесса и во исполнение рекомендаций международных финансовых структур по переводу российского здравоохранения на «платную основу», впервые в истории российской и советской медицины власть страны пошла на беспрецедентные шаги — назначая на пост министра здравоохранения РФ чиновников, не имевших к медицине никакого отношения. В 2004 году кресло министра занял ярый «рыночник» с техническим образованием М. Зурабов. А в 2007 году Минздравсоцразвития возглавила экономист Т. Голикова.

Татьяна Голикова

Михаил Зурабов

В ноябре 2004 года М. Зурабов объявил о «системной модернизации», которая предполагала окончательный отказ от советской (государственной) системы здравоохранения и внедрение в России модели страховой медицины, как в США. Естественно, что тогда не говорилось о том, что страховая система США давно трещит по швам. Что за бортом медицинской помощи оказались более 45 миллионов граждан «свободной Америки». Отмечу, что уже в 2010 году ситуация в американском здравоохранении вынудила президента Б. Обаму приступить к её реформированию. Эти реформы — отдельная большая тема. Обещаю обсудить эту тему в одной из последующих статей.

При этом целенаправленно игнорировались предостережения тех, в том числе, западных экспертов, которые заявляли, что

«частная, ориентированная на прибыль медицина дороже, менее эффективна и нередко более плохого качества, чем общественная». Игнорировалось и то, что в США на частную страховую систему здравоохранения уходит более 16% ВВП. Для сравнения, в Западной Европе с государственными клиниками на медицину выделяется до 7% ВВП. Игнорировалось также очевидное — что введение страховой схемы в России при бюджете здравоохранения в 3,8% ВВП больше напоминает даже не самоубийство, а, скорее... убийство.

Тем не менее, в 2005 году «модернизация» началась. В оборот была пущена схема «врач — страховщик — пациент». Точнее, теперь всё это называется: «поставщик медицинских услуг — посредник — клиент». То есть сделан особый акцент на жёстких товарно-денежных

отношениях между данными субъектами.

Одновременно бюджетным (государственным) лечебным учреждениям предоставили возможность стать некоммерческими организациями, а впоследствии — приватизироваться. То есть превратиться в коммерческие.

Уже 1 июля 2012 года вступил в силу Закон №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные положения государственных «муниципальных учреждений» (отмечу, что этот закон затронул не только учреждения здравоохранения, но и образования). Согласно закону, под предлогом «реорганизации» в сёлах и деревнях развернулась масштабная ликвидация фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП). Начали закрываться детские и взрослые больницы и поликлиники, многие из которых уникальны. Во многих учреждениях под угрозой сокращения штатов оказа-

лись десятки врачей и медсестёр. При этом расчищается дорога коммерческим медицинским организациям и зарубежным медицинским концернам, число которых растёт как на дрожжах.

Отмечу, что ещё с 2005 года в стране запущен процесс по сокращению количества коек в больницах и клиниках. К 2010 году такое сокращение составило 30%. Кроме того, больницам было настоятельно рекомендовано сократить *«сроки бесплатного пребывания пациентов в больницах до пяти дней»*. Теперь содержание пациентов сверх этого срока грозит больнице урезанием бюджета. Выбор прост: либо выписывать пациента недолеченным, либо брать с него деньги.

Далее, несмотря на протесты медицинской общественности, началось перепрофилирование на местном и районных уровнях

врачей-специалистов на врачей общей практики или так называемых семейных врачей. Наиболее болезненно этот процесс коснулся некогда сильнейшей в мире педиатрической помощи. Против ликвидации специальности врача-педиатра выступили не только известные врачи, но и эксперты, экономисты, общественные деятели. Однако как показывает жизнь, процесс набирает обороты и в 2013 году.

Отдельный разговор — так называемая Программа по дополнительному льготному обеспечению лекарственными средствами (ДЛО). Программу запустили в 2005 году. А к январю 2007 года льготные категории пациентов получили в три раза меньше лекарств, чем за тот же период 2006 года. В некоторых регионах страны выписку лекарств сократили в четыре раза или вообще приостановили.

Увы, ситуация не изменилась и в 2013 году. Наши респонденты в регионах информируют о продолжающемся сокращении списка ДЛО. Также сообщается о полном прекращении закупок Россией некоторых жизненно необходимых медикаментов и принудительном переводе пациентов на малоэффективные препараты. При этом медицинские чиновники ссылаются на рекомендации ВОЗ и так называемые золотые стандарты.

Список подобных «нововведений» постоянно пополняется. О каждом из них я буду говорить в следующих статьях.

В заключение отмечу, что 1 января 2013 года вступило в действие Постановление Правительства РФ (от 4 октября 2012 г. N 1006) «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», узаконивающие коммерциа-

лизацию медицины на всех уровнях. Чиновники из Минздравсоцразвития уверяют, что сокращения объёма бесплатной медицинской помощи не будет. Однако не скрывают при этом, что *«в настоящее время программа госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи недофинансирована в два раза и к полному финансовому обеспечению базовых стандартов для оказания медицинской помощи Россия придёт только в 2015 году»*.

Ох! Как бы не получилось, как в стихотворении Н. А. Некрасова «Железная дорога»:

«Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придётся — ни мне, ни тебе».

Михаил Дмитриев

Война с историей

Война за обездоленных — 3

Будущее Венесуэлы зависит от того, утратили или нет граждане страны критическое отношение к действительности

14 апреля в Венесуэле пройдут президентские выборы. Со 2 апреля в стране идёт предвыборная кампания, но практически никто

не сомневается, что победу на президентских выборах одержит преемник Уго Чавеса Николас Мадуро. Предварительные расчёты показывают, что за Мадуро готовы проголосовать 58,2 процента жителей страны, а за представителя оппозиции, губернатора штата Миранда Энрике Каприлеса — 40,5 процента.

Э. Каприлесу сложнее конкурировать не только потому, что Уго Чавес был крайне популярен в народе, и многие готовы проголосовать за того, на кого он указал в качестве будущего главы государства. Росту популярности оппозиционеров не способствуют скандалы, разразившиеся сразу после смерти Уго Чавеса. Прежде всего, Э. Каприлес продолжил агрессивную кампанию по уличению венесуэльских властей в сокрытии информации о состоянии здоровья Чавеса. Теперь он заявил: *«Кто знает, когда на самом де-*

ле умер Чавес? Власти стремились выиграть время, чтобы Николас Мадуро мог подготовиться к выборам».

Возмущённая семья Чавеса попросила представителей оппозиции умерить неуёмную фантазию и пригрозила судом. Между тем, выяснилось, что в момент, когда Чавес находился при смерти, Каприлес проводил время в Нью-Йорке и в Майами. В ответ на вопрос о странном вояже, совершённом в тяжёлый для страны момент, кандидат от оппозиции заявил, что поехал в США навестить сестру, проживающую в Нью-Йорке. А в Майами — центре кубинской эмиграции, десятилетиями строящей планы по свержению Кастро, оказался только для того, чтобы пересесть на другой самолёт. Как говорится, без комментариев.

В данном случае, важно зафиксировать

следующее. Оппозиция намерена вернуть страну к прошлому, в котором большая часть промышленности находилась в руках иностранных компаний, высшее образование и качественная медицина были доступны лишь элитной прослойке, а любое покушение на такой порядок вещей объявлялось посягательством на демократию. И мы не имеем оснований говорить о необратимости того, что завоевал для народа Чавес, и о невозможности компрадорской неоколониальной реставрации, осуществляемой под псевдодемократическими лозунгами. Шанс на такой разворот событий имеется. В конце концов, в СССР тоже были социальные завоевания, от которых отказались в ходе перестройки. Да, теперь очень многие жалеют о том, что отдали эти завоевания без боя. Но ведь отдали.

Для того чтобы вывести анализ происхо-

дящего за рамки восхвалений Чавеса и обсудить реальный характер политической борьбы, есть смысл проследить основные этапы взаимоотношений венесуэльских властей и оппозиции. Прежде всего, вспомнив о событиях апреля 2002 года, когда Чавес был на несколько дней отстранён от власти.

Так что происходило в Венесуэле в 2002 году?

Перевороту, произошедшему в апреле, предшествовала обычная в таких случаях митинговая «артподготовка»: в декабре 2001 и в январе 2002 года в Венесуэле прошли общенациональные забастовки и манифестации, инициаторами которых стала оппозиционная Чавесу Федерация торговых и промышленных палат и ассоциаций, а также профсоюзы. Выяснилось, что венесуэльские предприниматели поддерживали и поощряли демонстран-

тов, обещая своим служащим засчитать время, проведённое на митинге, как рабочее и выплатить материальную компенсацию (так же, как в Чили перед свержением Сальвадора Альенде).

Дальше события разворачивались следующим образом.

13 января 2002 года три тысячи кадровых офицеров подписали манифест, в котором заявили, что в результате проведённых Чавесом реформ произошло не улучшение положения бедных слоёв, а обнищание среднего класса. Этот аргумент венесуэльская оппозиция повторяет регулярно до сего дня.

Одновременно разворачивался конфликт властей с церковью. Так, 5 марта 2002 года полномочные представители Епископальной конференции Венесуэлы совместно с представителями Федерации торговых и промыш-

ленных палат и ассоциаций подписали общенациональное антикризисное соглашение или, другими словами, совместную программу действий против правительства Чавеса.

Начало крупномасштабному конфликту положила смена Чавесом руководства государственной нефтяной компании PDVSA. Смена руководства была связана с тем, что компания оказывала активное сопротивление планам правительства по перераспределению доходов от добычи нефти. Кстати, после смены руководства PDVSA стала-таки вкладывать деньги в социальные проекты. Только в 2011 году на них было потрачено примерно 35 млрд долларов. Но чтобы прийти к такому результату в начале апреля 2002 года, правительству Венесуэлы пришлось уволить часть высшего руководства компании. Началась забастовка нефтяников.

Государственный переворот произошёл 11 апреля 2002 года. Группа высокопоставленных офицеров Национальной гвардии, ВМС и ВВС пришла к Чавесу и потребовала от него подписать отречение от президентского поста. Президент был арестован и вывезен на военную базу. Переходное правительство возглавил глава Федерации торговых и промышленных палат и ассоциаций — Педро Кармона. Церковные иерархи присутствовали на церемонии инаугурации нового президента. Поддержку новым властям выразили представители США и Колумбии. Переворот, фактически, состоялся. И был бы завершён, если бы не два обстоятельства: Чавес успел за четыре года заложить основы демократического правления и завоевать доверие и поддержку большой части населения.

Оппозиция же решила одним махом вы-

мести всё, что сделал Чавес: она приняла Конституционный акт, отменивший действие Конституции 1999 года. Венесуэле возвращалось прежнее название. Заговорщики прописали себе право смещать и назначать официальных лиц, начиная с губернаторов и заканчивая алькальдами. Они также оставили за собой право назначать членов Верховного суда и Национального избирательного совета. Принятые Чавесом социально-экономические декреты отменялись. Новые власти отменили также предусмотренные специальным соглашением поставки нефти на Кубу и вернули на прежние должности уволенных руководителей PDVSA.

Заявленная программа действий напоминала переворот Пиночета, который, придя к власти, немедленно вернул землевладельцам около 3 млн га земли, вернул прежним хо-

зяевам национализированные предприятия и выплатил огромные компенсации иностранным компаниям.

Но в Венесуэле всё пошло иначе. Даже участники переворота оказались не готовы к откровенной диктатуре крупного капитала. Умеренная часть военных отказалась продолжать участие в затее. Младшие военные чины стали выходить из подчинения старшим, примером чему стало освобождение Чавеса. Находясь на военной базе, Чавес смог передать письмо через охранявшего его сержанта. В письме Чавес заявил о том, что не подписывал отречения от президентского поста и призвал народ к сопротивлению. Письмо попало в Каракас, было размножено — и на улицу вышли толпы людей. Конец перевороту положили спецназовцы-парашютисты, освободившие Чавеса из-под ареста.

Что бы сделал диктатор, каким представляет Чавеса оппозиция, вернувшись к власти? Или даже не диктатор, а просто законно избранный президент, против которого было совершено противоправное действие? Он обязательно наказал бы заговорщиков. Но Чавес, вернувшись к исполнению своих обязанностей, ограничился тем, что призвал оппозицию уважать законы страны, никак не отреагировал на бегство Кармоны в Колумбию и попросил прощения у церкви.

Но примирительные жесты не были восприняты должным образом. В мае 2002 года крупная телекомпания «Глобависьон» и газета «Насьональ» заявили, что не будут вести переговоры с правительством, а оппозиционные партии подписали акт о сотрудничестве, целью которого был поиск возможности смещения Чавеса конституционным путём. И та-

кая возможность нашлась, так как в конституции страны прописана процедура проведения референдума с вопросом о доверии любому должностному лицу.

В 2004 году прошёл референдум о досрочном отзыве Чавеса с поста президента. 59 процентов избирателей проголосовало против. Тогда оппозиция решила бойкотировать выборы в парламент. Эта тактика также оказалась неудачной. Выборы состоялись, и в парламент попали только представители партии Чавеса и поддерживающие её движения. Оппозиция снова оказалась перед необходимостью поменять стратегию.

Незадолго до того, как Буш заявил о том, что его волнует судьба латиноамериканских бедняков, эту же мысль выразил кандидат от оппозиции Мануэль Росалес. Во время президентских выборов 2006 года он объ-

явил, что оппозиция поддерживает социальные программы властей, но считает, что эти программы можно осуществлять более эффективно, не допуская коррупции и злоупотреблений. То есть оппозиция стала убеждать массы, что защищает их интересы даже более самоотверженно, чем Чавес. В 2006 году эта риторика не подействовала — видимо, в памяти венесуэльцев ещё были свежи события 2002 года. На президентских выборах Чавес победил, набрав самое большое количество голосов за всё время своего президентства — 62,8 процентов.

Но смена тактики действий принесла оппозиции плоды: после 2006 года популярность политиков из оппозиционного лагеря стала расти. Не последнюю роль в этом сыграли информационные ресурсы, значительная часть которых находилась в руках частных компа-

ний. СМИ активно обвиняли правительство Чавеса в коррупции, семейственности, неэффективности и непрофессионализме.

В 2007 году от Чавеса отошёл ряд поддерживавших его раньше политических партий и движений. Причиной стал инициированный Чавесом референдум, призванный продлить его президентские полномочия. В 2007 году большая часть избирателей проголосовала против, но в 2008 году на новом референдуме Чавесу удалось провести закон, разрешивший одному и тому же лицу занимать президентский пост неограниченное количество раз.

Пока Чавес боролся за право остаться на президентском посту и продолжать реформы, оппозиция подписала соглашение о создании коалиции под названием «Альтернатива за перемены». Соглашение о создании коалиции было заключено 23 января 2008 года, а уже

в ноябре 2008 года кандидаты от оппозиции получили губернаторские посты в пяти ключевых штатах.

8 июня 2009 года 11 оппозиционных Чавесу партий объединились и перед парламентскими выборами создали блок под названием «Стол демократического единства». В блок вошли разные силы — от левых радикалов до крайне правых. Социальной опорой блока стали средние слои общества, главным образом горожане. По разношёрстности участников блока объединение очень напоминало нашу белоленточную оппозицию.

На парламентских выборах в сентябре 2010 года между оппозиционным блоком и правительственной коалицией развернулась ожесточённая борьба. Оппозицию поддерживали подконтрольные ей медиаресурсы — около 75% предвыборной рекламы пришлось

на оппозиционный блок. Правительство Чавеса задействовало партийный и административный ресурс. По всей стране шли манифестации в поддержку венесуэльского лидера.

В итоге правительственная коалиция получила 98 мест в парламенте, а «Стол демократического единства» — 65 мест. Власти не получили в Национальной ассамблее квалифицированное большинство в 2/3, и оппозиция приобрела возможность влиять на принятие законов. Чавес использовал время до начала работы нового парламента, чтобы быстро пропустить через Национальную ассамблею непопулярные у оппозиции законы. Была запущена новая волна национализации, принят ряд законов об общественном контроле, государственном планировании и о коммунах.

В октябре 2012 года в Венесуэле прошли

президентские выборы, на которых Чавес победил Каприлеса. К тому моменту, как стало понятно, что Чавес по состоянию здоровья вряд ли вернётся к исполнению своих обязанностей, ситуация между оппозицией и властями обострилась настолько, что эксперты стали рассматривать ближневосточные сценарии развития событий. Так, в частности, было отмечено, что запасы нефти в Венесуэле находятся в районе, где проживает значительное число оппозиционеров — у озера Маракайбо. А также недалеко от восточного побережья, что может привести к их захвату, как это было в Ливии.

Николас Мадуро предупреждает в своих выступлениях, что приход к власти оппозиции будет означать полномасштабный реванш буржуазии: *«...не пройдёт месяца или двух, как они приватизируют ком-*

панию «Петролеос де Венесуэла»...» И, судя по настроению перуанского писателя и политика Марио Варгаса Льосы, он не ошибается. М. Варгас Льоса с вожделением обсуждает возможные последствия смерти Чавеса. В частности, он спрашивает: *«Будет ли и дальше продолжаться это безумное разбазаривание венесуэльских нефтедолларов, благодаря которому удалось удержать на плаву Кубу?»* И утверждает: *«То, что в Венесуэле существует оппозиция режиму... это проявление мужества и убеждённости тех венесуэльцев, которые не дали себя запугать, и в течение прошедших четырнадцати лет проявляли ясность ума и приверженность демократическим идеалам, не поддаваясь стадному чувству и утрате критического отношения к действительности...»*

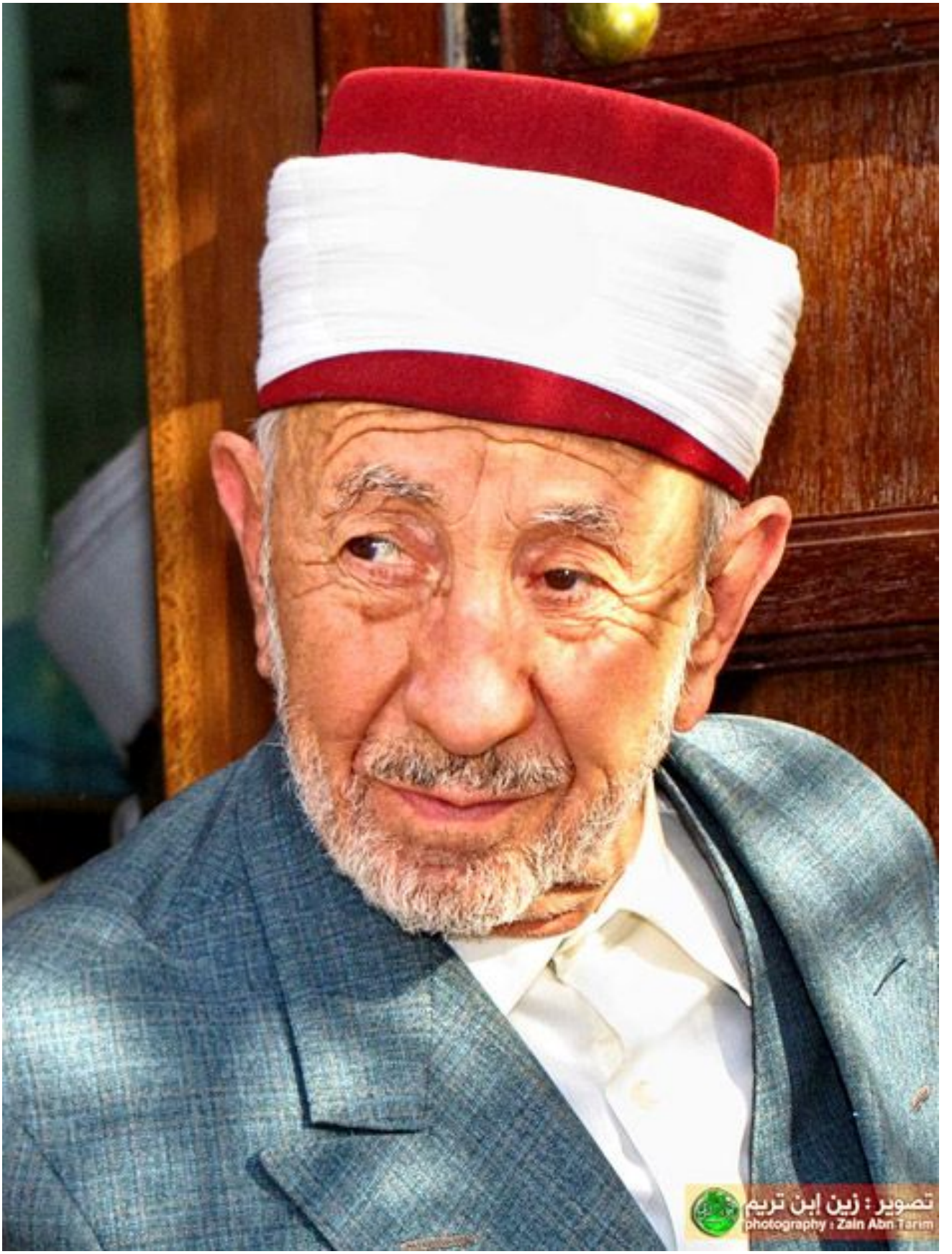
С последним утверждением сложно не согласиться. Будущее Венесуэлы зависит от того, утратили или нет граждане страны критическое отношение к действительности. И если не утратили, то рано или поздно мечта чилийского поэта Виктора Хары сбудется. В Чили и в Латинской Америке *«будут праздновать победу над неграмотностью, рабством, эксплуатацией, будут праздновать своё освобождение от североамериканского империализма и всей этой своры, скрывающейся за вывеской демократии и либерализма»*.

Мария Рыжова

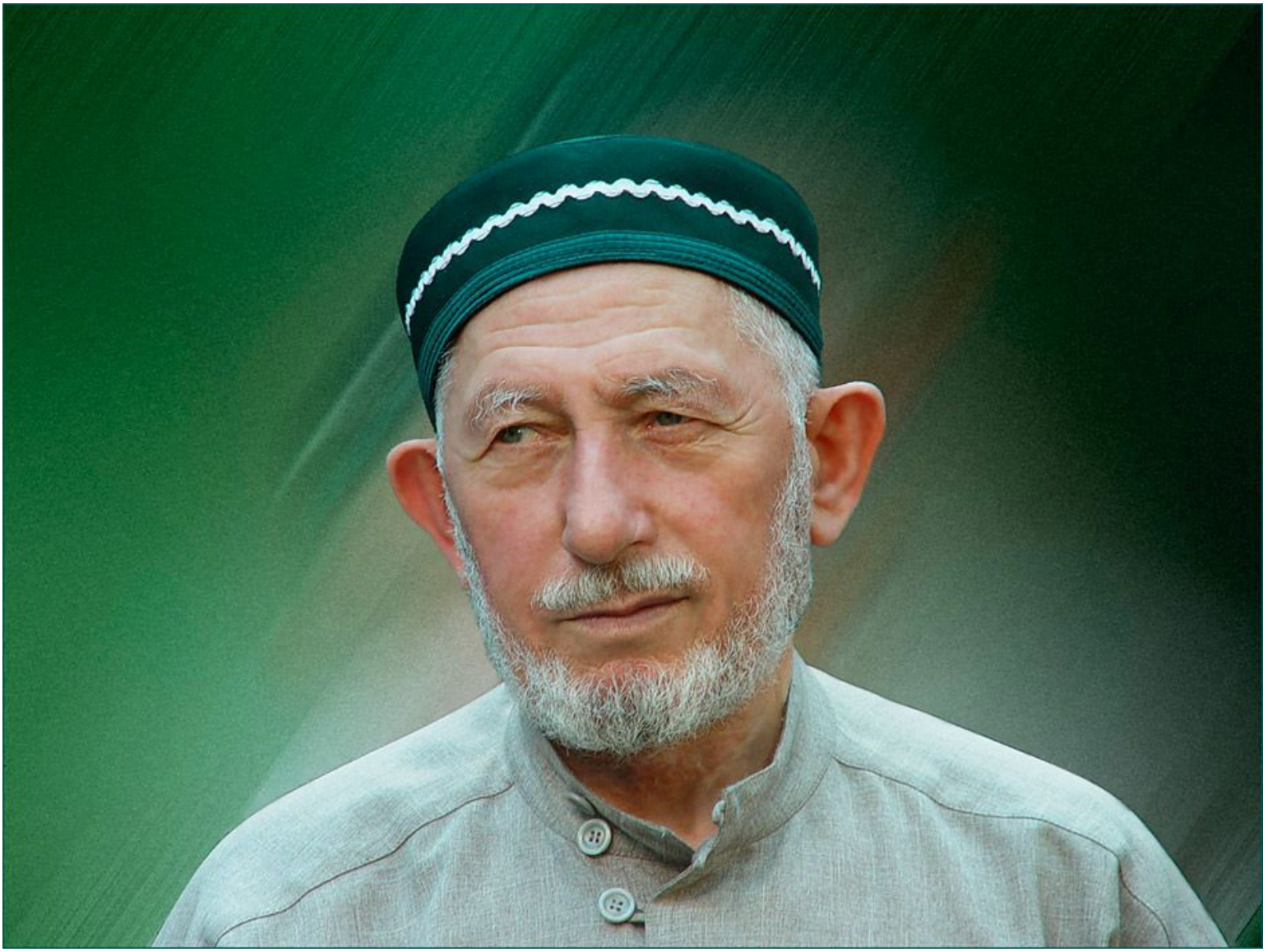
Мироустроительная война

«Арабская весна»: террор против духовенства

Именно стремление умеренных священнослужителей укреплять и оберегать внутрирелигиозные скрепы исламской веры оказывается препятствием на пути мироустроительного передела, который ведётся на Ближнем Востоке



Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути



Саид Афанди аль-Чиркави, или Чиркейский

Тема сегодняшнего выпуска рубрики «Мироустроительная война» ещё двадцать лет назад показалась бы невероятной. Это многочисленные убийства духовных лиц и уничтожение религиозных святынь в странах «араб-

ской весны».

Даже в период вооружённых конфликтов на окраинах бывшего СССР, в условиях огромного числа жертв этих конфликтов, гибель носителя духовного сана была чем-то из ряда вон выходящим. И уж, конечно, такие случаи не исчислялись десятками.

Начнём с громкого, но отнюдь не последнего убийства священнослужителя в Сирии.

21 марта 2013 года в мечети «Аль-Иман» в центре Дамаска террористом-смертником был произведён взрыв. В мечети проходили занятия, которые вёл со своими учениками крупный мусульманский богослов, 84-летний шейх Мухаммед Саид аль-Бути. В результате взрыва погиб сам аль-Бути и ещё 42 человека, в том числе внук шейха.

Это убийство потрясло всю Сирию. Имам мечети «Аль-Иман» Мухаммед Саид аль-

Бути был известен в исламском мире как выдающийся проповедник и знаток Корана. Возмущение выразили самые разные религиозные конфессии. Шейх аль-Бути осуждал религиозный экстремизм и призывал к прекращению насилия. Программу президента страны Асада по политическому урегулированию кризиса, выдвинутую в январе, шейх поддержал одним из первых.

Сразу после гибели аль-Бути с резким осуждением этого преступления выступил Всемирный Форум по сближению исламских масхабов (то есть религиозных толков в исламе). Ведь аль-Бути, как принято считать, посвятил всю свою жизнь делу сближения течений ислама.

Очевидно, что именно стремление умеренных священнослужителей укреплять и оберегать внутрирелигиозные скрепы исламской

веры оказывается препятствием на пути мироустроительного передела, который ведётся на Ближнем Востоке. Кроме того, убитые священники, как будет показано ниже, открыто стояли на позициях сопротивления процессам «арабской весны».

В роли же безжалостного орудия мироустроительного передела выступают наиболее радикальные экстремистские исламские группировки, выросшие под покровительством «Аль-Каиды» (в свою очередь, взращённой когда-то при участии западных инструкторов).

Между прочим, ещё десяток лет назад невозможно было представить себе бойню исламского священства у народов, веками исповедовавших ислам, — производимую руками представителей той же конфессии, пусть даже радикальных. Потребовались го-

ды специфического военного тренинга и смена нескольких формаций моджахедов, чтобы создать типаж, способный на это.

А теперь, как мы увидим ниже, речь уже можно вести о последовательном уничтожении исламских религиозных авторитетов высшего ранга в арабском мире руками исламских же ультраэкстремистов. И центром такого последовательного уничтожения сегодня оказывается воюющая Сирия.

Взамен уничтоженных исламских авторитетов огромному миру верующих мусульман предлагаются «духовные вожди» с совершенно другими установками. Например, известнейший наставник исламских радикалов Юсеф Карадави заявил в феврале сего года в интервью телеканалу «Arab TV»: *«Если мы устраним наказание за отступничество от ислама — ислам вообще прекратит су-*

ществование. Ислам закончился бы сразу после смерти пророка, если бы не этот закон. То есть противостояние отступничеству — это то, что сохранило ислам до сегодняшних дней».

Согласитесь, процитированный духовный наставник более чем далёк от умеренности: не сближение и диалог масхабов (по аль-Бути) должно спасать исламскую веру от гибели, а смертная казнь за отступничество (ведь Карадави имеет в виду именно это и ничто другое). При этом содержание категории «отступничества» может трактоваться в зависимости от меры радикализма толкователя. А мера радикализма, как мы видим, уже такова, что зверски уничтожаются признанные исламские духовные авторитеты. Ведь, с самых крайних точек зрения, все, кроме радикальных ваххабитов, — отступники.

В конечном итоге, руками религиозных экстремистов решается задача отнюдь не религиозного свойства. Беспощадное искоренение очагов сопротивления радикализации исламского мира должно ускорить превращение ислама в инструмент глобального мироустроительного передела. Такой инструмент, который мог бы быть направлен и против Китая, и против России, и против Европы.

Однако вернёмся к трагическому списку жертв радикалов среди исламского духовенства в арабском мире. Оговорив перед этим три обстоятельства.

Во-первых, приводимый здесь список далеко не полон. Так как всех описаний мученических смертей не в состоянии вместить никакая газетная полоса.

Во-вторых, дело касается отнюдь не только духовных лиц, принадлежащих к му-

сульманской конфессии. Судьба христианских священников не менее трагична.

В-третьих, всё вышеописанное происходит на фоне целенаправленного массированного уничтожения суфийских святынь в странах «арабской весны» — прежде всего, в Африке. В выпуске, посвящённом Мали, мы уже говорили об уничтожении в этой стране суфийских святынь, включённых в список мирового наследия. Мы говорили также и о том, что суфийский ислам (в том числе, в нашей стране) упорно сопротивляется идущей радикализации ислама. И потому является объектом особо жестокой агрессии со стороны радикальных исламистов.

А теперь перейдём к фактам.

Ливия. 28 марта 2013 года в пригороде Триполи с применением трёх бомб была взорвана суфийская святыня — мавзолей тео-

лога XV века Мухаммеда аль-Андалузи. По утверждению местных жителей, теракт был совершён салафитами.

Ирак. 29 марта 2013 года — 5 человек погибли и 70 были ранены в иракском Киркуке в результате взрыва во время пятничной молитвы у шиитской мечети. Среди пострадавших — представитель Великого аятоллы Али ас-Систани, духовного лидера шиитов Ирака.

Сирия. В ночь с 29 на 30 марта 2013 года в Алеппо был зверски казнён шейх Хасан Сафиэддин, имам мечети в курдском квартале. За несколько дней до этого имам выступил в поддержку правительства в Дамаске.

Экстремисты из группировки «Джебхат ан-Нусра», тесно связанной с «Аль-Каидой», обезглавили этого суннитского имама, затем водрузили голову на минарет мечети «Шейх-Масуд», а тело протащили почти по всем ули-

цам города. По свидетельству имама Абдель Кадера Шехаби из Алеппо, ранее уже был похищен сын убитого.

Шейх Сафиэддин стоял на позициях обличения иностранных джихадистов, воюющих в Сирии, а также выступал в поддержку правительства и его программы выхода из кризиса.

Это — «урожай» одного только последнего месяца. Однако террор против духовенства идёт уже более года.

Юсуф Фернандес, секретарь Федерации мусульман Испании, вносит свои дополнения в список духовных лиц, убитых в Сирии за время «арабской весны».

25 февраля 2012 года был расстрелян суннитский священнослужитель шейх Мохаммад Ахмад Ауф Садек, проповедовавший в дамасской мечети «Анас Бен-Малек». Он был одним из первых богословов, выступивших

против насилия в Сирии.

Следующий в списке Фернандеса — алавитский священник и имам алавитской религиозной школы «Зайнабийа» в Дамаске, шейх Сайед Нассер. Он был убит выстрелом в лицо возле мечети, построенной на предполагаемом месте усыпальницы внучки Пророка.

Следующая жертва насилия — шиитский священнослужитель, шейх Аббас Лаххам, убитый в мае возле мечети «Рукайа», где он читал проповеди.

Месяцем позже погиб шейх Абдель-Коддос Яббара. Он убит недалеко от места убийства алавитского шейха Нассера в Дамаске.

В июле 2012 года был с демонстративной жестокостью убит шейх Абдель-Латиф аш-Шами: его застрелили винтовочным выстрелом в глаз в мечети во время молитвы при

огромном скоплении людей.

В августе в Дамаске убит шейх Хасан Бартауи, имам мечети «Аль-Навави».

Этим перечислениям нет конца... Обратите внимание, что речь идёт не о застарелой межрелигиозной вражде. Ведь среди жертв террора — и сунниты, и шииты, и алавиты. Речь идёт о войне взращённых «арабской весной» радикальных экстремистов против представителей разных течений в исламе, оберегающих религиозную традицию. То есть важнейшую основу многовекового ближневосточного мироустройства.

И не лишним будет напомнить, что в этом же ряду жертв экстремистов находятся убийства суфийских духовных лидеров в нашей стране.

28 августа 2012 в Дагестане в результате взрыва, произведённого смертницей, погиб

один из крупнейших духовных авторитетов Северного Кавказа, суфийский шейх Саид-Афанди Чиркейский. На его похороны съехались десятки тысяч людей. И мы знаем, что это не первая гибель крупнейших исламских авторитетов в России, стоящих на позициях сопротивления исламскому радикализму.

Эта гибель трагически дополняет общую картину явной нацеленности террористов Ближнего Востока и Северной Африки на уничтожение важнейших материальных памятников суфийской религиозности.

24 августа 2012 года в ливийском городе Злитен радикальные исламисты сравняли с землёй мавзолей шейха Абдессалема аль-Асмана, жившего в XV веке. Кроме того, была подожжена библиотека при мечети, купол которой при этом рухнул. Мавзолей аль-Асмана, который считался крупней-

шим в Ливии, был разрушен под крики «Аллах акбар». После этого некое сообщество в «Фейсбуке» под названием «Выступим вместе за уничтожение храма Шейха Абдесаллема аль-Асмана» поздравило своих читателей и последователей *«с успешным разрушением крупнейшего символа идолопоклонства в Ливии»*.

25 августа в столице Ливии Триполи группой вооружённых людей при помощи бульдозера была снесена мечеть «Аль-Шааб». Постфактум правительство Ливии осудило эту акцию. Однако её никто не предотвратил и не остановил. Так же, как в России, в Казани 29 июля 2012 года не был предотвращён выход на улицу демонстрантов с флагами «Хизб-ут-Тахрир».

Мечеть в Триполи, как и многие другие разрушенные культовые здания, является

суфийской. По информации Рейтер, приказ о сносе этой мечети отдали в министерстве внутренних дел. А объяснили подозрениями, что в ней занимаются «чёрной магией».

И сама мечеть, и территория вокруг неё представляют собой ценнейший памятник мусульманской культуры. Ведь при мечети, помимо основного святилища — усыпальницы прославленного мусульманского учёного Абдуллы аль-Шааба, находятся ещё около 50 могил известных в Ливии суфиев. А также могилы воинов-мусульман, воевавших ещё с испанцами.

Однако не везде удаётся производить такие уничтожения безнаказанно. В район ливийской деревни Раджма, в 50 км к юго-востоку от Бенгази, в сентябре 2012 года прибыла группа вооружённых экстремистов, чтобы снести почитаемый в тех местах мав-

золей Сиди аль-Ляфи. Вместо этого боевики сами подверглись нападению и понесли потери. Вскоре моджахеды ливийского батальона «Ансар аш-Шариат» через интернет выразили соболезнованиями семьям убитых у Раджмы боевиков.

Разумеется, разрушенных с начала 2011 года старинных суфийских святынь гораздо больше, чем можно здесь перечислить. Только в Тунисе, как заявил президент Союза суфиев Туниса Мазен Шериф, за последние 8 месяцев 2012 года были уничтожены 35 суфийских мавзолеев.

Как сказал в связи с этими процессами «Голосу России» сирийский политолог Тауфик Джаррад, *«всё то, что мы видим и с чем сталкиваемся, — это осуществление операции по разрушению арабского мира... под удар попала вся духовная*

жизнь народа... их цель — создание людей без прошлого и без будущего».

А что происходит в Сирии с представителями христианского духовенства? Происходит то же самое.

В январе 2012 года в сирийской провинции Хама, в селении Кафр-Бехум двумя выстрелами был убит иеромонах Василий (Нассар), принадлежавший к Антиохийскому патриархату.

19 января того же года во время переговоров об освобождении похищенного врача террористами был захвачен клирик Антиохийской православной церкви Фаддей аль-Хаддад. Через шесть дней его тело было найдено на шоссе недалеко от города Друш. На теле имелись следы пыток, глаза были выколоты.

В феврале 2013 года вооружёнными бое-

виками в 30 милях от Алеппо были похищены ещё два христианских священника. Один из похищенных священников (Мишель Кайяль) принадлежал к Армянской католической церкви, другой (Махер Махфуз) — к Греческой ортодоксальной церкви. Цели похитители остались неизвестными, священники не найдены.

Очевидно, что в странах «арабской весны» развёрнут террор против тех носителей духовного сана различных конфессий, церквей и толков, которые являются опорными столпами религиозности современного арабского мира. Наиболее жесток и масштабен этот террор в воюющей Сирии.

Большая мироустроительная война показывает миру свои всё более нечеловеческие лица: города-призраки в Ливии, химическое оружие в Сирии... И последовательное уни-

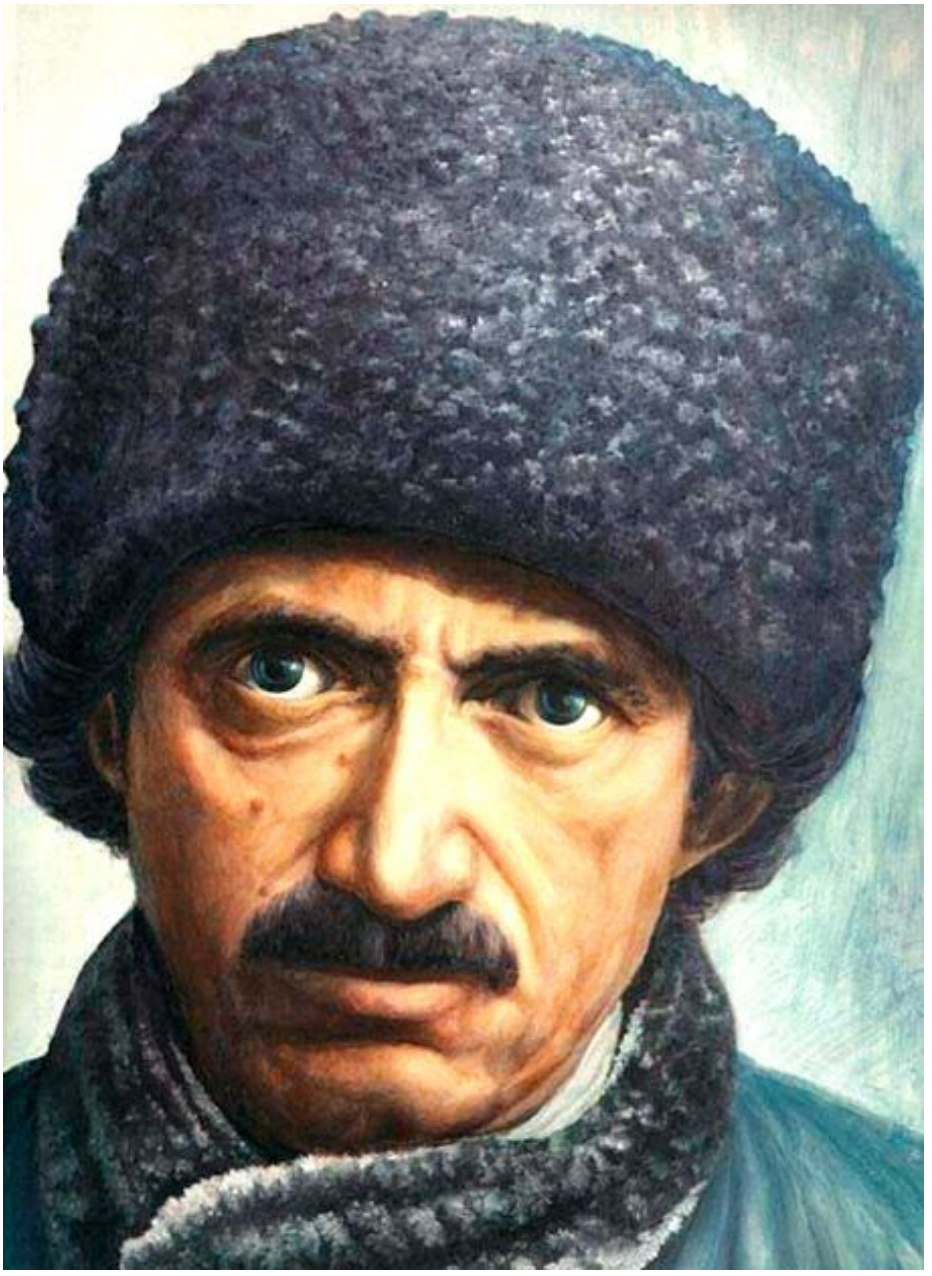
чтожение представителей крупнейших мировых конфессий в Сирии и святынь в Африке — новое лицо этой же войны, которое западный мир привычно не хочет замечать.

Мария Подкопаева

Диффузные сепаратистские войны

Юг России. О последователях одного религиозного учения

Последователи «учения Нурси» и сторонники Гюлена предприняли попытку расширить свою деятельность в России через привлекательные для регионов бизнес-проекты



Бадиуззаман Саид Нурси

В материалах нашей газеты мы уже обсуждали работу некоторых зарубежных организаций, направленную на исламизацию российских регионов. Довольно часто она осу-

ществляется через различные культурные и образовательные программы, инвестиционные и коммерческие проекты. Целью такой работы, особенно активизировавшейся в постсоветское время, является провоцирование распада России и образование на её территории одного или нескольких исламских государств.

Вызывает тревогу тот факт, что некоторые региональные руководители при реализации международных бизнес-проектов бывают недостаточно разборчивы в выборе деловых партнёров и не видят (или не хотят видеть) тех опасностей, которые скрыты порою в привлекательных предложениях.

События, происходящие на юге страны, вновь заставляют нас вернуться к данной теме.

27 марта 2013 года произошла встреча

руководства Ставропольского края с главой российского представительства конфедерации бизнесменов и промышленников Турции TUSKON Али Тырнавой и гендиректором ассоциации российских и турецких предпринимателей RUTID Реджепом Донмезом. Обсуждались вопросы, связанные с расширением торговых связей, строительством в Ставрополье сельскохозяйственных комплексов и объектов социально-культурного назначения, открытием совместных производств.

Вроде обычные деловые переговоры. Турецкий бизнес уже давно работает в крае (строительство, поставки оборудования и текстиля). Сотни ставропольских предприятий ориентированы на турецкий рынок (экспорт минеральных удобрений и сельхозпродукции).

Но некоторые эксперты обратили вни-

мание на небезупречные связи зарубежного партнёра: *«Конфедерация бизнесменов и промышленников Турции TUSKON входит в движение «Фетхуллахчилар» мусульманского учёного-богослова Фетхуллаха Гюлена и поддерживает организацию «Платформа Диалог Евразия»*.

Глава Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Раис Сулейманов уточняет, что *«Платформа Диалог Евразия», действующая в России и других странах СНГ, также является частью сетевой структуры Ф. Гюлена... Её работа направлена на формирование культа личности Гюлена и... комплиментарного отношения к его организации у интеллигенции и бизнес-сообщества мусульманских*

народов».

Что же представляют из себя движение «Фетхуллахчилар» и его лидер? Кто стоит за спиной бизнесменов из Конфедерации TUSKON? Чем вызвано беспокойство экспертов?

Мусульманский проповедник Фетхуллах Гюлен — один из последователей турецкого исламского богослова Саида Нурси (1876–1960). Остановимся для начала на личности этого теолога.

Нурси — курд по национальности, сын члена суфийского ордена, один из наиболее известных исламских деятелей в тюркском мире. Его основный труд — сборник «Рисале-и Нур», содержащий нетрадиционное толкование Корана.

Нурси утверждал, что «исламская цивилизация» завоюет власть над миром: *«В бу-*

дущем, в котором будет править разум, наука и технология, несомненно, будет править Коран, который опирается на рациональные доказательства и который все свои предписания обосновывает разумом».

Саид Нурси выдвигал идею объединения христиан и мусульман *«для борьбы с безбожием и развратом современного мира»*.

После Первой мировой войны Нурси создал в Турции религиозный орден «Нурджулар» («Люди Света»), превратившийся со временем в международную структуру. В светской Турции Ататюрка за пропаганду исламистского учения (которое легло в основу идеологии «Нурджулар») Нурси подвергался преследованиям, и многие годы провёл в тюрьмах и ссылках.

Авторитетные специалисты по исламу

утверждают, что, несмотря на отсутствие в работах С. Нурси ссылок на пантюркизм, нынешние адепты международной организации «Нурджулар» («нурсисты»), проживающие в России и странах СНГ, распространяют идеи пантюркизма и панисламизма.

Забегая немного вперёд, укажем, что в мае 2007 года некоторые русские переводы произведений «Рисале-и Нур» («Трактаты Света») были признаны экстремистскими. Согласно постановлению Коптевского суда Москвы, *«идеи Нурси, изложенные в книгах, содержат не только призывы, способствующие возбуждению национальной и религиозной розни, в том числе связанной с насилием, а также последовательно пропагандируют мысль исторической... неполноценности народов и социальных групп, не исповедующих*

ислам. Таким образом, пропагандируют идею исключительности и превосходства мусульман».

Возвращаясь к организации Фетхуллаха Гюлена (основоположника «модернизационного направления» в «учении Нурси») нужно признать, что движение «Фетхуллахчилар» («последователи Фетхуллаха») считается самым крупным ответвлением международной организации «Нурджулар».

Можно сказать, что «детище» Ф. Гюлена представляет из себя международную структуру, состоящую из нескольких сетей, накладываемых друг на друга.

Эксперт Раис Сулейманов утверждает: *«Существуют сети, которые условно можно назвать «религиозными». Они объединяют независимые ячейки адептов, где есть ответственные за вербов-*

ку и обучение молодёжи. (Обязательным является изучение трудов Нурси и Гюлена)... Сети «образовательные» (объединяют в себе как общественные организации, официально выступающие за «диалог между религиями и цивилизациями», так и структуры, действующие в образовательной сфере)... Сети «экономические» (объединяют... банки, строительные и торговые фирмы, СМИ). Сюда инкорпорирована и часть организованных преступных группировок... Отдельно следует выделить боевое крыло, куда входят сотрудники спецслужб Турции, Азербайджана и республик Средней Азии».

Сам Фетхуллах Гюлен, в 1955 году (в возрасте 14 лет) выступивший с первыми проповедями, изначально уделял большое внима-

ние пропаганде религиозного и светского образования. Именно образовательная деятельность стала основным направлением работы его организации на первом этапе. К 1980 году Гюлен уже имел среди своих многочисленных адептов немало крупных бизнесменов и политиков. С этого времени он принимает участие в некоторых бизнес-проектах, лоббирует коммерческие сделки, используя свой «административный ресурс», заполучает новых сторонников во властных структурах.

Таким образом, Гюлен становится известен не только как проповедник и глава высококачественных образовательных проектов, но и как эффективный менеджер и коммуникатор. Благодаря этому укрепляется положение движения «Фетхуллахчилар» и в Турции, и за рубежом (например, в турецкой диаспоре в Европе).

Некоторые турецкие аналитики утверждают, что *«согласие Гюлена на сотрудничество с ЦРУ, данное ещё до распада СССР»*, гарантировало крупному проповеднику нормальные отношения со светской и исламской властями в Турции, проникновение сетевой организации «Фетхуллахчилар» на территории бывших советских государств в 1990-е годы, а также новые возможности для бизнеса и немалые доходы.

Весной 2011 года в Турции была опубликована книга бывшего сотрудника Национальной разведывательной организации Османа Нури Гюндеша «Свидетель анархии и революций». В ней достаточно чётко зафиксировано ещё одно направление деятельности последователей учения турецкого теолога Саида Нурси: *«В 1990-е годы движение активно предоставляло «крышу» ЦРУ в*

странах Центральной Азии. А в лицеях «Нурджулара» только на территории Киргизии и Узбекистана работали под прикрытием 130 сотрудников ЦРУ. Хотя внешне эти люди и воспринимались как преподаватели, на самом деле они работали под руководством американских спецслужб...». То есть американцы включили последователей С. Нурси в свои проекты «Ислам против России» и «Большой Ближний Восток».

На связь Ф. Гюлена с ЦРУ указывает и ещё один явный сюжет. В 1997 году у власти в Турции вновь оказались военные, которые отстранили от власти происламское правительство Н. Эрбакана, а также взялись за организацию «Фетхуллахчилар», видя в ней «угрозу для светского государства». Началась атака на «финансовую империю Гюлена». В 1998-м

исламскому проповеднику были представлены обвинения в *«попытке свержения существующего строя»*.

Тогда, по мнению аналитиков, ЦРУ сумело договориться с турецкими военными, и Гюлен уехал жить и работать в США. Проблемы с ФБР и миграционной службой ему помогли решить два сотрудника ЦРУ.

Вот достаточно яркий «коллективный портрет» того геополитического субъекта, который стоит за Конфедерацией бизнесменов и промышленников Турции «TUSKON», собирающейся развернуть на Ставрополье свою деятельность. Но это ещё не всё.

В зарубежной и отечественной экспертной среде достаточно широко распространено мнение, согласно которому труды турецкого теолога С. Нурси *«далеки от религиозного экстремизма»*, а Ф. Гюлен не является сто-

ронником исламского государства.

В связи с этим интересна позиция голландского исламоведа Эрика-Ян Цюрхера, согласно которой *«для движения Гюлена характерна так называемая «такия» — концепция, согласно которой для диалога со странами Запада приемлемо скрывать свои истинные убеждения и взгляды»*.

Многие эксперты утверждают, что идеологией движения «Фетхуллахчилар» является «политический ислам». И в качестве доказательства предлагают обратиться к фрагменту проповеди Ф. Гюлена, показанному в 1999 году турецким телеканалом «АТВ». Здесь «реформатор учения Нурси» излагает своё видение *«политического ислама в Турции»* и обозначает цель — *«установление в Турции шариатского правления»* (для чего предлагает своим последова-

телям *«проникать в государственные органы власти»*).

Подчеркнём, что это не единственный проект, который отстаивают «наследники Нурси» и сторонники Гюлена, уже давно приютившиеся на российской территории.

Проникновение последователей турецкого теолога С. Нурси в нашу страну шло (чаще всего нелегальным путём) с начала 1990-х годов. Члены незарегистрированных организаций «Нурджулар» и «Фетхуллахчилар» стали оседать в тех регионах России, где проживали тюркские народы и где наблюдалось компактное проживание мусульман.

«Гюленисты» стали работать в первую очередь с молодёжью, не слишком скрывая свою главную цель: создание «нового поколения элиты». В Татарстане, Башкирии, Хакассии, Карачаево-Черкесии, Ростовской об-

ласти были открыты турецкие лицеи, в которых «учителя» проповедовали необходимость создания государства «Великий Туран», объединяющего все тюркские народы.

Кроме того, в этих и других регионах (например, Самарская и Ульяновская области) «нурсисты» и «гюленисты» проводили активную агитационную работу. Они проповедовали учения С. Нурси и Ф. Гюлена в мечетях и нелегальных медресе, созданных на частных квартирах, распространяли свою религиозную литературу.

В 90-е годы движение «Фетхуллахчилар» оказывало поддержку чеченским боевикам, занималось поставками им т.н. гуманитарной помощи, обеспечивало лечение раненых моджахедов в Турции.

В 2002 году ФСБ арестовала около 50 членов секты «Нурджулар», развернув-

ших свою деятельность в Башкирии, Дагестане, Карачаево-Черкесии. Тогда же директор ФСБ Н. Патрушев заявил: *«Сектой «Нурджулар» осуществлялся сбор информации о происходящих на Северном Кавказе процессах, велась пантюркистская и панисламистская обработка российской молодёжи, изучались кандидаты на вербовку в целях формирования протурецкого лобби в местных властных структурах, проникновения в правоохранительные органы и общественные объединения».*

Эксперты утверждают, что ячейка «Нурджулар», созданная в 1992 году в Башкирии, *«была напрямую связана с международным пантюркистским террористическим движением «Серые волки»».*

Ставропольские правоохранители уже сталкивались с движением «Фетхуллахчи-

лар». В 2007 году на юге России была пресечена деятельность группировки, имеющей прямое отношение к организации Гюлена. Её члены пытались вербовать *«турок-месхетинцев на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарии и других южных регионов»*. Объектами вербовки становились, в первую очередь, представители власти, мусульманское духовенство, бизнесмены.

Расследования деятельности «Фетхуллахчилар» в России в 2002–2007 гг. привели к депортации нескольких сотен граждан Турции. В апреле 2008 г. Верховный Суд РФ признал организацию «Нурджулар» экстремистской и запретил её деятельность на территории России. В 2012 году часть книг Ф. Гюлена (как и часть трудов С. Нурси в 2007-м) была запрещена как экстремистская литература.

И вот тогда последователи «учения Нурси» и сторонники Гюлена предприняли попытку расширить свою деятельность в России через привлекательные для регионов бизнес-проекты. Но именно, ЧЕРЕЗ. Это должна в полной мере понимать и учитывать региональная элита. Иначе она может привести на собственную территорию (и собственную голову) «троянского псевдоэкономического коня», наполненного разрушительными для России лжепроектами — не экономическими, а геополитическими. Не созидательными, а разрушительными. Нацеленными не на диалог, а на подчинение тех, кто клюнул на наживку экономики и диалога.

Эдуард Крюков

Культурная война

Спасёт ли иезуит Ватикан?

На общем фоне пышно цветущего потребительства и в обществе, и в церкви, миллиардных хищений денег в банках, миллионных «золотых парашютов», аскетизм Папы слишком режет глаз

Католицизм переживает один из самых глубоких кризисов за всю свою историю — кризис отсутствия перспектив. Каково сегодня место церкви в западном обществе, где торжествуют либерализм, потребительство и права человека, ставящие во главу угла толерантное отношение к однополым бракам?

Против католицизма ведётся «культурная война», застрельщиками которой выступают кино и литература. Достаточно вспомнить, как в популярных голливудских фильмах или в таких книгах, как «Код да Винчи», в негативном свете изображаются католические священники, религиозные обряды, как целенаправленно формируется отрицательное отношение к католицизму как таковому.

Например, в фильме «Священник» (Великобритания, 1994) обсуждаются вопросы мо-

рали: может ли священник быть гомосексуалистом? Должен ли священник хранить тайну исповеди, узнав, что отец сожительствует с собственной дочерью?

А далее следует целая череда подобных фильмов. Фильм «Монахиня» (Испания, 2007), где главная героиня — монахиня-садистка. Фильм «Сомнение» (США, 2008), где герой — священник, развращающий малолетних. «Ангелы и демоны» (США, Италия 2009) — фильм, повествующий о священнике, убивающем Папу. И так далее. Интернет забит сообщениями такого рода: *«Киностудия «Lionsgate» выпускает в прокат документальный фильм о «педофильском скандале» в Католической Церкви»; «DreamWorks снимет скандальный фильм о католических священниках, о многократных случаях сексуального насилия, о*

том, как католическая церковь прикрывает своих священников».

Конечно, нет дыма без огня. И в какой-то мере не происки антикатолических пиарщиков, а реальные громкие скандалы внутри католической церкви ответственны за имиджевую катастрофу католицизма. Например, в 2004 году более 600 конкретных католических священников были обоснованно обвинены в сексуальных домогательствах к несовершеннолетним. Но как смаковали СМИ эту реальную информацию о священниках-педофилах! Как настойчиво сопрягали они это смакование с требованиями о рукоположении женщин-священников, об отмене целибата, о признании однополых браков и легализации эвтаназии! В этой же манере смакования, «ликующего поругания» церкви описывались все — увы, вполне реальные — фи-

нансовые махинации в банке Ватикана. Но разве в этих махинациях было что-то беспрецедентное? Чего только не было в тысячелетней истории Ватикана!

Утверждается, что Папа Бенедикт XVI отрёкся от престола после того, как его ознакомили с 300-страничным докладом об итогах внутреннего расследования в Ватикане. В докладе говорилось о существовании разных группировок в Ватикане, занятых интригами в борьбе за власть, и о влиятельном гей-лобби в его церковном государстве.

Полно! Папа Бенедикт отнюдь не был наивным неискушённым юношей. Он возглавлял церковную инквизицию, был хорошо знаком и с древней, и с современной историей католической церкви. А значит, и с похождениями её высших иерархов. Равно как и со всей другой скверной, всегда присутству-

ющей в реальной церковной жизни. Так что Папу нельзя было поразить каким-то 300-страничным докладом. Что-то другое и гораздо более зловещее маячит за этим беспрецедентным отказом Папы от исполнения своего священного долга.

13 марта 2013 года католики выбрали нового, 266-го Папу Римского. 77 из 115 кардиналов отдали свои голоса за аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо. Вновь избранный папа взял имя Франциск, в честь Франциска Ассизского — итальянского монаха, жившего в XIII веке и проповедовавшего аскетизм и заботу о бедных и больных.

Папа Франциск стал первым выходцем из Латинской Америки, возглавившим Римско-католическую церковь. В современных условиях это выглядит вполне логично: чуть меньше половины — 42% из 1,2 млрд всех ка-

толиков проживают в Латинской Америке.

Но Папа Франциск также и первый иезуит на Святом престоле. Согласитесь, это никак не может быть порождено случайным стечением обстоятельств. За столетия Орден Иисуса, обладая огромными возможностями, не мог продвинуть в Папы ни одного своего кандидата. И вдруг...

Сразу же стали задаваться вопросы... «Что это за «вдруг»? Кто он, новый Папа? Каковы его политические взгляды? Каково его отношение к проблемам, из-за которых отрёкся от престола его предшественник? И наконец, видит ли он выход для католической церкви из сегодняшнего кризиса?»

Биография Папы, на первый взгляд, проста. Хорхе Марио Бергольо, 1936 года рождения, в 1958 году вступил в орден иезуитов. Спустя десять лет он стал священником, а за-

тем начал церковное обучение: сначала в Аргентине, потом в Германии, где защитил докторскую диссертацию. В 1998 году Бергольо стал архиепископом Буэнос-Айреса, а в феврале 2001 года был возведён в сан кардинала Папой Иоанном Павлом II.

Сразу после избрания Папа Франциск позвонил своему предшественнику Бенедикту XVI, а 23 марта встретился с ним в летней резиденции Кастель-Гандольфо.

2 апреля Понтифик молился у гробницы блаженного Иоанна Павла II. *«Он такой же бескомпромиссный, как и Иоанн Павел II, в том, что касается принципов церкви: в вопросах эвтаназии, смертной казни, абортов, права на жизнь, прав человека и целибата»*, — заявлял ещё в 2005 году Освальдо Мусто, семинарский одноклассник Папы.

После своего избрания Папа Франциск призвал священников к скромности и отказу от роскоши *«в знак уважения к бедным и обездоленным»*. Многие характеризуют Папу как человека чрезвычайно скромного и непритязательного. Будучи кардиналом, Франциск жил в маленькой квартире, ездил на общественном транспорте, мог сам приготовить себе пищу. Он любит танго и футбол, а его любимые авторы — Данте и Достоевский.

Как написал о нём дьякон Андрей Кураев в своём блоге: «*Франциск — апостол нищеты, обещает огромные потрясения для католической Церкви — понуждение её к преобразованию в Церковь бедных, а не в Церковь солидных господ. Дерзко заявил, что именно Рим нуждается в новой евангелизации*».

В СМИ обратили внимание на то, как эф-

фективно работает пресс-служба нового Папы. Она быстро проинформировала мировую общественность о человеческих чертах Папы — его аскетизме, простоте, скромности, заботе о бедных, любимых книгах и даже увлечении футболом. Папа Франциск вполне может стать как Иоанн Павел II «медиа-звездой» на папском престоле.

27 марта 2013 года в Зале Печати состоялся показ документального фильма под названием «Франциск», созданного Ватиканским телецентром.

Сразу после выборов в Италии вышла книга Франциска, написанная ещё в 1991 году, под названием «Излечиться от коррупции». В апреле в Испании опубликована его же книга «Реальная власть — это Служение».

Книги Папы Франциска и посвящённые ему биографические работы быстро стали

бестселлерами, а число пользователей, подписавшихся на страницу Папы в сети Twitter, достигло 5 млн человек.

Много вопросов вызывает принадлежность Папы к ордену иезуитов. Орден иезуитов, созданный Игнатием Лойолой в 1540 году для борьбы с реформацией, был своего рода «спецслужбой» Ватикана, известной изощрённостью действий и определённой неразборчивостью в методах. Об иезуитах писали как о коварных и всесильных монахах, да и в Ватикане к ним относились с подозрением.

Во времена Бенедикта XVI отношения с иезуитами улучшились, представители ордена заняли важные посты в аппарате Ватикана, например, 61-летний священник-иезуит Джеймс МакКэнн стал ректором Папского Восточного института.

В Латинской Америке с деятельностью

иезуитов связана «теология освобождения», которая обычно трактуется как христианский социализм. Приоритетом для верующих католиков становится освобождение людей от угнетения, часто насильственными средствами, вплоть до вооружённой борьбы.

Однако существуют свидетельства, что кардинал Бергольо во время своего служения в Аргентине фактически отвергал «теологию освобождения», предпочитая заниматься в основном социальными проблемами.

Одной из них была борьба против принятия закона об однополых браках. Кардинал Бергольо собирал многотысячные митинги протеста против принятия этого закона в Аргентине. В письме к монастырям Буэнос-Айреса будущий Папа писал: *«Давайте не будем наивными, мы говорим не о простой политической борьбе — это разру-*

шительные претензии против плана Божьего. Мы говорим не о простом проекте закона, а скорее о махинации с отцом лжи, который стремится запутать и обмануть детей Божиих». Президент Аргентины Кристина Киршнер тогда заявляла, что тон церкви напоминал ей «средневековье и инквизицию». В 2010 году закон всё-таки был принят, и Аргентина стала первой латиноамериканской страной, легализовавшей однополые браки.

Несомненно, что есть силы, которые уже ополчились на нового Папу. Так, не успел рассеяться дым из трубы Сикстинской капеллы, где заседали кардиналы-выборщики, как в прессе появились обвинения, что епископ Бергольо не воспрепятствовал аресту двух священников-иезуитов во времена правления военной хунты в Аргентине.

Правда, всего четыре дня спустя в интервью газете La Nacion аргентинский судья Херман Кастелли опроверг причастность Папы к преступлениям хунты: *«Заявления о том, что Хорхе Бергольо «сдал» этих священников, — полная ложь. ... Его действия в тех случаях не являются юридическим соучастием».* 21 марта священник-иезуит Франсиско Жаликс (один из двух пострадавших священников) также опроверг измышления о том, что епископ Хорхе Бергольо выдал его и ещё одного иезуита военным.

После того как в чём-то преступном уличить Папу не удалось, критика перешла на имидж Понтифика. Всё чаще в СМИ начинают мелькать сообщения о поступках Папы с ироничными комментариями *«очередное чудачество»*, *«эксцентричность»*: Папа не стал переезжать в Апостольский дворец, а

предпочёл гостиничный номер, не стал облачаться в роскошные папские одеяния, предпочтя им более скромные, попросил заменить трон в своей резиденции на кресло, стал обедать в общей столовой.

Нельзя не отметить, что такое поведение не свойственно для Понтификов. Те, кто симпатизирует Папе, утверждают, что его поведение адресует к временам простоты ранних христиан. Однако недоброжелатели периодически напоминают, что он не только Папа-бедняк, но и Папа-иезуит. А согласно уставу, иезуитам позволено и даже рекомендовано максимальное «погружение» в окружающую социальную среду и культурная адаптация к любым условиям.

Безусловно, на общем фоне пышно цветущего потребительства и в обществе, и в церкви, миллиардных хищений денег в банках,

миллионных «золотых парашютов», аскетизм Папы слишком режет глаз.

Сам Франциск заявляет, что хотел бы видеть католическую церковь «бедной церковью для бедных». Но пока он не предложил конкретной программы реформ, а скорее высказал благопожелания: мол, церкви необходимо отправиться на *«периферию существования, туда, где грех, боль, несправедливость, невежество, религиозное безразличие».*

25 марта появились сообщения, что Папа Римский рассмотрит вопрос о закрытии Банка Ватикана, который оказался втянут в скандал об отмывании денег мафии. Но хватит ли у нового Папы сил воздействовать на финансовую систему Ватикана? (Здесь нельзя не вспомнить про Папу Иоанна Павла I, который, по слухам, был отравлен на 34-й

день папства в 1978 году, потому что собирался провести кардинальные реформы в Банке Ватикана.)

Пока все сигналы, поступающие из Ватикана, укладываются в реформистскую программу-минимум, предполагающую установление относительной прозрачности ватиканских финансов, ужесточение отношения к священникам, уличённым в сексуальных скандалах, а также курс на благотворительность и социальную справедливость.

Если произойдут только эти изменения, которые можно охарактеризовать как «имиджевую перезагрузку», то в условиях беспрецедентной войны, ведущейся с религией и культурой, полного обмирщения населения, господства «общества потребления», новый Папа не сможет сдержать процесс обрушения католической Церкви.

Так пойдёт ли Папа-иезуит на нечто большее, чем перезагрузка имиджа? Или же главным выигрышем Ватикана останется лишь увеличение дохода от туристов, которых в связи с процедурой выборов нового Папы приехало в последний месяц на 15% больше, чем в предыдущие годы?

Марина Волчкова